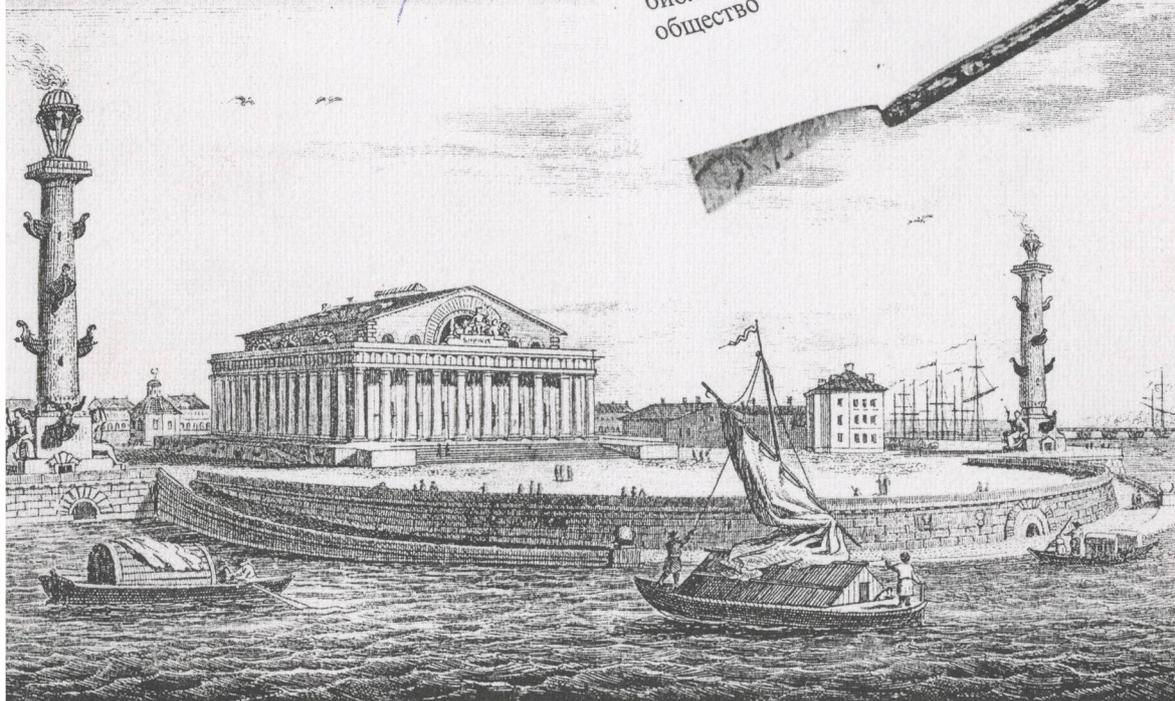

№2 2002

Петербургская библиотечная школа

Санкт-
Петербургское
библиотечное
общество

Санкт-Петербургское библиотечное общество

13.02.03

13.02.03

20 - 2
Генп-

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ЧТЕНИЯ СПБГУКИ

**2 2002 ПЕТЕРБУРГСКАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ ШКОЛА**

**СОДЕРЖАНИЕ
№ 2 2002**

© Петербургское библиотечное общество, 2002

УЧРЕДИТЕЛЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 311 27 53
факс (812) 311 22 47
pmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал “Петербургская библиотечная школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. № 38
Номер подписан в печать 25.05.2002 г.

Наша профессия

*Кафедра социологии и психологии чтения
СПбГУКИ*

В. С. Крейденко. Десять лет на службе читателеведения 3-6

Наши учителя

Т. Б. Маркова, Э. А. Тарасова. Екатерина Аркадьевна Горш 6-7

А. С. Павлова. Борис Владимирович Банк 7-8

В. А. Бородина. Василий Федорович Сахаров 8-9

А. Н. Ванеев. Татьяна Васильевна Крюгер 9-10

Учебные курсы кафедры 10-12

В. А. Бородина. Мои психологические университеты 12-18

А. С. Павлова. О доброй традиции замолвите слово 18-20

Научные исследования

Детская книга

О. В. Гусева. Славянский фонд Библиотеки Академии наук как база для исследования славянской детской книги XIX — первой половины XX в. 21-26

А. В. Вознесенский. Книги для детей в первой половине XIX в. в фондах библиотеки Петербургского университета 26-33

Р. И. Тихомирова. Городской центр поддержки детского чтения: от идеи создания к концепции 33-38

Информационные технологии

И. Г. Соловьева. Авторитетные файлы личных имен авторов японских, китайских и южнокорейских библиотек 39-47

11233

Редакционная коллегия

Чалова З. В.
Акимова Т. А.
Басов С. А.
Ежова М. Ф.
Комиссарчик Н. М.
Колпакова Н. В.
(отв. редактор)
Косачева Л. Г.
Кулинченко Л. В.
Лапинайте О. В.
Минкина В. А.
Монакова Т. Ю.
Новикова Т. И.
Рудая З. А.
Секретарева Л. Г.
Соколов А. В.
Соколова Н. В.
Тихонова Е. В.
Шеповалова Е. В.

Литературная редакция

Юдахина О. Г.

Компьютерная верстка

Ухвалова А. В.

С. Д. Мангутова. Историко-культурный подход к созданию информационно-поисковой системы (на примере Санкт-Петербурга) 47–53

История библиотек

Л. А. Шевченко. Библиотека им. Л. Н. Толстого 54–58

З. Н. Журба. Библиотеке поселка Песочный — 55 лет! 59–62

Зарубежный опыт

Михаэль Кнохе. Веймарская библиотека: обзор деятельности библиотеки под углом раскрытия исторически ценных фондов 63–68

Опыт наших коллег

М. А. Азаркина, Н. П. Хотеева. Выставки иностранной литературы: взгляд комплектатора 69–74

З. А. Рудая. Библиотеки и высшее образование 74–78

Первая публикация

К. Э. Кузьмина. Фирменный стиль библиотеки как часть имиджевой рекламы 79–80

Информация

Н. К. Племнек. К 100-летию Фундаментальной библиотеки Санкт-Петербургского государственного технического университета 81–82

Выставка 83–84

Издательство «Профессия» 85–88

А. Куманова. Штрихи к творческому портрету профессора И. В. Гудовицкой (*продолжение*) 89–96

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ЧТЕНИЯ СПБГУКИ

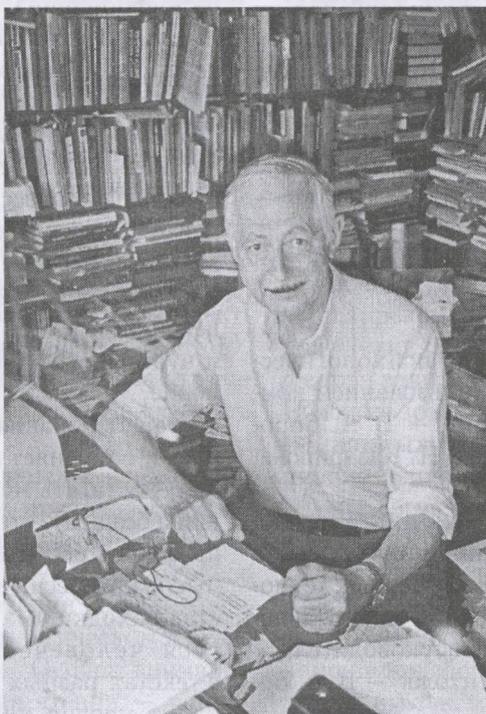
ДЕСЯТЬ ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ЧИТАТЕЛЕВЕДЕНИЯ

Владимир Семенович Крейденко — профессор, д. п. н., зав. кафедрой социологии и психологии чтения СПбГУКИ

*Быть единомышленниками —
не значит мыслить «под копирку»*

И сказал Ректор: — Да будет новая кафедра. И создал ее 16.10.92 г. И нарекли эту кафедру *кафедрой социологии и психологии чтения*. Прошло десять лет. Мы трудимся в составе библиотечно-информационного факультета, работаем со студентами, ведем научно-методическую работу, помогаем библиотекарям РФ улучшать обслуживание читателей.

Своими успехами мы во многом обязаны тому, что нашими предшественниками и учителями были такие выдающиеся специалисты, как Василий Федорович Сахаров, Татьяна Владимировна Крюгер, Борис Владимирович Банк, Екатерина Аркадьевна Горш, Антонина Александровна Роднянская, Лидия Яковлевна Полковникова, Нина Дмитриевна Голубева и др. Они фактически являются первыми разработчиками дисциплины «Библиотечное обслуживание», а В. Ф. Сахаров был еще и редактором трех первых вузовских учебников по этой дисциплине, а также других читательско-библиотечных дисциплин.

Кроме этих педагогов на кафедре социологии и психологии чтения в разное время успешно работали и внесли значительный вклад в ее творческую копилку такие мастера своего дела, как Галина

Николаевна Горева, Татьяна Владимировна Воронова, Марина Михайловна Гаккель, Галина Викторовна Головки, Галина Ефимовна Мальцева и др. Они успешно разрабатывали и вели разные «читательско-библиотечные» дисциплины, публиковали свои работы по теории, методике и технологии преподавания, многие из которых не потеряли своего значения и сегодня.

Преподаватели кафедры социологии и психологии чтения сегодня разрабатывают и преподают на библиотечно-информационном факультете Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств дисциплины читательско-библиотечного цикла:

Обязательные дисциплины:

1. Введение в квалификацию — В. С. Крейденко.

2. Профессиональное чтение библиотекаря-библиографа — В. А. Бородина.

3. Социология и психология чтения — В. А. Бородина, Т. Б. Ловкова.

4. Основы НИР — В. С. Крейденко.

5. Библиотечное обслуживание — В. А. Бородина; И. Н. Казаринова. В. С. Крейденко; Т. Б. Ловкова.

6. Библиотечное досуговое ведение — Т. Б. Ловкова.

7. Библиотеки семейного чтения — А. С. Павлова.

Дисциплины по выбору:

8. Выставочная работа публичных библиотек — Н. В. Збаровская.

9. Библиотечная журналистика — В. А. Бородина.

10. Библиотечное обслуживание в полиэтнических регионах — В. С. Крейденко.

11. Библиотечная конфликтология — Т. Б. Ловкова.

12. Библиотечный Public Relations — О. Р. Старовойтова.

13. Библиотерапия — И. Н. Казаринова.

Специализации:

14. Информационно-психологический консалтинг (с использованием компьютерных технологий) — В. А. Бородина (руководитель), И. Н. Казаринова, Т. Б. Ловкова.

15. Социология консалтинга в библиотеках и информационных службах (с использованием компьютерных технологий) — В. С. Крейденко, А. С. Павлова, О. Р. Старовойтова (руководитель).

16. Библиотекарь-психолог — В. А. Бородина.

Эти дисциплины весьма необходимы библиотекарям как сегодня, так и в обозримой перспективе развития информационного общества.

Мы высоко оцениваем значение этих дисциплин, так как верим, что бы ни утверждали фантасты и скептики, чтение никогда не канет в Лету — так уж устроен человек. Дело в том, что специфич-

ность взаимодействия людей в процессе их жизнедеятельности состоит в использовании языка. Язык, являясь важнейшим средством человеческого общения, выступает также и как орудие познания и инструмент мышления. Благодаря этому коммуникация между людьми является основным механизмом становления человека как социальной личности, средством влияния общества на личность.

В речевой деятельности человек производит и воспринимает информацию, «упакованную» в тексте. Различают четыре вида речевой деятельности: два из них участвуют в производстве текста (передаче информации) — *говорение* и *написание*, два других обеспечивают восприятие текста, т. е. заложенной в нем информации (знаний, ценностей, норм и др.) — *слушание* и *чтение*. Осуществление этих четырех видов речевой деятельности — сложный процесс, в котором участвуют психологические, физиологические, социальные и речевые механизмы.

Таким образом, язык, объединяя людей, помогает им выражать свои мысли и чувства, углублять и развивать мышление, усваивать и развивать культуру, обогащать знания. Письменность собирает и сохраняет эти достижения (впрочем, достигать можно как вершины, так и дна бездны), чтение помогает получать, на основе свободы выбора, самые важные и интересные для человека и общества находки ума и чувств развивающегося человечества, запечатленные в текстах разных эпох и народов.

От уровня культуры речи, которая воспитывается и развивается в активной речевой деятельности человека, особенно в чтении хороших книг, во многом зависит полнота жизни и поведение человека, глубина и многообразие его восприятия богатств окружающего мира.

Другое дело, отвечая фантастам и скептикам, мы думаем, что специалисты (психологи, педагоги, кибернетики,

библиотекари-библиографы, медики и др.) будут постоянно совершенствоваться, облегчать и рационализировать читательскую деятельность и, так сказать, модернизировать ее при помощи все более совершенных технологий. Сейчас, например, специалисты-компьютерщики успешно разрабатывают электронные (включая интерактивные) аналоги нынешних печатных книг, журналов и газет. Ведется также дискуссия: какое из двух направлений победит в книгоиздательской деятельности в условиях развития информационных технологий — гутенберговское (предполагающее издание одного текста во множестве экземпляров) или александрийское (означающее возврат от многотиражного книгоиздательского дела к моновариантности электронных текстов на экранных установках, напоминающих рукописные варианты древних книг, хранившихся в Александрийской библиотеке в Египте; при желании пользователь сможет сделать для себя любое количество необходимых ему печатных копий с электронных экземпляров основных текстов). Есть основание считать, что оба эти направления будут успешно существовать и развиваться.

Занимаясь проблемами психологии и социологии чтения, преподаватели кафедры осуществляют мониторинг чтения, исследуют и вводят в учебный процесс весь круг знаний о чтении как сложнейшем социально-психологическом и педагогическом процессе. Особое внимание уделяется акмеологии чтения — рациональному и эффективному чтению. Изучаются также возможности воздействия различных текстов на сознание и подсознание человека. Привлекаются для участия в работе и для консультаций другие специалисты, занимающиеся этими проблемами.

Необходимо отметить еще одну немаловажную проблему, тесно связанную

с кругом интересов преподавателей кафедры, — создание полноценного учебника для общеобразовательных школ. Преподаватели кафедры принимали участие в конференции «Учебник XXI века». В настоящее время налаживаются связи с Департаментом экспертизы учебных изданий Министерства образования РФ. В перспективе — создание специализации «Библиотекарь-библиограф-эксперт-текстолог».

Необходимо подчеркнуть, что в огромном количестве текстов, накопленных человечеством, хранящихся на различных носителях, без помощи специалиста-консультанта читателю бывает очень трудно разобраться самостоятельно. И здесь ему на помощь приходят: издатели, редакторы, педагоги, библиотекари-библиографы и др.

В повседневной библиотечной практике библиотекарю приходится постоянно корректировать читательскую деятельность пользователей библиотеки, развивать необходимые читательские качества, рекомендовать те или иные книги для чтения. Поэтому круг дисциплин кафедры завершают две специализации (с использованием современных информационных технологий): «Информационно-психологический консалтинг» и «Социология консалтинга в библиотеках и информационных службах». Мы учим студентов, как квалифицированно оказывать пользователям библиотек и информационных служб консультационную помощь в выборе тех или иных необходимых им текстов.

Мы готовим себе смену.

По проблемам кафедры защищено около 50 кандидатских диссертаций. Наши «остепененные» питомцы работают как на нашей кафедре, так и в большинстве вузов РФ, ближнего зарубежья и некоторых странах дальнего зарубежья, например Китае, Вьетнаме, Болгарии и т. д.

Наша профессия

Наша кафедра небольшая. На ней трудится всего семь сотрудников*. Но это — «великолепная семерка». У каждого много знаний, опыта, планов, а также индивидуальных «завихрений», которые, подчас, вызывают на кафедре бурю страстей и несогласий. Но затем все стихает.

Качество работы кафедры, в известной мере, может быть измерено «весом» научной продукции (количеством публикаций, листажом и т. д.). Так, например, в 2001 г. члены кафедры опубликовали 62 работы общим объемом 85,64 авторских листа (для сравнения:

в 2000 г. 45 работ объемом в 31,00 авт. листов).

Можно сказать, что основной девиз кафедры в изучении чтения и обучении ее «секретам» студентов и библиотекарей — *познать, понять, выразить. Познать* очень трудно. *Понять* еще сложнее, а *выразить* порою просто невозможно. Но 10 лет кафедра стремилась реализовать этот девиз. А что получилось — судить не нам.

Сегодня кафедра подводит итог своему десятилетию. Думает о начале нового. Поиск путей рационализации ее деятельности продолжается...

НАШИ УЧИТЕЛЯ

ЕКАТЕРИНА АРКАДЬЕВНА ГОРШ

Татьяна Борисовна Маркова — к. философ. н., м. п. с. научно-исследовательского отдела редкой книги БАН;

Эльга Алексеевна Тарасова (Горш) — Заслуженный учитель РСФСР

Без малого 50 лет научной и педагогической деятельности Екатерина Аркадьевна отдала Библиотечному институту, ныне Санкт-Петербургскому университету культуры и искусств.

В мае 1944 г. Екатерина Аркадьевна была направлена Наркомпросом с поручением восстановить Библиотечный институт первоначально как факультет на базе педагогического института им. А. И. Гер-

цела. Она была назначена деканом библиотечного факультета. А с осени 1945 г. библиотечный институт опять стал самостоятельным вузом. В течение трех лет (1945–1948 гг.) Екатерина Аркадьевна была заместителем директора института по научной и учебной работе, а в 1948–1955 гг. возглавляла кафедру библиотековедения. В 1954 г. Е. А. Горш защитила кандидатскую диссертацию на тему «Ра-

---

* В помощь им действует могучая сила — аспиранты и соискатели, актив кафедры.

бота массовых библиотек в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.)»

Постоянно совершенствуя курс «Методика работы с читателями», Екатерина Аркадьевна явилась одним из создателей учебника «Работа с читателем» для библиотечных вузов. Это была ее главная научная тема как ученого. Е. А. Горш — сторонник принципа активной работы библиотек по пропаганде книги среди широких масс читателей — подчеркивала значение руководства чтением как воспитательного процесса. Как ученому библиотековеду Е. А. Горш принадлежит свыше двух десятков трудов и ста-

тей. Ею написан ряд очерков о ведущих библиотековедах страны. По инициативе Екатерины Аркадьевны на кафедре был собран большой материал для словаря библиотекаря.

Е. А. Горш взрастила многие поколения библиотекарей, была наставником и учителем для молодых педагогов кафедры. Многолетний плодотворный труд педагога и ученого Е. А. Горш был отмечен рядом правительственных наград, в том числе орденом «Знак почета». В 1968 г. ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ БАНК

Алла Серафимовна Павлова — доцент кафедры социологии и психологии чтения, к. п. н.

Борис Владимирович Банк — один из самых ярких представителей отечественного библиотековедения, внесший особенно большой вклад в теорию и практику библиотечного обслуживания.

Он развил в своих трудах лучшие идеи известных книгovedов, библиотековедов, библиографов — В. Э. Банка (своего отца), С. А. Венгерова, А. И. Калишевского, А. Г. Фомина, И. Яковкина и др., которые были учителями Бориса Владимировича на Высших курсах библиотековедения Секции научных библиотек при Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде.

С 1925 г. Борис Владимирович начинает свою научно-исследовательскую и педагогическую деятельность в Ленинградском коммунистическом политико-просветительском институте им. Н. К. Крупской. В круг его научных интересов

входили такие темы, как принципы, организация и методика самообразования, обобщение опыта самообразовательной работы библиотек, методическое руководство библиотечным делом, работа с читателями, эффективность методов руководства чтением и многие другие. Главный же научный интерес Б. В. Банка связан с исследованиями теории, методики и практики изучения читателей и работы с ними в массовых библиотеках.

Еще в начале своего трудового пути, работая в библиотеке Высшей кавалерийской школы РККА, Борис Владимирович осознал необходимость поиска эффективных методов работы с новым читателем, впервые приобщающегося к культуре. В дальнейшем его научные интересы логично вписались в деятельность Комиссии по централизованному изучению читателей, созданной при библиотечном отделе-

нии Главполитпросвета в середине 20-х гг. В результате проведенных исследований в 1927–1930 гг. им были опубликованы работы, ставшие сегодня классикой: *Деревенская беднота и библиотека: Опыт исследования читательских интересов* / Под ред. В. В. Зеленко — М.: Долой неграмотность, 1927. — 102 с.; *Крестьянская молодежь и книга: Опыт исследования читательских интересов* / С предисл. В. А. Зеленко и Л. Н. Троповского — М; Л.: Молодая гвардия, 1929. — 212 с.; *Рабочий читатель в библиотеке.* — М; Л.: Работник просвещения. — 86 с.

В середине 50-х гг., когда в стране начались систематические исследования в области чтения, Б. В. Банк возглавил изучение читательского спроса в массовых библиотеках Ленинграда, а в 1963–1965 гг. — изучение читательских интересов в 52 крупных и средних городах России совместно с Государственной библиотекой им. В. И. Ленина.

С 1974 по 1978 г. Б. В. Банк совместно с В. С. Крейденко возглавляет исследова-

ние кафедры библиотековедения ЛГИК «Эффективность методов руководства чтением молодежи в массовой библиотеке». Последней работой его было редактирование сборника *Комплексный подход к руководству чтением и пропаганде литературы* / ЛГИК им. Н. К. Крупской. — 1985. — Т. 101. — 176 с. Сборник вышел уже после смерти Бориса Владимировича.

Научное наследие Бориса Владимировича активно используется педагогами кафедры социологии и психологии чтения и студентами. Все его работы основаны на богатом фактическом «живом» материале. Анализ фактов, событий, представленных в его работах внимательному современному исследователю открывают простор для бесценных наблюдений и выводов, служит школой научного мышления.

Труды Б. В. Банка составляют методологическую базу преподавания на кафедре таких дисциплин, как «Библиотечное обслуживание», «Психология чтения», «Социология чтения», «Методология и методика изучения библиотечно-информационной отрасли».

ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ САХАРОВ

Валентина Александровна Бородин — доцент кафедры социологии и психологии чтения, к. п. н.

Сахаров Василий Федорович — видный теоретик и практик открытого доступа читателей к библиотечным фондам. Ему принадлежит идея организации открытого доступа к библиотечным фондам в 30-е гг. ученым и практикам нашей страны. Широкое внедрение открытого доступа в массовые библиотеки в 60-е гг. потребовало от Василия Федоровича активного участия в совещаниях на разных уровнях, прове-

дения семинаров и широкой консультационной работы. В течение 10 лет (1945–1956) — декан библиотечного факультета, с 1957 по 1974 г. — заведующий кафедрой библиотековедения. В. Ф. Сахаров опубликовал более сотни работ по актуальным проблемам библиотечного дела. Среди них и по теме кандидатской диссертации «Межбиблиотечный абонемент» (в прежней термино-

Наша профессия

логии). Особую роль Василий Федорович сыграл в создании и редактировании первого вузовского учебника «Работа с читателями» (1961 г.) и следующих двух, дополненных и переработанных, в 1970 и 1981 гг. Его коллегами на кафедре библиотековедения в конце 70-х гг. были такие известные ученые, как Е. А. Горш, Б. В. Банк, З. И. Ривлин. Возглавлял кафедру А. Н. Ванеев. Одержимость профессией были характерны для этих людей. Они не жалели сил и времени на любимое библиотечное дело. За пло-

дотворную трудовую и общественную деятельность, отданную всю без остатка любимому библиотечному делу и библиотечной профессии, В. Ф. Сахаров награжден многими грамотами, значками, знаками, медалями разных ведомств и министерств. Василий Федорович Сахаров, раз и навсегда выбрав библиотечное дело, любил его бесконечно преданно, отдав ему всю свою жизнь. (В написании частично использован материал, посвященный 70-летию В. Ф. Сахарова, опубликованный в газете «За кадры Советской культуры» 27 декабря 1971 г.).

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА КРЮГЕР

Анатолий Николаевич Ванеев — доктор педагогических наук, профессор

Т. В. Крюгер пришла на кафедру библиотековедения Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской в 1945 г., где и работала до выхода на пенсию в 1958 г. Одновременно с преподаванием на кафедре библиотековедения она была зам. директора ЛГБИ по заочному обучению (1945–1948), зав. кафедрой библиотековедения (1955–1956 гг.), деканом библиотечного факультета (1956–1958). В институте Т. В. Крюгер разработала курс «Организация библиотечного дела» и все годы работы на кафедре она была ведущим преподавателем этого курса. Она — один из авторов первого издания учебника «Работа с читателями» (1961) и автор учебного пособия «Организация абонемента» (1954). Среди направлений научной работы Т. В. Крюгер следует отметить прежде всего ее вклад в разработку общетеоретических проблем библиотековедения. Она одной из первых в 50-е гг., когда не было единого представления о том, является ли библиотековедение наукой, попыталась обосновать эту дисциплину как

науку, определить ее содержание, объект и предмет исследования. Особое внимание Т. В. Крюгер уделяла разработке теоретических проблем руководства чтением. По существу, она была первой, кто определил теорию руководства чтением как общетеоретическую проблему библиотековедения. Руководство чтением Т. В. Крюгер определяла как систематическое воздействие на содержание и характер чтения, основной целью которого является максимальное удовлетворение постоянно растущих запросов читателей. Задача библиотекаря заключается в том, чтобы научить читателя правильно выбирать книги и уметь их читать, помочь читателю выработать определенную последовательность, систему чтения, которая должна обеспечить разносторонний характер чтения. Рассматривая основную цель работы библиотеки в содействии всестороннему развитию личности, Т. В. Крюгер одной из первых ввела в библиотековедение понятие «комплексная пропаганда литературы». Т. В. Крюгер подчеркивала, что руководство чте-

нием должно осуществляться на основе «полной добровольности», индивидуального подхода, тщательного изучения интересов читателей. Изучение читателей и руководство чтением она рассматрива-

ла как единый непрерывный процесс. Особое внимание Т. В. Крюгер уделяла проблемам организации абонеента, открытому доступу читателей к библиотечным фондам.

УЧЕБНЫЕ КУРСЫ КАФЕДРЫ

I. Курс «Выставочная деятельность публичных библиотек» направлен на изучение сущности и проблем выставочной деятельности отечественных библиотек различных типов и видов, осмысление опыта специалистов-библиотекарей Петербурга, формирование умений и навыков организации библиотечных выставок, а также анализ и критическую самооценку собственного опыта. Курс предназначен для студентов библиотечных факультетов и кафедр высших учебных заведений, готовящих кадры для универсальных и общедоступных библиотек. Цель курса: овладение студентами теоретическими знаниями и практическими умениями организации выставочной работы. Задачи курса:

- изучение теоретических основ выставочной деятельности;
- создание у студентов комплексного представления о выставочной деятельности как составной части библиотечного обслуживания;
- формирование практических умений и навыков в области технологии выставочной работы и методики организации библиотечных выставок.

В курсе раскрываются современные подходы к проектированию и моделированию выставочной деятельности, ее содержательные, методические и психологические основы. Курс предполагает изучение теоретических и практи-

ческих основ организации выставочной деятельности в библиотеках, включая основные составляющие некоммерческого маркетинга, современные формы и методы организации библиотечных выставок, освоение принципов проектирования и моделирования. Выставка — своего рода искусство составления антологий. И уже поэтому она является синтезом материалов по проблеме или теме. Обеспечивая читателям доступ к информации разного рода (визуальной, иллюстративной, текстовой), выставка синтезирует определенное визуально-текстовое пространство. Это пространство выставки не является простым сложением двух компонентов, но является их преобразованием. Экспозиция может включать натуральные объекты (готовые изделия, детали, макеты, модели, муляжи, бутафории), позволяющие говорить о выставке, как о синтетической форме работы. Являясь средством определенного воздействия на чтение, библиотечная выставка в то же время предоставляет пользователям широкий выбор для принятия самостоятельных решений. Более того, композиционное решение выставки включает в себе идеи, являющиеся плодом самостоятельных изысканий библиотекаря. Таким образом, мы можем говорить о библиотечной выставке, как синтезе образа мыслей и представлений.

II. Курс «Социология чтения» возник на стыке таких дисциплин, как читателеведение, лингвистика, книговедение, литературоведение, журналистика. Междисциплинарный подход позволяет выделить социологию чтения, которая изучает основные закономерности возникновения, распространения и функционирования чтения на уровне общества, социальных институтов, отдельных социальных групп, а также особенности взаимодействия чтения с другими средствами массовой коммуникации. Социология чтения рассматривает чтение как социальное явление и социально-психологический процесс в статике и в динамике в культурно-историческом аспекте. Она возникла в конце XIX в. и связана с именами Д. И. Шаховского, А. С. Пругавина, Н. А. Рубакина — разработчиками первых социологических программ по вопросам изучения чтения. В 20-е гг. XX в. было накоплено много эмпирического материала по проблемам чтения в армии, школе, семье, библиотеке. Дальнейшее развитие социологии чтения, как и социологии в целом, носило дискретный характер. В кон. 80-х нач. 90-х гг. XX в. назрела необходимость вернуться к истокам науки. Основными направлениями изучения чтения на кафедре стали: распространенность, интенсивность, содержание (круг) чтения, чтение и социальные институты; динамика читательских групп; типы чтения и читателей; социальные факторы, влияющие на чтение и др. Изучались проблемы соотношения «массового» и «элитарного» чтения; «женского» и «мужского» чтения; компенсаторные функции чтения в условиях кризиса общества; социально-психологические особенности чтения различных групп читателей; факторы и мотивы современного чтения и т. д. Будущее социологии чтения как отраслевой науки видится в ее дальнейшем обогащении открытиями и достижениями общей социологии, а также других социально-гуманитарных наук.

Учебная дисциплина «Социология чтения» преподается студентам третьего курса очной формы обучения.

III. Курс «Библиотечное досуговедение» является учебной дисциплиной для студентов IV курса дневного отделения библиотечно-информационного факультета. Культурно-досуговая деятельность публичных библиотек традиционно была направлена на развитие личности читателей и всегда связывалась с проведением свободного времени. Распространение гражданских реформ и идей народничества в России в 60-80-е гг. XX в. способствовало открытию народных домов, библиотек для народа, воскресных школ для взрослых, которые вели большую просветительскую работу, получившую название «внешкольное образование». Проблемы внешкольного образования разрабатывались В. А. Зеленко, Е. Н. Медыньским, Н. А. Рубакиным, С. Т. Шацким и др. После 1917 г. данное направление деятельности библиотек стало называться «культурной работой», «политпросветработой», «массовой работой» (Е. А. Горш, В. А. Невский, А. А. Покровский, Л. Б. Хавкина и др.). В 70–80-е гг. термин «массовая работа библиотек» окончательно фиксируется и закрепляется в терминологических библиотечных словарях, работах многих исследователей. Создаются различные классификации форм и методов массовой работы, разрабатываются методики проведения отдельных массовых библиотечных мероприятий (Л. В. Беляков, Г. Н. Горева, М. Я. Дворкина, Т. Х. Ким, В. С. Крейденко, О. С. Либова, С. Г. Матлина и др.). В 80-е г. в библиотечной теории и практике все чаще начинают использовать понятие «культурно-досуговая деятельность библиотек». Разрабатывается концепция публичной библиотеки как центра досуга, а в терминологических библиотечных словарях определяется досугово-

вая функция библиотеки. Культурно-досуговая деятельность библиотек отличается множественностью (полифонизмом) функций, связанных с удовлетворением, формированием различных культурных потребностей (в познании, общении, отдыхе, красоте, творчестве, игре и др.). От массовой работы с читателями к культурному досугу пользователей (разработке и внедрению культурно-досуговых программ) — таков путь развития одного из видов традиционной деятельности публичной (массовой) библиотеки.

IV. Курс «Библиотечная конфликтология» сформирован на стыке библиотекovedения и конфликтологии. Эта учебная дисциплина предназначена для студентов V курса очной формы обучения. Основная цель курса — по выбору состоит в формировании у будущих библиотечных специалистов знаний и представлений о природе, сущности, генезисе и эволюции, типологической структуре библиотечных конфликтов, а также в развитии необходимых умений и навыков по прогнозированию, изучению и эффективному разрешению библиотечных конфликтов системы «библиотекарь — читатель», «библиотекарь — библиотекарь», «читатель — читатель». После изучения учеб-

ного курса «Библиотечная конфликтология» студент должен знать:

- терминосистему и терминологическое поле основных понятий курса;
- основные концепции и методологические подходы, лежащие в основе изучаемого предмета;
- типологическую структуру библиотечных конфликтов;
- типологию участников библиотечных конфликтов.

Студент должен уметь:

- самостоятельно и квалифицированно осуществлять целостный анализ различных конфликтных ситуаций из библиотечной практики;
- выявлять источники возникновения библиотечных конфликтов, а также определять и проследить причинно-следственные связи в условиях конфликтных ситуаций;
- грамотно применять различные методики по предупреждению, диагностике и разрешению библиотечных конфликтов;
- определять стратегию и тактику личного поведения в условиях библиотечного конфликта;
- публично и аргументированно излагать свою точку зрения по дискуссионным вопросам.

МОИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

(личный путь освоения психологической профессионализации библиотечной специальности)

Валентина Александровна Бородинa — доцент кафедры социологии и психологии чтения, к. п. н.

Интерес к психологии в целом возник у меня еще в самом начале 70-х гг. в связи с проблемой ускоренного чтения. Практически сразу стало очевидно, что в решении проблемы повышения эффек-

тивности чтения без знаний в области психологии не обойтись.

Наш Институт культуры давал знания только по курсу общей психологии. Как ни странно, вопросы библиотечной

Наша профессия

психологии ни в одном учебном курсе в кон. 60-х — нач. 70-х гг. не изучались. Особенно поразило меня это не в студенческие годы, а позже, когда я пришла на кафедру библиотековедения в качестве ассистента в 1981 г. Пришлось самостоятельно осваивать основы психологических знаний, начиная с книг научно-популярного характера. Это были: «Занимательная психология» К. К. Платонова, «Маленькая книжка о большой памяти» А. Р. Лурия, «В гостях у Мнемозины» С. М. Иванова и другие его книги по памяти. Все не перечислить, да это и не столь важно. Но именно книги научно-популярного характера позволили перейти к изучению учебной и научной литературы по психологии.

Было трудно, многое не очень понятно. Читала труды по психологии, участвовала в конференциях, семинарах, консультировалась у психологов, написала работы по теме будущей диссертации «Совершенство читательской деятельности в условиях библиотек». Важным этапом в освоении вопросов психологии чтения и читателя в библиотековедческом контексте стали конференции, проводимые на базе ЛГИК им. Н. К. Крупской, а также участие в исследовании, возглавляемом кафедрой библиотековедения, по типологии читателей и психологии чтения. Это нашло отражение в трудах ЛГИК им. Н. К. Крупской (1979–1984 гг.).

На кафедре я стала разрабатывать вопросы библиотечной психологии в рамках функциональной специализации «Библиотекарь — консультант по работе с читателями», которая отражала основной круг психологических вопросов работы с читателями. Теоретической основой становятся концептуальные положения о читательском развитии личности, которые со временем систематизируются в теорию читательского развития личности. Центрирующим звеном этой теории стала категория «чи-

тательская деятельность», обоснованная теоретически, экспериментально и практически в кандидатской диссертации.

В рамках научной работы кафедры библиотековедения изучались проблемы общения библиотекаря с читателями. И уже тогда мной были заложены концептуальные подходы к обоснованию психологических типов библиотекаря и читателя и типов их общения. На двух конференциях в Риге (1986 и 1987 гг.) были изложены базовые теоретические и методологические вопросы общения библиотекаря с читателем.

К основным методологическим и теоретическим вопросам отнесены: место общения в структуре библиотечной деятельности в целом и читательского развития в условиях библиотек в частности; структура и предмет общения; принципы и категории общения; закономерности общения; методы и методики изучения общения; типология общающихся библиотекарей и читателей, их взаимоотношений; способы общения; психолого-педагогическая специфика общения в разных типах библиотек. Выделены аспекты анализа общения библиотекаря с читателем: объективные структуры общения (функции, цели, характеристики, процедуры, типы); теоретическое обеспечение, т. е. развитие в сфере общения обслуживающих ее знаний, теорий, предметов; особенности профессионального сознания в этой области и построение профессиограмм; методический инструментарий исследования проблемы. Была предложена структура общения в контексте категории «деятельность»: цель, субъекты и объекты общения, средства, информация, процесс, результат.

Методологически значимым для решения проблем общения в процессе библиотечного обслуживания стало обоснование мной трехкомпонентной структуры общения по Г. М. Андреевой в триаде цель, средства и условия. Коммуникативную сторону общения предлагалось рас-

сма­три­вать как цель, ин­тер­ак­тив­ную, суть и основ­ное со­дер­жа­ние об­ще­ния, — как сред­ство, пер­цеп­тив­ную — как ус­ло­вие.

Ин­фор­ма­ци­он­ная по­треб­ность, вы­ра­жен­ная в ин­фор­ма­ци­он­ном за­просе, пред­ло­жена в ка­че­стве пред­ме­та об­ще­ния в кон­тек­сте спе­ци­фи­ки де­я­тель­но­сти по об­слу­жи­ва­нию чи­та­те­лей раз­ных ти­пов би­бли­о­тек. Бы­ло об­ос­но­вано по­ло­же­ние о том, что би­бли­о­те­ка строит свои от­но­ше­ния с чи­та­те­лем с уче­том об­ще­ствен­ных от­но­ше­ний, пе­ре­хо­дя­щих в меж­лич­ност­ные. Би­бли­о­те­ки раз­ных ти­пов ре­а­ли­зуют со­ци­аль­ные функ­ции че­рез слож­ную си­сте­му меж­лич­ност­ных от­но­ше­ний на раз­ных уров­нях: «Би­бли­о­те­карь — чи­та­тель», «Би­бли­о­те­карь — чи­та­тель­ская груп­па», «Би­бли­о­те­карь — чи­та­тель­ская груп­па — чи­та­тель» и др.

Все, что бы­ло пред­ло­жено в ка­че­стве те­о­ре­ти­ко-ме­то­до­ло­гиче­ских ос­нов об­ще­ния би­бли­о­те­ка­ря с чи­та­те­лем, в даль­ней­шем ре­а­ли­зо­вы­ва­лось в рам­ках учеб­ной и прак­ти­че­ской де­я­тель­но­сти. Сту­ден­ты за­оч­но­го от­де­ле­ния изу­чают кон­фликт­ные си­ту­а­ции в об­ще­нии би­бли­о­те­ка­ря с чи­та­те­лем в рам­ках вы­пол­не­ния кон­троль­ной ра­боты. Фак­ти­че­ски дан­ные «жи­во­го» об­ще­ния под­твер­дили, что пред­ло­жен­ные те­о­ре­ти­че­ские ос­новы яв­ля­ют­ся «ра­бо­та­ю­щи­ми».

Изу­ча­лось об­ще­ние и в рам­ках курсо­вых и диплом­ных ра­бот. Как са­мо­сто­я­тель­ная об­ла­сть зна­ния, об­ще­ние би­бли­о­те­ка­ря с чи­та­те­лем изу­ча­ет­ся на за­оч­ном от­де­ле­нии в рам­ках спе­ци­а­ли­за­ции «Пси­хо­ло­гия би­бли­о­те­чно-ин­фор­ма­ци­он­но­го об­слу­жи­ва­ния». За­ме­тим, что наш ис­сле­до­ва­тель­ский опыт, есте­ствен­но, не ис­клю­чает дру­гой, име­ю­щий­ся в би­бли­о­те­ко­ве­де­нии. Мож­но толь­ко со­жа­леть о том, что наш опыт не пред­став­лен ши­ро­ко в би­бли­о­те­чной пе­ча­ти. Но это уп­рек в соб­ствен­ный адрес. Важ­ным эта­пом для вне­дре­ния во­просов би­бли­о­те­чной пси­хо­ло­гии в учеб­ный про­цесс стал но­вый го­су­дар­ствен­ный стан­дарт

и учеб­ный план в под­го­тов­ке спе­ци­а­ли­стов би­бли­о­те­ка­рей-би­бли­о­гра­фов с выс­шим об­ра­зо­ва­нием.

Вве­ден пя­ти­лет­ний срок обу­че­ния. За­вер­ша­ю­щим эта­пом обу­че­ния ста­но­вится диплом­ная ра­бо­та в со­от­вет­ствии с вы­бран­ной спе­ци­а­ли­за­цией. По­зи­тив­ным бы­ло вве­де­ние ря­да дис­ци­п­лин и курсов по вы­бору в со­от­вет­ствии с ква­ли­фика­цией. По­ощ­ря­лась ини­ци­а­тива в раз­ра­бот­ке автор­ских курсов и их вне­дре­нии в учеб­ный про­цесс.

Для днев­но­го от­де­ле­ния мно­ю бы­ли раз­ра­бо­таны курсы «Про­фес­си­о­наль­ное чте­ние би­бли­о­те­ка­ря-би­бли­о­гра­фа», «Пси­хо­ло­гия чте­ния», курс по вы­бору «Би­бли­о­те­чная жур­на­ли­сти­ка», спе­ци­а­ли­за­ция «Пси­хо­лог чте­ния». Для за­оч­но­го от­де­ле­ния раз­ра­бо­тана спе­ци­а­ли­за­ция «Би­бли­о­те­карь-пси­хо­лог», в рам­ках ко­то­рой изу­ча­лось шесть пред­ме­тов и пи­сал­ся диплом по про­бле­мам би­бли­о­те­чной пси­хо­ло­гии.

Та­ким об­ра­зом, к соз­да­нию ка­фе­дры со­ци­о­ло­гии и пси­хо­ло­гии чте­ния по­явил­ся ин­фор­ма­ци­он­ный фун­да­мент учеб­но-ме­то­ди­че­ской ба­зы по пси­хо­ло­гиче­ской про­фес­си­о­на­ли­за­ции. Автор­ское ви­де­ние учеб­ных дис­ци­п­лин по би­бли­о­те­чной пси­хо­ло­гии ре­а­ли­зу­ет­ся в ря­де пуб­ли­ка­ций учеб­ных ма­те­ри­а­лов (учеб­ных про­грамм, ме­то­ди­че­ских раз­ра­боток, учеб­ных по­со­бий). К со­жа­ле­нию, в на­сто­я­щее время бо­ль­шин­ство из них прак­ти­че­ски не­до­ступ­ны сту­ден­там, по­сколь­ку оста­лись в би­бли­о­те­ке в не­сколь­ких эк­зем­п­ля­рах.

Курс «Про­фес­си­о­наль­ное чте­ние би­бли­о­те­ка­ря-би­бли­о­гра­фа», изу­ча­е­мый в те­че­ние од­но­го се­мес­тра на днев­ном от­де­ле­нии, со­сто­ит из двух вза­имос­вя­зан­ных частей и но­сит прак­ти­че­ский (тре­ни­н­го­вый) ха­рак­тер. Пер­вая часть — ин­тел­лек­ту­аль­но-ин­фор­ма­ци­он­ный тре­ни­нг, ори­ен­ти­ро­ван­ный на гар­мо­ни­за­цию чи­та­тель­ско­го раз­ви­тия и по­вы­ше­ние чи­та­тель­ской ква­ли­фика­ции бу­ду­ще­го биб­

Наша профессия

лиотекаря-библиографа. Основу его составляет авторская инновационная читательская технология, разрабатываемая более 30 лет.

Студенты в рамках тренинга осваивают: диагностику и самодиагностику читательского развития, различные методики анализа текстов отраслевой тематики и художественной литературы, приемы психофизиологической коррекции восприятия текста, способы смыслового свертывания и развертывания, прогнозирования, закономерности и приемы рационализации запоминания и организации внимания, активизации и развития общеобразовательной и профессиональной лексики, стратегии и виды сплошного и выборочного чтения, методику комплексного развития психологических качеств личности в процессе чтения и методику саморазвития студента как читателя в рамках учебного процесса вуза, самоанализ и самооценку достигнутых результатов, приемы рефлексии читательского развития.

Вторая часть курса направлена на изучение документального потока по библиотековедению и библиографоведению. Основой изучения являются знания, полученные в ходе освоения первой части курса «Профессиональное чтение», а также теория и методика анализа документального потока (на основе работ Г. Ф. Гордукаловой и О. М. Зусьмана). Профессиональное чтение библиотекаря-библиографа имеет еще один аспект. Это касается помощи и организации в читательском (шире — информационном) развитии различных категорий пользователей библиотек. Психологическое освоение этой стороны библиотечной деятельности в системе непрерывного библиотечного образования осуществляется разными путями: один из них — в рамках специализаций («Информационно-психологический консалтинг» и «Психология библиотечно-информацион-

ного обслуживания»); другой — в рамках спецкурса по выбору «Библиотечная журналистика».

Документальный массив курса «Психология чтения» достаточно объемен. Его освоение потребовало выбора определенного концептуального подхода. Постепенно он оформился в виде теории читательского развития личности, ставшей основой структурирования учебно-методического обеспечения учебного предмета «Психология чтения», который представлен двумя главными изданиями для изучения студентами. Это «Учебная программа и учебно-методические материалы» (1996 г.) и «Учебное пособие» (1997 г.) по курсу «Психология чтения». Особенностью изучения курса является личностное освоение системы знаний по психологии чтения с помощью психологических методов и методик. Логика изучения курса: от истории и теории психологии чтения, процесса чтения как психологического явления во всем его многообразии, типологии читателей в психологическом аспекте и освоения психологических методов изучения читательского развития личности к созданию психологических служб читательского развития личности в библиотеках.

Закрепляется система знаний по психологии чтения изучением выдающихся людей как читателей. Это своеобразный читательский проект в рамках курса «Психология чтения». Мои психологические университеты включают и работу со студентами в рамках специализаций кафедры. Особая благодарность студентам-зачникам, вместе с которыми решаются многообразные психологические проблемы. Конечный результат обучения в вузе — защита диплома, на которую представляются оригинальные психологические исследования локального характера. Но ее предваряет трехлетнее обучение по программе специализации «Библиотекарь — психолог: методическая разработка».

Освоение психологического знания по специализации персонифицировано в контексте темы дипломной работы. Она изучается в самом начале изучения специализации. Именно поэтому в значительной степени усложняется моя работа как разработчика и руководителя специализации, требующая постоянного повышения собственной психологической квалификации. Остается только сожалеть, что пока наработанное студентами не опубликовано. Это еще одна из проблем, которая требует решения либо в виде публикации дайджестов дипломных работ, либо в виде обобщающей работы. Одно радует, что большинство из них внедряется в практику библиотечной работы, хотя и не известно библиотечному сообществу в широком оповещении.

Разработанная теория читательского развития личности стала основой многих проектов психолого-педагогического характера. Более 10 лет мое сотрудничество со школой № 153 Санкт-Петербурга показало реальность внедрения акметехнологии обучения и учения на основе теории читательского развития. Этот опыт нашел отражение в ряде публикаций, а его продолжение осуществляется в рамках проекта создания школ культуры чтения и программы «Чтение». Осуществляется подготовка школьных библиотекарей в качестве преподавателей динамического чтения на базе Санкт-Петербургского университета педагогического мастерства через информационно-библиотечный центр.

Принимается участие в издательских проектах: «Детское учебное чтение» (читательское развитие на основе сказок-стихов К. Чуковского и других); «Литературное наследие Востока». В рамках последнего сделаны разработки к творчеству каждого поэта и прозаика, а также издано учебно-методическое пособие «Восприятие поэзии Востока». Оно может использоваться в изучении многих

вузовских дисциплин и не только вузов культуры. В пособии отражен психологический, психолингвистический и литературоведческий анализ творчества поэтов Востока за последнее тысячелетие. Материал учебного пособия иллюстрирует читательский и литературоведческий путь в контексте психологии и акмеологии.

Разрабатывается проект «Препатальный центр в целях читательского развития». В настоящее время собранный материал по этой проблеме конструируется в форме альтернативных моделей. На первый взгляд может показаться, что такой поворот в освоении психологического знания не имеет отношения к библиотечной психологии. На самом деле это не так. Освоение смежного психологического знания оказывается весьма полезно для решения проблем библиотечной психологии.

Интерес к проблемам библиотечной психологии расширяется и углубляется. Сейчас наши устремления направлены на психологические проблемы библиотечной журналистики. Они тесно связаны с проблемой речевой деятельности (слушания, говорения, чтения, письма). Кстати сказать, в рамках библиотечковедения и в интересах практической деятельности активно изучаются профессиографические вопросы речи библиотекаря. Подготовленные мной материалы к «Психолингвистическому практикуму» смогли бы компенсировать отсутствие в вузе курса по ораторскому искусству, культуре речи, риторике текстов. Это особенно важно в современных условиях и в перспективе, поскольку значительно снизился уровень языковой культуры. Материалы данного практикума могут использоваться в разных формах в учебных курсах. Прежде всего, в «Профессиональном чтении», «Библиотечной журналистике», специализациях кафедры. Закономерен выход на акмеологические проблемы информаци-

Наша профессия

онной деятельности личности. Мы живем в век видеокультуры и мощного внедрения новейших информационных технологий. Это существенный фактор, определяющий значение психологии в изучении восприятия текстов на бумажных носителях и в электронной форме. В этой связи важной проблемой считаю подготовку акме-технологов по информационной деятельности и разработку для систем образования учебно-методической базы на основе акме-технологий.

Еще один пласт собственной психологической социализации — разработка психологической базы специализации «Информационно-психологический консалтинг». Кроме этого, достаточно сложной и дискуссионной проблемой является подготовка специалистов аналитиков-текстологов в контексте авторского права. Полагаю, что это вполне реально и будет востребовано. Уникальность библиотечной профессии состоит в том, что ее представители легко встраиваются в другие структуры в силу владения универсумом информационного знания. Психологические и психолингвистические знания существенно повышают квалификацию библиотечных специалистов, делая их более мобильными и перспективными.

Весьма заманчиво осмысление исторического наследия библиопсихологии и библиопедагогике в акмеологическом ключе. Я получила несказанное удовольствие, изучая труды М. Н. Куфаева именно в таком контексте. Библиотечковедение — прикладная наука, находящаяся в интеграции с другими науками, питающаяся из них и питающая их. Имеются резервы. Например, внутренний ресурс — использование на основе преемственности сквозной психологической профессионализации в рамках курсов, изучаемых на кафедре. Так, в рамках «Введение в квалификацию» уже на первом курсе надо формировать психолого-педагогические основы работы с учебной литера-

турой в соответствии с видами учебной деятельности студентов.

На втором курсе в рамках же «Введение в квалификацию» необходимо продолжить освоение психологических основ собственного читательского развития. На третьем курсе кафедра дает два учебных предмета: «Профессиональное чтение библиотекаря-библиографа» и «Психология чтения». В дальнейшем на четвертом курсе на их основе освоение психологического знания может продолжиться в рамках предметов: «Основы НИР» и «Библиотечное обслуживание», и далее, на пятом курсе, в рамках специализации «Информационно-психологический консалтинг» и авторских курсов по выбору «Библиотечная журналистика» (В. А. Бородина) и «Библиотечная конфликтология» (Т. Б. Ловкова).

Кроме этого, кафедра применительно к курируемой квалификации имеет дополнительные резервы психологической профессионализации, например в рамках авторских курсов «Семейное чтение» (А. С. Павлова), «Библиотечное досуговое ведение» (Т. Б. Ловкова) и др. С обоснованием специальной подготовки библиотекарей-психологов в системе высшего библиотечного образования можно познакомиться в статье «Библиотечно-информационное образование: психологический аспект» (Библиотечковедение. 2001 — № 6. — С. 16–20). Очень жаль, что библиотечные политики, разрабатывая проект нового государственного стандарта, не учитывают мнения большинства в профессиональном библиотечном сообществе, особенно практиков библиотечного дела, о потребности в специалистах библиотекарей-психологов.

Вполне предсказуемо, что ситуация, связанная с внедрением новейших информационных технологий и снижением уровня книжной культуры, потребует наличия в библиотеках кадров библиотекарей-психологов. В них уже сейчас

нуждаются библиотеки, в первую очередь детские и публичные. В ряде библиотек вводятся должности библиотекарей-психологов. Опросы библиотекарей в регионах свидетельствуют о востребованности библиотекарей-психологов (Пленкова Г. Н., Киселева О. В. Моделирование профессиональной подготовки библиотекарей — общее дело вуза и библиотеки // Науч. и техн. б-ки. — 1998. — № 11. — С. 44–49). Есть и научно-образовательные ресурсы, на основе которых можно начать подготовку библиотекарей-психологов. Среди вузов культуры, имеющих опыт психологической профессиона-

лизации, известны Хабаровская и Восточно-Сибирская академии культуры и Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Имеется опыт и у кафедры библиотековедения Омского университета. Введение самостоятельной квалификации «библиотекарь-психолог» поднимет на порядок выше психологическую профессионализацию преподавателей и тех, кто будет готовиться по специальности «библиотечные психологи». Мои психологические университеты не закончены. Они продолжают теперь уже в рамках акмеологии.

О ДОБРОЙ ТРАДИЦИИ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО (о курсе «Семейное чтение» в профессиональной подготовке библиотекаря-библиографа)

Алла Серафимовна Павлова — доцент кафедры социологии
и психологии чтения, к. п. н.

Представители гуманитарных отраслей знаний единоподушны в своем мнении о значительном ухудшении душевного самочувствия большей части населения, особенно подростков и юношества. Для общества в целом более характерным становятся рационализм, приобретательство, что ведет к отчуждению людей, народов, государств друг от друга. Замена духовного, эмоционально-эстетического развития личности информированностью предопределяет дисгармонию, уничтожает в человеке духовное начало. Как следствие, растет и углубляется отчуждение всех поколений общества от подлинно культурных ценностей и установок.

Так, исследования свидетельствуют о том, что меньшую часть юношества отличает углубленный интерес к высокой художественной и научной классике.

По мнению социологов и психологов, чтение все реже выполняет роль в духовном обогащении и воспитании души, разума, чувств, эмоций, ценностных ориентаций, высокой нравственности с младенчества до глубокой старости. Известно, что оно активизирует развитие человека сильнее, чем иные средства.

В обществе сформировалось и укрепилось мнение о том, что «чтение книжного текста — совершенно особый вид деятельности, относящийся к одному из оптимальных средств формирования Человека в человеке, ибо синкретично воздействует на его ум, чувства, волю, развивает воссоздающее воображение». Воспитать человека с более высокой читательской культурой можно только с младенчества, через систематическое его приобщение к семейному чтению. Оно

занимает совершенно особое место в развитии человека, так как находится у самых истоков формирования личности, было одной из старинных и замечательных традиций русской семьи, ныне, к сожалению, утраченной.

А между тем, именно семейное чтение является самым древним, веками проверенным способом воспитания человека, в том числе и как читателя, так как готовит ребенка к взаимоотношению с книгой, способствует раннему и правильному овладению родной речью и самостоятельным чтением, формирует эмоционально-эстетическое восприятие книги, удовлетворяет ведущую потребность в ярких, эмоциональных впечатлениях, развивает сенсорные способности (основу восприятия художественного образа). Велика роль, которую играет семейное чтение не только в жизни детей, но и взрослого человека. Родители имеют возможность наблюдать за духовным развитием детей и управлять им.

В процессе совместного чтения детской литературы на примерах образов взрослых героев они учатся понимать своего ребенка, размышлять на тему воспитания, находить модель оптимального родительского поведения. Пожилые люди включаются в общие семейные беседы, меньше ощущают одиночество, способствуют социализации младшего поколения. Межвозрастное общение дает возможность творческого самовыражения, формирует атмосферу доброго общения между разными поколениями в семье. И, наконец, семейное чтение можно рассматривать как основу гериатрии — профилактики старения.

Преждевременное старение, по мнению специалистов, результат жизни без чтения. Таким образом, благодаря семейному чтению, семья имеет возможность повседневно воспитывать потребность в книге как главной в жизни человека. Именно она стимулирует стремление

к постоянному познанию, активные занятия умственной деятельностью, сохраняют личностные качества в старости, обеспечивает духовную жизнь. Однако свою положительную роль семейное чтение может сыграть в том случае, если оно носит целенаправленный и систематический характер. О важности именно такого чтения пишет в своих воспоминаниях писательница Ирина Грекова: «<...>чтение как ритуал, который нельзя было нарушить, несмотря на какие-то бытовые трудности, а они сопровождали нас постоянно <...> даже в тяжелые времена гражданской войны, голодного и холодного военного коммунизма вечерние чтения не отменялись <...> Эти год за годом чтения вслух были, как я теперь понимаю, настоящим подвигом <...>» С большой долей вероятности можно предположить, что неудачи в воспитании читателей, особенно в том, что «чтение перестает быть безусловной национальной ценностью» связаны, прежде всего, с отсутствием методически грамотного, целенаправленного и систематического влияния на чтение человека с самого раннего детства как со стороны семьи, так и библиотеки.

Анализ документального потока специальной литературы за последние десять лет свидетельствует о возрастании интереса к возрождению забытых традиций семейного чтения, к вопросам понимания его значимости и сущности, его организации в условиях взаимодействия семьи и библиотеки. Будущий специалист должен быть подготовлен к этой деятельности. Таким образом, изменившаяся социокультурная ситуация требует своего отражения в профессиональной подготовке библиотечных кадров. С этой целью в учебный план библиотечно-информационного факультета СПб ГУКИ включен курс «Семейное чтение» в качестве самостоятельной дисциплины, что обусловлено потребностями практики.

Наша профессия

В основе курса лежат научные разработки и результаты научных исследований в области психологии, педагогики, возрастной психологии и социологии чтения, специальных дисциплин, а также обобщение опыта работы общедоступных библиотек с семьей. Он нацелен на изучение психолого-педагогических и читателеведческих проблем, на формирование у студентов системы знаний, умений и навыков, необходимых для библиотечной работы с семьей. В результате изучения курса студенты получают целостное представление о теории, методике и организации семейного чтения, его психолого-педагогических основах, знакомятся с практическим опытом работы библио-

тек, что позволяет более широко представить проблематику семейного чтения. Программа курса предусматривает лекционные и практические занятия, самостоятельный анализ различных проблем по литературным источникам, выполнение системы индивидуальных заданий, выработку навыков творческого решения многообразных проблем семьи в условиях общедоступной библиотеки.

Коллектив кафедры социологии и психологии чтения убежден, что подготовка специалистов для работы с семьей актуальна, перспективна в связи с разработкой федеральной программы «Чтение» и отвечает роли библиотеки как центра семьи и детства.

СЛАВЯНСКИЙ ФОНД БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК КАК БАЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ XIX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Ольга Валерьевна Гусева — мл. науч. сотр. БАН, канд. филол. наук

В период формирования Славянского фонда, в последние десятилетия XIX в., в отечественном славяноведении актуальным становится вопрос о развитии национальных культур в славянских странах. Возрождение национальной культуры южных и западных славян, долгое время развивавшихся в условиях политического и культурного угнетения, начиналось с образования. Поэтому при комплектовании Славянского фонда академической библиотеки особое внимание уделялось славянской педагогической и учебной литературе, а также изданиям для детей.

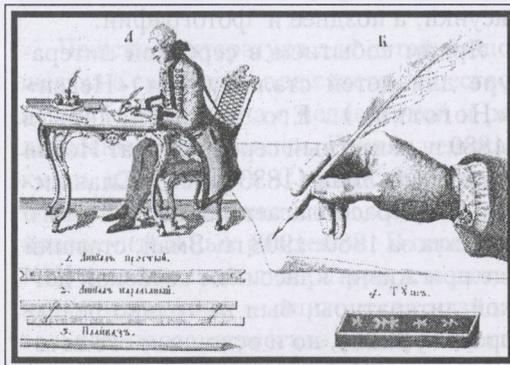
Результатом осознанного подхода к комплектованию фонда стало богатейшее собрание детской книги, позволяющее проследить процесс становления и развития национальных детских литератур в славянских странах. Формирование Славянского фонда закончилось в 1930 г. Собранная к этому времени коллекция детской книги насчитывала свыше пяти тысяч названий.

История книги для детей и юношества южнославянских народов развивалась по традиционному для многих народов пути. Первыми печатались буквари и азбуки, катехизисы, жития святых и молитвенники для детей, адаптированные библейские тексты и нравственно-религиозные сочинения. Затем появлялись сборники переводных и оригинальных текстов светского содержания, и, наконец, выходили произведения классической литературы и фольклорные тексты, вошедшие в детское чтение. Южнославянские учебники наиболее регулярно попадали в Славянский фонд — библиотека их охотно закупала, так как в условиях

политического и культурного угнетения славянских народов в Австрии и Германии такие издания были действенным средством для формирования национального самосознания.

Коллекция болгарских, сербских и словенских изданий для детей может служить ярким примером становления национальных детских литератур. В Славянском фонде насчитывается более 200 изданий на южнославянских языках: около 80 на болгарском, свыше 100 на сербском и 80 на словенском. Самые ранние из них относятся ко второй половине XVIII в. — это переводы, преимущественно с греческого и русского языков.

Цельногравированная «Славенская и валахійская калліграфія, или Наставленіе к правилному писанію» (1776) сербского поэта, историка и теолога Захарии Орфелина (1726–1785) — самое раннее издание для юношества в сербском разделе фонда. «Каллиграфию» Орфелина можно назвать первым южнославянским наглядным пособием для школьников. Это не только сухие образцы прописей на славяно-сербском языке, — страницы с образцами прописей украшены оригинальными виньетками и гравюрами.

В конце XVIII в. на сербском языке выходят классические произведения западноевропейской детской литературы: «Приключения Телемаха» Ф. Фенелона в переводе Авраама Мразовича, «Робинзон», адаптированный И. Кампе для детского чтения, «Детский журнал» М. Лепренс де Бомон.

Огромный интерес представляет «Букварь славенский триазбучный» (1812) Павла Соларича, адресованный «любезным сербским детям», «надежде сербского народа». Этот букварь вышел в свет за два года до появления первой сербской грамматики Вука Караджича.

Коллекция Славянского фонда позволяет проследить историю детской периодической печати в Сербии. Первые газеты и журналы для юношества появились здесь примерно в середине XIX в., их «предшественниками» были рукописные листки, что характерно для истории сербской печати в целом. Ранние детские журналы («Пријатељ србске младежи», «Дечији пријатељ», «Радован») существовали недолго, их издание из-за материальных проблем прекращалось после выхода в свет первых номеров. Первым постоянным журналом для сербских школьников стал «Голуб», издание которого началось в 1879 г. и продолжалось вплоть до начала первой мировой войны. Его издателем был Йован Благоевич, оформлением занимался художник Миливой Маукович. Журнал был богато иллюстрирован, здесь печатались рисунки, а позднее и фотографии.

Ярким событием в сербской литературе для детей стал журнал «Невен» («Нюотки»). Его начал издавать в 1880 г. известный сербский поэт Йован Йованович-Змай (1833–1904). Славянский фонд располагает подборкой этого журнала за 1880–1908 гг. Змай, ставший еще при жизни классиком сербской детской литературы, был не только редактором журнала, но и основным его авто-

ром. Практически в каждом номере публиковались его стихи, рассказы, ему же принадлежали и многочисленные иллюстрации. Высокий литературно-художественный уровень журнала, богатое содержание и интересные иллюстрации сделали «Невен» любимым чтением сербских детей в конце XIX в.¹

В словенском разделе фонда ранние издания — это «Ta velki Catekismus s'grašhanjami» (1779) Юрия Япеля (1744–1807), известного переводчика Библии на словенский язык, и сборник назидательных рассказов и басен «Vodenje» (1778) Блажея Кумердея (род. 1744). Для словенской культуры того времени, тесно связанной с немецким языком и немецкой культурой, характерна книга для чтения «Nemshko-Slovenske branja» (1813) Я. Н. Примича с параллельными словенско-немецкими текстами, примечаниями и комментариями на немецком языке. В этот сборник вошли не только поучительные рассказы, но и очерк истории славянских народов, сказки, поговорки и загадки. На все славянские языки переводились произведения немецкого детского писателя Христофора Шмида (1768–1854). В словенском разделе коллекции представлено 11 сборников его переводов. Во второй половине XIX в. для детей начинают издаваться переводы на словенский язык классических произведений мировой литературы, в начале XX в. появляются первые периодические издания: «Branibor», «Knjižnica za mladino» и др.²

Разнообразна география изданий ранних болгарских букварей и азбук: до освобождения страны в 1878 г. они выходили в основном за пределами Болгарии — в Москве, Одессе, Бухаресте, Константинополе. Первый болгарский букварь издал в 1824 г. Петр Берон (1795–1871). Его «Букварь с различни поучения» был напечатан в Бухаресте (из-за изображения дельфина, помещен-

ного на последней странице, букварь получил название «рыбный»). Он положил начало болгарской детской литературе. Славянский фонд располагает вторым изданием букваря Берона (1841) и четвертым (1850).

Большая часть ранних болгарских книг для детей — это переводы с русского языка. Русская литература и русский язык были средством приобщения болгарских детей к европейской литературе. В 50-е гг. XIX в. болгарские авторы в основном предлагали детям сочинения правоучительного характера. Эта тенденция характерна для всей детской литературы того времени. Из ряда переводных и оригинальных назидательных рассказов выделяется сочинение плевенского учителя Эммануила Васкидовича «Детишко прибавление, или Различни нравствени поучения и правоучителни истории», изданное в 1852 г. в Константинополе. Васкидович был первым среди детских писателей, обратившихся к древним болгарским рукописям. В них он видел средство для пробуждения болгарского народа от пятивекового летаргического сна.

В 1863 г. в Болгарии была сделана попытка собрать и обработать для детей все лучшее из народного творчества. Павел Калянджи считал, что детей надо не только поучать, но и развлекать, давать волю их воображению. В книге «Другарь за децата» (Одесса, 1863) предложил детям болгарские сказки, песни, пословицы и поговорки, сделав сборник полезным и занимательным.

Переводы европейской приключенческой литературы приходят в Болгарию со значительным опозданием. В 1868 г. в Константинополе издается «Робинзон» в переложении известного болгарского писателя П. Р. Славейкова. Болгарские поэты, писатели и критики ощущали недостаток литературы для детей. Тем не менее, и в начале XX в. они задава-

лись вопросом — а нужна ли детская поэзия. Одни исследователи считали её лишней и ненужной, предлагая детям читать лучшее из национальной литературы. По мнению других, искренняя и созданная на высоком художественном уровне поэзия для детей воспитывает будущего эстетически образованного читателя. Лучшие болгарские поэты решали этот вопрос в пользу детской поэзии. Отдельными книгами свои стихотворения для детей издали классики болгарской литературы И. Вазов³ и К. Величков⁴.

РОБИНСОНЪ

на островътъ си

ПРИКАСКА ТЪГЪДЪ ПРАВОУЧИТЕЛНА

прѣведена и издадена

отъ

П. Р. Славейкова

За употребиене въ училищата

ЦАРИГРАДЪ

Во печатницѣта на В. «Македония»
1868

Чешская литература для детей и юношества с самого начала своего существования была связана с педагогикой и религиозным воспитанием. Ранняя чешская книга для детей в Славянском фонде представлена катехизисами, сборниками правоучительных рассказов. В середине XIX в. в чешской литературе для детей наступил кризис — эпигонская назидательная проза перестала удовлетворять

не только детей, но и взрослых. В период с 1849 по 1860 г. было издано только тридцать книг для детей⁵. Развитие чешской детской литературы приходится на 60–80-е гг. XIX в., когда школа была отделена от церкви и в нее вернулся родной чешский язык. В 60-е гг. XIX в. выходят в свет сборники чешских фольклористов и писателей К. Я. Эрбена, И. Немцовой. Эти авторы ориентировались на взрослого читателя, но изданные ими произведения чешского и словацкого фольклора сразу же вошли в круг детского чтения. «Детским веком» народного творчества называл Эрбен загадки, потешки, считалки и дразнилки. Пройдет почти полвека, прежде чем тексты из сборника Эрбена «Народные чешские песни и пословицы»⁶ начнут издаваться в книжках для самых маленьких. Интересно проследить историю издания чешских и словацких сказок: от книги к книге увеличивалось количество иллюстраций, содержание сказок постепенно переосмысливалось, и «взрослая» книга превращалась в детскую книжку-картинку. Один из самых ярких разделов Славянского фонда — это чешские книжки-картинки эпохи модернизма, выпущенные издательством «Наследие Коменского» в первые годы XX века. По характеру и назначению серия книжек-картинок чешского издательства напоминает «Подарочную серию» И. Н. Кнебеля, издававшуюся в России с 1906 по 1918 г. Для иллюстрирования сказок, баллад и басен Кнебель привлек начинающих московских и петербургских художников, близких к кругу «Мира искусства». В результате сотрудничества с издательством Кнебеля получила известность блестящая плеяда русских художников, таких, как Нарбут, Бакст, Сомов. И для молодых чешских художников Адольфа Кашпара и Артура Шейнера, иллюстрировавших сказки Эрбена и Немцовой, первый большой успех в книжной графике по-

влек за собой заказы на иллюстрирование крупнейших произведений чешской литературы.

Среди изданий, оформленных в стиле модерн, одним из первых были «Светлячки»⁷ Яна Карафиата. Их иллюстрировал основоположник современной чешской книжной культуры Войтех Прейсиг (1873–1944). Все элементы декора книги, начиная с заставок и кончая форзацами и обложкой, поражают мастерством и цельностью. До сих пор дети в Чехии зачитываются приключениями маленьких жучков.

Словацкую детскую книгу в Славянском фонде БАН представляют 17 изданий 1825–1873 гг.: буквари, хрестоматии, художественные и научно-популярные произведения⁸.

Наиболее полно, благодаря закону об обязательном экземпляре, в фонде представлены польские и украинские издания. В польском разделе Славянского фонда насчитывается свыше 3000 художественных, периодических, научных

и научно-популярных изданий для детей и юношества. Из них около 100 — издания XVIII в., 1300 книг XIX в., свыше 1000 изданий первой трети XX в., около 1000 учебников. Причина полноты коллекции кроется не только в законе об обязательном экземпляре. За исключением русской, польская литература была единственной из славянских литератур, чье развитие не тормозилось внешними или внутренними причинами, она развивалась непрерывно. Разнообразная по содержанию коллекция польской детской книги дает полное представление о процессе формирования литературы для детей в Польше, о характере детского чтения XVIII — первой трети XX в.⁹

Богатейший материал для изучения польской концепции воспитания подрастающего поколения в условиях политической несвободы дают азбуки, буквари и хрестоматии польской литературы. Свыше 600 изданий предоставляют внимательному исследователю возможность узнать, как книги, предназначенные чаще всего для домашнего чтения, формировали кругозор, мировоззрение и национальное самосознание юных поляков, лишённых возможности изучать в школах родной язык.

Насчитывающая около 2500 изданий коллекция польской детской и юношеской книги позволяет проследить все этапы формирования польской детской литературы: от нравственно-религиозных изданий XVIII в. до новаторских книжных открытий первой трети XX в.¹⁰

Разнообразие украинской детской книги в Славянском фонде (свыше 1500 экземпляров) в первую очередь связано с законом об обязательном экземпляре. Коллекция художественной детской литературы на украинском языке насчитывает 830 названий, коллекция книжки-картинки — свыше 200. Содержание украинских книг для детей является широкий спектр жанров и видов

книжных изданий для детей, сложившийся к началу XX в.

В коллекции белорусской детской книги около 100 названий. Характерной чертой раннего этапа существования белорусской книги для детей было параллельное издание произведений кириллическим шрифтом и латиницей. Особого внимания в этом разделе заслуживает собрание белорусской книжки-картинки 20–30-х гг. XX в.

Коллекция детской книги в Славянском фонде БАН предоставляет исследователю большие возможности для изучения творчества отдельных авторов. Она позволяет производить анализ жанров детской литературы и ее взаимодействия с национальной культурой, традициями и фольклором, изучать проблемы, стоящие на скрещении таких научных дисциплин, как история славянских народов, история книги, литературоведение, языкознание, психология и педагогика, исследовать различные аспекты истории детской книги на широком славянском и общеевропейском фоне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Раздел «Сербские детские издания» вошел в каталог «Сербская книга XVIII — начала XX в. в Славянском фонде БАН» (Каталог книжной выставки / Библиотека Российской Академии наук; Центр международного славянского сотрудничества. Сост. Е. В. Комиссарова. СПб., 1998).

² Полностью детские издания на словенском языке из собрания Славянского фонда БАН вошли в опубликованный каталог «Slovenica. 1678–1930» (Каталог книжного собрания Славянского фонда БАН / Библиотека Российской Академии наук; Санкт-Петербургский Восточноевропейский международный институт; Сост. О. В. Гусева, Е. В. Комиссарова. СПб., 2000).

³ *Вазов И.* Стихотворения за малки деца. Пловдив, 1885.

⁴ *Величков К.* Детска гусла: Стихотворения за деца. Пловдив, 1894.

⁵ *Voráček J.* Vývoj teorie a kritiky české literatury pro mládež (1830–1945) // Acta Universitatis Carolinae: Philologica. Vol. 37. Praha, 1971. С. 25.

⁶ *Erben K. J.* Prostonarodní české písně a říkadla. Praha, 1864.

⁷ *Karafiát Jan.* Broučci. Praha, [1903]. (Dedictví Komenského; Čís. 22).

⁸ Все эти книги вошли в библиографический указатель «Словацкая книга XVIII — начала XX в. в Славянском фонде БАН» (Каталог собрания / Библиотека Российской Академии наук; Центр международного славянского со-

трудничества. Сост. О. В. Гусева, Е. В. Комиссарова. СПб., 1998).

⁹ На материале Славянского фонда БАН в 2000 г. была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. См.: *О. В. Гусева.* Становление и развитие польской детской литературы: Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук. СПб., 2000.

¹⁰ На базе польского раздела Славянского фонда подготовлен библиографический указатель: *О. В. Гусева.* «Польская детская книга XVIII — первой половины XIX в. (до 1864 г.): Аннотированный каталог собрания Славянского фонда Библиотеки РАН», в который вошло 442 названия. (Указатель готовится к печати).

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. В ФОНДАХ БИБЛИОТЕКИ ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Андрей Владимирович Вознесенский — гл. библиотekarь ОРК ЛГУ,
канд. филол. наук

Благодаря передаче Петербургскому университету в середине XIX в. собрания Петербургского цензурного комитета¹ среди раритетов, находящихся теперь в составе университетской библиотеки, обнаруживается довольно обширная коллекция детских книг первой половины XIX столетия, многие из которых не были доступны для ознакомления *de visu* даже составительнице наиболее полной библиографии этого рода изданий, предпринимавшей их розыск в крупнейших книгохранилищах страны².

Книги для детей, конечно же, попадали в университетскую библиотеку и до и после этого. Однако все они представляли собою случайные поступления, ока-

завшиеся в составе подаренных, завещанных или приобретенных университетом частных собраний, чему они, в свою очередь, зачастую были обязаны экстраординарным причинам, как, к примеру, книга Ф.-Э. Рохова «Детский друг: Книга для чтения поселянам» (СПб., 1797), которая, судя по записи в ней, была подарена в 1800 г. Александру Иванову, учащемуся Вознесенской приходской школы в Петербурге, в награду «За прилежание и благонравие» (как это заявляется тисненой надписью на верхней крышке ее переплета) и, вероятно, именно поэтому сохранена своим владельцем. Между тем, коллекция цензурных экземпляров книг для детей отличалась замечательной пол-

нотой и последовательностью их подбора, а также тем, что книги в ней, как правило, сохранили издательские обложки и переплеты, хотя порою и не имели обещанных в их названии картинок либо имели их нераскрашенными, что, очевидно, нужно рассматривать как попытку издателей сэкономить на экземплярах, отбираемых в цензурный комитет.

Но и несмотря на это университетское собрание книг для детей, несомненно, заслуживает внимания, и прежде всего ввиду их крайней редкости, которая обеспечивалась тем, что эти книги действительно активно читались, быстро приходили в негодность из-за этого и обычно не сохранялись своими выросшими читателями, отчего трудно не признать законности заключения, что «почти всякая детская книга, особенно XVIII в. и начала XIX в. — раритет или уник», что «многие же книги совершенно исчезли, оставив в лучшем случае слабый след в обще-библиографических трудах, в библиотечных и книгопродавческих каталогах»³.

Как правило, книги для детей часто остаются вне внимания исследователей, хотя именно их нужно считать главным источником для суждений о состоянии детской литературы в первой половине XIX в., история которой, к сожалению, изучена и изучается очень мало. И решающим недостатком изысканий в этой области стало переходящее из работы в работу отождествление детской литературы с детским чтением, отчего учебники истории детской литературы обычно напоминают пособия по русской классической литературе, за которыми они упорно следуют. Не случайно, поиск того, что могли бы читать дети, зачастую начинают с древних времен, обнаруживая при этом, что в XII в. дети предпочитали житийную и учительную литературу, в которой, кроме переводных текстов, были и оригинальные, в частности «Поучение»

Владимира Мономаха, обращенное им, как известно, к его детям⁴. Следует заметить также, что и при изучении детского чтения предпочтение часто отдается не тем литературным произведениям, которые имели популярность у детей, как о том свидетельствуют материалы воспоминаний и переиздания детских книг, а тем, которые, с точки зрения исследователя, наиболее достойны внимания детей, как он их себе представляет.

Разграничение детского чтения и детской литературы позволяет рассматривать в качестве произведений детской литературы вовсе не все то, что читалось детьми, и даже не фрагменты из сочинений наиболее значительных писателей своего времени, изданные в составе тех или иных детских сборников и альманахов, но тексты, написанные специально для употребления в детском чтении, созданные с определенной образовательной, воспитательной или развлекательной целью и ориентированные на детскую психологию, на восприятие детьми. И это вполне соответствует пониманию подобного рода литературы издателями детской книги в первой половине XIX в., которые порою уже на титульном листе заявляли, что книга содержит в себе сочинения, «приспособленные к нежному детскому возрасту» («к понятиям детского возраста», «к детским понятиям»), «соответствующие их возрасту» («понятиям детей») и даже «соответственно юношескому возрасту сочиненные»⁵.

Понимание детской литературы как совокупности текстов, специально написанных или обработанных для детей, заставляет согласиться с мнением исследователей, находящих связь между появлением детских книг и развитием педагогической мысли в Европе в конце XVII — первой пол. XVIII в., которое привело к признанию того, что у детей могут быть свои интересы, отличные от «взрослых» интересов (особая роль в этом принадлежит «Эмилию» Ж. Ж. Руссо)⁶.

В России сравнительно регулярный выпуск книг для детей начался во второй половине XVIII в., притом что первые детские книги появились еще в Петровскую эпоху. Издания XVIII в. немногочисленны. По преимуществу это переводы сочинений французских и немецких детских писателей или их переложения. Книги XVIII в. были обращены к «благородным отрокам» или «благородному юношеству» и обычно содержали в себе прямое нравоучение, заключенное в форму афоризмов, наставлений и советов. Иллюстрация еще не стала необходимой составной частью детских книг; так, даже «Orbis pictus» («Видимый мир в картинках») Я. А. Коменского в первом русском издании (М., 1768) — книга, текст которой является, главным образом, пояснением к рисункам, — была выпущена без них.

К концу XVIII в. количество изданий детских книг увеличилось, стали богаче жанровый состав и тематика литературы для детей, появилась детская журналистика. Детская литература, в основном благодаря издательской деятельности Н. И. Новикова, привлекла к себе внимание общества и это имело большое значение для ее последующего развития.

Решительный скачок в развитии детского книгоиздания пришелся на конец 20–40 гг. XIX в.⁷, что обычно связывают с общим подъемом русской культуры в ту эпоху. При этом нужно отметить, что к тому времени детская литература стала заметным явлением русской культуры, о чем можно судить и по появлению писателей, постоянно работавших в области детской литературы, среди которых встречаются даже жившие литературным трудом (В. Бурнашев, А. Ишимова, Б. Федоров)⁸, и по тому, что в 30-х гг. XIX в. литературной продукцией для детей целый ряд статей посвятил В. Г. Белинский.

Детская литература первой половины XIX в. имела те же виды изданий, что и

«взрослая» (для детей издавались и книги, и журналы, и альманахи), хотя ей были известны совсем особые жанры, как, например, поздравительные стихотворения и особые формы, такие, как книга-игрушка. При этом книги для детей, несмотря на свой обычно небольшой формат, зачастую наделялись весьма большим количеством иллюстраций: гравюр и полиптичей, которые, как правило, раскрашивались красками от руки. Кроме собственно книги, издание, предназначенное детям, могло заключать в себе и другие предметы, такие, как набор карточек, необходимых для познавательных игр⁹, складной глобус¹⁰ и даже коробочку с образцами минералов¹¹. Иначе стали восприниматься читатели детских книг. Судя только по тому, как представляли их себе издатели книг, обозначая это на титульных листах своих изданий, среди читателей видели уже не благородных, но благоправных, благовоспитанных, добрых, милых, прилежных, послушных, умных детей, а иногда и попросту прекрасных малюток.

Важно отметить то, что детская литература первой половины XIX в. лишь в очень малой степени выполняла функцию развлечения детей, но, главным образом, служила образованию их ума и образованию их нравственного, а вместе с тем и религиозного чувства, т. е. собственно образованию и воспитанию. Эти два основных направления в литературе для детей обусловили отчасти и ее жанровое деление, хотя нередко в одном произведении, в одной книге видно стремление решить одновременно обе задачи — образования и воспитания.

Прежде всего образованию ума ребенка служили азбуки, о спросе на которые на книжном рынке свидетельствует уже то, что ряд азбук выдержал до полутора десятка переизданий, как, например, «Драгоценный подарок детям, или Новая российская азбука» (13-е издание в 1836 г.).

Такие азбуки (азбуки-хрестоматии¹²) обычно содержали алфавит, склады и примеры для чтения по складам, обязательные молитвы, за которыми, как правило, следовали краткие нравоучения, афоризмы или басни. Часто в этих книгах имелись иллюстрации к каждой из букв алфавита.

В меньшей степени соответствовали целям образования так называемые листовые азбуки, получившие большое распространение в первой половине XIX в. Они состояли из одних иллюстраций, под которыми, впрочем, могли быть подписи. Такова «Увеселительная азбука» К. Зеленцова (СПб., 1835), которая примечательна еще и тем, что на ее страницах изображены своеобразные жанровые сценки, главные персонажи которых, или вернее их профессия, а также окружающие их предметы имеют наименования, начинающиеся с буквы, которую они иллюстрируют. В то же время, конечно, существовали и азбуки, представлявшие собою контаминацию двух указанных типов, например: «Драгоценный подарок детям, или Русская азбука» (СПб., 1843).

Грамотность являлась лишь начальным звеном в образовании ума. Возможность получения дальнейшего, более серьезного образования находилась в зависимости от знания иностранных языков, которое требовалось еще и в связи с весьма широкой их употребительностью в России в ту пору. Поэтому целую отрасль детских изданий составляли тогда книги с текстами на двух или трех языках (русском, немецком и французском), напечатанными либо параллельно в два или три столбца, либо на двух соседних страницах (для двуязычных книг). Содержание таких книг могло быть самым разнообразным; среди них встречаются и азбуки, и энциклопедии, и — много чаще — книги нравоучительные.

К книгам, служившим образованию ума детей, нужно отнести и детские энцикло-

педии, а также детскую научно-популярную литературу, а именно: географические, этнографические, естественнонаучные и исторические сочинения. Материал в детских энциклопедиях почти всегда организовывался тематически, что нередко создает впечатление последовательного сжатого повествования о предметах и явлениях в той или иной области знания, причем обычно энциклопедии имели большое количество иллюстраций. Стараюсь преподать детям больше знаний, создатели этих книг не стеснялись приводить и полуфантастические сведения. Так, к примеру, в одной из энциклопедий можно не только прочитать «О божествах древних славян», но и увидеть изображения шести из них: Белбога, Дашбога, Чернобога, Перуна, Ладо и Погоды¹³.

Географические и этнографические книги часто писались в форме путешествий, что позволяло с успехом использовать остановки в пути для предоставления юным читателям материала о флоре и фауне места остановки, о быте и нравах туземцев. Знания по истории и географии старались передать ребенку также и в процессе игры, для чего составлялись специальные лото, карты и т. п. Достижение успеха в таких играх требовало от детей весьма широкой осведомленности в датах и эпохах, в именах исторических деятелей и названиях стран, городов, рек, озер и т. п.

Стремление преподать детям знания было у авторов того времени таково, что подчас даже далекие от целей образования сочинения наделялись дополнительными сведениями и подробностями. В этом отношении характерно начало рассказа «Детство и юность Ломоносова», призванного, в первую очередь, снабдить детей нравственными примерами: «В трех верстах от города Колы Архангельской губернии, под 60°52'30" северной широты, расстоянием от Петербурга в 2205 верстах, стоял древний монастырь во имя Св. Троицы»¹⁴.

В детских книгах, посвященных в основном образованию ума, несомненно, отчасти уделялось внимание образованию нравственного и религиозного чувства. В то же время можно выделить такие типы книг и литературные жанры, которые создавались преимущественно в пользу воспитания детей. Из литературных жанров здесь прежде всего нужно назвать драмы и басни.

Произведения, написанные для детского театра, почти исключительно посвящались рассмотрению того, к чему приводят непослушание и невоспитанность (обычный финал: неудобное или смешное положение, в которое попадает персонаж, а также реакция родителей, которые не берут «недоброе» ребенка в гости, оставляют его без «конфет» и прочих приятных вещей). Этому противопоставлялись, естественно, послушание и воспитанность, приводившие к прямо противоположному результату, хотя и «отрицательному» персонажу всегда оставалась возможность раскаяния и исправления. Пьесы часто входили в состав детских сборников, выпускались они также отдельными изданиями и даже целыми собраниями.

Очень распространены были и басни. Редко выпускаемые отдельным изданием, они включались почти во все сборники или альманахи. «Детские» басни имели отличие от «взрослых»: они посвящались преимущественно детским порокам, которые, видимо, оказывались слишком мелки и незначительны для аллегорического их представления, что, должно быть, и вызывало порою чисто механическое присоединение нравоучения (морали) к сюжетной части. Вместе с тем, ориентация на особый разряд читателей (детей) привела к появлению в баснях совсем особой «детской» морали. Характерным примером подобных басен может служить прозаическое повествование «Собачка и кошка», рассказывающее о драке из-за куска мяса друживших до того собаки и кошки. Оно

заканчивается нравоучением: «Где вмешается корысть, там игра вместо увеселения становится уже порочною страстию. Юноши! берегитесь привыкать к игре в карты»¹⁵.

Стихотворения и рассказы для детей также, как правило, имели нравоучительное содержание. В них, как и в драматических произведениях, добро и зло во многом связывалось с послушанием — непослушанием, воспитанностью — невоспитанностью. Даже «Робинзон Крузо», пользовавшийся огромной популярностью у детей, издавался в первой половине XIX в. главным образом в переделке И.-Г. Кампе, построенной в виде беседы отца с детьми и насыщенной как нравоучениями, так и сведениями научно-популярного характера.

Издавались также и нравоучения в форме афоризмов и прямых поучений, но, начиная с конца 20-х гг. XIX в., эта форма не была уже характерной и распространенной, так как одной из тенденций развития детской литературы той поры, по-видимому, стал отход от прямых нравоучений и назиданий.

Как представляется, именно эта тенденция вызвала появление и впоследствии культивирование жанра биографии замечательного человека, жизнь которого являлась прекрасным примером для подражания. При этом, если примера для подражания не находилось, он, обыкновенно, просто придумывался, в чем и состоит отличие подобных биографий от исторических сочинений для детей, в которых материал, как правило, подвергался лишь упрощению и сокращению. Так, к примеру, детский писатель середины XIX в. А. Е. Грен, публикуя «в пользу воспитания» вполне апокрифические воспоминания о Пушкине, не смущаясь, приводит и текст несуществовавшего пушкинского письма¹⁶, которое, впрочем, занимает достойное место в ряду других сочиненных им писем Пушкина¹⁷. Это-

му же автору принадлежат похожие воспоминания о Н. И. Гнедиче и Н. М. Карамзине с соответствующим жанру превращением известных писателей в «добрых волшебников».

Образованию нравственного чувства служили также поздравительные стихотворения. Как известно, во второй половине XVII в. в этом жанре очень активно работал Симеон Полоцкий¹⁸, однако впоследствии поздравительные стихотворения не получили сколько-нибудь заметного распространения и в XIX в. вконец стали достоянием детской литературы. Поздравительные стихотворения были призваны научить детей, как нужно «изливать детски чувства» и каковы должны они быть. Сборники подобных стихотворений заключали в себе поздравления родственникам (отцу, матери, дяде, тете, дедушке, бабушке и проч.), реже — другим лицам, например, благодетелю. Как правило, поздравления были рассчитаны на определенные торжества (день рождения, день ангела, Рождество, Пасху и т. п.), хотя порою встречаются и неординарные причины, предусмотренные для изливания детских чувств, как в случае с поздравлением отцу по возвращении из похода¹⁹, или с утешением матери в связи с поступлением утешающего ее сына в кадетский корпус²⁰. Поздравительные стихотворения являлись даваемыми детям рекомендациями, как вести себя в торжественный день, именно поэтому к некоторым стихотворениям приводились варианты, позволявшие использовать один и тот же стихотворный текст для поздравления, к примеру, как отца, так и (в слегка измененном виде) матери²¹.

Воспитание, которое предполагалось дать детям — читателям детских книг в первой половине XIX в., было, вне всякого сомнения, светским, и переложений библейской истории или сокращенных житий святых издавалось очень и очень немного. Однако для образования рели-

гиозного чувства и не требовалось множества специальных книг, поскольку оно обеспечивалось включением норм христианского поведения в бытовые нормы, пропагандируемые детской литературой. Не случайно в книгах высшим проявлением добродетельности ребенка почти всегда являлось подавание нищим. Характерно стихотворение «Веселье маленького именинника», рисующее мальчика, который, размышляя о покупке сластей и приеме гостей, вдруг видит под своим окном дряхлого, бедного старичка и тотчас же приходит к мысли:

Нет! от игрушек откажуся!
Нет, не хочу себе конфет!
Мне жаль его... с ним поделюсь,
Пусть половину он возьмет!

И то, что мальчик, подавая милостыню, поступает наилучшим образом, специально подчеркивается в последней строфе стихотворения:

И вдруг легко мне что-то стало;
От радости запрыгал я!
Осталось на гостинцы мало, —
Да веселей душа моя!²²

Решение задач образования и воспитания, их приоритет в детской литературе в первой половине XIX в. вели к тому, что среди книг для детей почти не появлялось таких, которые можно было бы просто читать, не усваивая при этом научных или нравственных понятий; поэтому детское чтение и не ограничивалось детскими книгами. Но о развлечении детей все же забылись. Описания игр регулярно публиковались детскими журналами, выпускались и целые сборники с такими описаниями²³, причем среди предлагаемых игр можно встретить даже такие, как тайнопись²⁴ или гадание²⁵. Кроме того, существовали и просто книги-игрушки, как, например, «Книга Хамелеон: Забавная фокусная игрушка для детей» (Б. м., 1843). Фокус этой книги заключается в нескольких возможностях ее перелистывания, ко-

торые созданы за счет выступов, вырезанных в листах книги и расположенных на разных уровнях ее обреза. Выступы одного уровня принадлежат листам с одинаковыми картинками, например с изображением игральные карт или с таблицей умножения и алфавитом, так что при перелистывании, когда большим пальцем фиксируются выступы одного из уровней, мелькают лишь одинаковые изображения. Однако подобных книг издавалось очень немного.

Важно отметить то, каковым было отношение к детским книгам в первой половине XIX в. Книга рассматривалась как лучший подарок детям, о чем свидетельствуют сами названия книг, в которых часто встречаются такие определения, как «подарок для детей», «драгоценный подарок детям», «золотой подарок детям» и т. п. Вероятно, такое восприятие книги и понимание ее полезности отразились в стихотворении «Дитя рассуждающее здраво», которое начинается стихами:

Мы, ребятишки,
Любим играть.
Наши умишки
Мяжки, как воск, —

затем повествует об играх «ребятишек» и о том, что, когда они вырастут, их детские игры забудутся, но:

Лишь не исчезнет,
Не пропадет,
Что мы читали
В книжках своих.²⁶

С пониманием книги, как подарка, быть может, также связано и то, что детские книги первой половины XIX в. имели вполне серьезные, а порою и обстоятельные названия. Крайне редкие исключения из этого правила, такие как «Азбука не бука, забава и наука, или Собрание затей для маленьких детей» (М., 1840) или «Краснобай, или Дедушка Тарас, рассказывать горазд: Русские сказки» (СПб.,

1844), как представляется, показывают, что те заметные изменения, которые произошли в детской литературе во второй половине XIX в. и принесли в нее «Петю-замарашку» и «Степку-растрепку», а впоследствии и «Самсусам», «Бабушку-забавушку» и «Математика-хватика», готовились развитием детской литературы и книги еще в первой половине этого столетия.

Это же, в свою очередь, еще раз подчеркивает необходимость изучения книг для детей первой половины XIX в., хорошим подспорьем чему, несомненно, будет служить их коллекция в библиотеке Петербургского университета.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см.: Горфункель А. Х., Николаев Н. И. Неотчуждаемая ценность: Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984. С. 115–116, 164.

² Алексеева О. В. Библиография русской детской книги (1717–1854) // Материалы для истории русской детской литературы (1750–1855) / Под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова. М., 1929. Вып. 2. С. 7–144.

³ Там же. С. 9.

⁴ Сетин Ф. И. Переводные произведения в древнерусской литературе для детей // Детская литература 1976: Сб. статей. М., 1976. С. 65–66.

⁵ Алексеева О. В. Библиография..., № 1244, 574, 337, 1293, 1071, 340, 1357.

⁶ Чехов Н. В. Очерки истории русской детской литературы (1750–1855) // Материалы для истории русской детской литературы (1750–1855) / Под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова. М., 1927. Вып. 1. С. 26.

⁷ Там же. С. 57, 76.

⁸ Там же. С. 77.

⁹ Алексеева О. В. Библиография..., № 139, 151, 155, 492, 540, 541, 577 и др.

¹⁰ Там же, № 863, 879. См. также: Начальное понятие о земном шаре, или Ручной глобус с принадлежащим к оному кратким землеописанием. СПб., 1825.

¹¹ Алексеева О. В. Библиография..., № 337.

¹² Термин Э. Ганкиной. См.: Ганкина Э. Из истории русских иллюстрированных азбук // Искусство книги. М., 1967. Вып. 4. С. 164.

¹³ Детская энциклопедия, или Новейшее понятие о всех науках / Пер. С. Ушакова, испр. и доп. 2-е изд. СПб., 1816. Т. 2. Грав. между С. 384 и 385.

¹⁴ Грен А. Е., Грен С. А. Разскащик: Книга в пользу воспитания трех малюток дочерей наших. СПб., 1842. С. 29.

¹⁵ Прелестный вертоград для детей, или Собрание приятных и отборнейших басен... 3-е изд. СПб., 1831. С. 23–24.

¹⁶ Грен А. Е., Грен С. А. Разскащик..., С. 76–77.

¹⁷ Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1989. С. 118.

¹⁸ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 387.

¹⁹ Федоров Б. М. Приветствия детской любви, или Собрание стихов, говоренных детьми для поздравления родителей и родных. 1835. СПб., 1834. С. 9–11.

²⁰ Детские поздравительные стихотворения. СПб., 1838. С. 17.

²¹ Новые детские поздравления, в стихах, с праздниками: Подарок детям и родителям на дни рождения, именины, Рождество Христово, Новый год и Светлое Воскресение / Изд. Л. Жебелев. 2-е изд. СПб., 1844.

²² Федоров Б. М. Детские стихотворения. СПб., 1829. С. 145–146.

²³ Подарок на святки 1820–1821 годов. СПб., 1820; Игры для всех возрастов. СПб., 1844. Ч. 1–2.

²⁴ Детский журнал / Изд. А. Башуцкий, А. Очкин. СПб., 1838. № 2. С. 291–293.

²⁵ Впервые детская гадательная книжка была издана еще в 1791 г. См.: Алексеева О. В. Библиография..., № 236.

²⁶ Драгоценный подарок детям, или Новая российская азбука. 11-е изд. СПб., 1831. С. 55–56.

ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: ОТ ИДЕИ СОЗДАНИЯ К КОНЦЕПЦИИ

Раиса Ивановна Тихомирова — доцент, С.-Петербургский государственный университет культуры и искусства

Создание в Санкт-Петербурге Городского центра поддержки детского чтения обусловлено потребностями времени как мера по обеспечению выхода детского чтения из кризиса.

Ни для кого не секрет, что детское чтение из сферы культуры, обогащающей

внутренний мир ребенка, стремительно уходит в сферу информации и развлечения. Оно утрачивает для растущего человека личностный смысл, превращаясь, с одной стороны, в сугубо прикладную деятельность, связанную с выполнением домашних заданий по разным

учебным предметам, с другой — в примитивно-развлекательную. Чтение оказывается исключенным из субкультуры детства: читающий ребенок не вписывается в ее систему ценностей. Вместе с этой тенденцией заметно стали расти деструктивные явления в детской среде, ведущие к дегуманизации нового поколения и общества в целом. С утратой детского чтения как феномена культуры теряются важнейший источник и движущая сила развития личности, а значит и социального прогресса.

Коснувшись каждой семьи, каждой школы, каждой библиотеки, эта проблема в последние годы приобрела государственное значение, а частные выступления в защиту чтения переросли в общественное движение. Акция «Чтение» в газете «Книжное обозрение», инициируемая Российской государственной детской библиотекой, была поддержана и развита Конгрессом в защиту чтения, проведенным при содействии Министерства России по делам печати, Министерства образования и Министерства культуры. В созданной по следам Конгресса национальной программе «Чтение» особое значение придается детскому чтению, которое более всего нуждается в защите и поддержке. Эта задача определяется как приоритетная на ближайшее будущее и на перспективу. Она касается как непосредственно книжного дела, так и «сопредельных» областей народного образования, науки, культуры, и более всего — детской библиотеки. В отличие от других социальных институтов, библиотека располагает уникальными запасами книжных богатств, адресованных детям, и специально подготовленными кадрами для руководства чтением детей, для стимулирования у детей интереса к чтению. Приоритет библиотеки состоит еще и в том, что в ней созданы идеальные условия для свободного проявления читательского творчества, для межчитательского общения взрослых и де-

тей, для удовлетворения индивидуальных потребностей в саморазвитии.

Надо сказать, что вхождение России в информационное пространство изменило парадигму в деятельности детской библиотеки. Былая стратегия, направленная на повышение культуры чтения детей, на приобщение их к классическим образцам художественной литературы, на активизацию межличностных читательских отношений, ушла в прошлое. Традиции руководства детским чтением стали забываться. Библиотека превратилась в информационный центр, а библиотекари — в трансляторов информации. Рейтинг библиотеки среди факторов, позитивно влияющих на чтение детей, переместился на одно из последних мест. Целые пласты отечественной и мировой классики, выходящие за рамки школьной программы, способные максимально облагораживать личность, оказались невостребованными. Сам термин «чтение», ушедший в тень информации, стал выпадать из профессиональной лексики библиотекаря, а вместе с тем и из его профессионального сознания. (Показательно, что в предметном указателе «Справочника библиотекаря», изданного в 2001 г., термин «Чтение» отсутствует, как не имеющий отношения к библиотеке.) К поддержке и защите детского чтения как приоритетной задаче своей деятельности библиотека оказалась в большинстве случаев не готова.

Но дело не только в библиотеке. За последние десять лет распалась государственная система руководства детским чтением, которая обеспечивала воспитание «самого читающего народа в мире». Эта система включала детские сады, библиотеки, школу, внешкольные учреждения и общественные организации. Важной частью системы были СМИ — радио, телевидение, аудиовизуальные средства, используемые для приобщения детей к литературе. Распад этой систе-

мы особенно больно ударил по школе, которая все свое внимание сосредоточила на одной грани чтения детей — на информационной, что на практике привело к фактическому отказу от книги как средства формирования личности ребенка. Книгой стали пользоваться, работать с ней, но не читать ее.

Инициаторы и участники общественного движения «Чтение» выдвинули задачу создания на местах «самостоятельных организаций», которые объединили бы тех, кто болеет душой за будущее книги и детского чтения в своем регионе.

Так возникла в ЦГДБ им. А. С. Пушкина идея создать на своей базе Центр поддержки детского чтения в городе для осуществления поставленных задач. Эта идея была одобрена кафедрой детской литературы СПбГУКИ. Ее заведующий доктор наук В. В. Головин в своей рекомендации подчеркнул актуальность разрабатываемого проекта, который способен определить стратегию деятельности современной детской библиотеки на уровне мегаполиса.

Созданию Центра в Петербурге благоприятствовал целый ряд субъективных предпосылок. Среди них:

— наличие в детских библиотеках города квалифицированных кадров, обладающих богатым творческим потенциалом;

— реализация задач психолого-педагогического исследования «Чтение юных петербуржцев и культура» (2000 г.), которое направило профессиональное сознание библиотекарей на осмысление культурной ценности чтения, мобилизовало творческие силы детских библиотек города на освоение методик изучения и стимулирования у детей интереса к чтению;

— организация при филиале № 1 ЦГДБ им. А. С. Пушкина «Мастерской чтения» (2000 г.), взявшей на себя задачу повышения квалификации библиотекарей как исследователей детского чте-

ния. Идея ее создания была одобрена в Комитете по культуре и заявлена в Министерстве культуры РФ. Созданная по инициативе заведующей филиалом Н. М. Андреевой «мастерская» привлекла к работе социологов и психологов чтения для оказания помощи участникам исследования по отработке конкретных методик ее реализации. «Мастерская» оказалась востребованной библиотекарями города. Они открыли новое направление в своей деятельности и показали психологическую готовность к активному и научно обоснованному диалогу с детьми в культурном пространстве, сосредоточенном в библиотеке;

— заинтересованное отношение кафедры детской литературы СПбГУКИ к созданию Центра, активное включение ее в разработку концепции и реализацию задач исследования силами студентов-дипломников;

— выход в свет книги И. Н. Тимофеевой «Что и как читать вашим детям от года до десяти», созданной на базе ЦГДБ им. А. С. Пушкина под руководством заместителя директора по библиотечной работе Н. Н. Мазняк. Автор, следуя традициям педагогики, дает методологическую, методическую и содержательную основу для возрождения системы руководства детским чтением в стране. Не случайно, именно по распоряжению вице-губернатора Санкт-Петербурга книга была распространена по всем детским библиотекам города и рекомендована Комитету по образованию для ознакомления с ней широкого круга руководителей детским чтением (показательно, что финансовое обеспечение издания взяла на себя администрация города);

— личное участие и заинтересованность в создании Центра директора ЦГДБ им. А. С. Пушкина Л. Г. Секретаревой. Надежды на возрождение системы руководства чтением детей, построенной на приоритете великой классики

детской литературы и защите детей от посягательств низкопробного чтения, она связывает с созданием Центра.

Чтобы действовать целенаправленно, создателям концепции Центра надо было определить и само содержание понятия «поддержка детского чтения», и ее структурные элементы. В содержание понятия закладывается разработка системы методов стимулирования у ребенка интереса к чтению, помощь в осознании им личностного смысла этого вида деятельности, повышение его статуса в субкультуре детства, приобщение к лучшим образцам художественной и научно-познавательной литературы, обогащение читательского резонанса на прочитанное, усиление влияния чтения на формирование личности ребенка. В поддержку детского чтения включается защита его ценности не только в сознании ребенка, но и в сознании взрослых, тех, кто так или иначе связан с детством, — родителей, учителей, воспитателей детских садов, деятелей культуры и СМИ, местных властей. Органической частью поддержки является помощь родителям в организации семейного чтения.

В концепции Центра надо было уточнить и свой подход к базисному понятию «Чтение». Ведь чтение чтению — рознь. Одно дело, когда ребенок читает по принуждению, другое — по желанию. Чтение комиксов и чтение классики при внешнем сходстве самого процесса — разные виды деятельности. Влияют на качество этой деятельности и разные целевые установки ребенка на общение с книгой. В настоящее время существует множество подходов к определению этого понятия. Среди них превалирует информационный, направленный не столько на чтение, сколько на пользование книгой, на выборку из нее фактов, явлений, объектов, процессов, на их запоминание, толкование, воспроизводство. Такого рода читательская деятельность подчинена преимущественно целям учителя, а не ре-

бенка. Именно она, как показывают опросы детей, чаще всего и отторгает детей от чтения. Сама школа признает, что вся система обучения детей чтению провоцирует у них нежелание читать. Следовательно, библиотека, если она ставит задачу приохотить детей к чтению настоящей литературы, сделать чтение их внутренней потребностью, не должна повторять путь школы. В основу концепции Центра закладывается понимание сущности чтения как эмоционально-творческого отклика на прочитанное, как процесса проникновения в жизнь, как открытие личностного смысла читаемого произведения. Чтение только тогда может стать желанным, если оно созвучно непосредственно проблемам читающего ребенка, если оно затронет и пробудит к жизни его творческие силы. Задача состоит в том, чтобы внешние стимулирующие факторы чтения переместились внутрь ребенка, чтобы происходило не «развивание» извне, а самостоятельное управление собственным развитием.

Для этого необходимо введение специально организованного процесса эмоционального вовлечения детей в те жизненные ситуации и проблемы, которыми озабочены персонажи художественного произведения, и умелого нахождения точек соприкосновения с тем, что волнует ребенка сегодня. Этот путь (назовем его культурологическим) обосновали выдающиеся психологи чтения, такие, как Б. Теплов, Л. Выготский, Н. Рубакин. Они утверждали, что главное в чтении — не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, какие рождаются в душе читателя в ответ на прочитанный текст. Здесь и заложен механизм влияния книги на читателя, здесь — источник интереса к чтению. Культурологический подход к чтению нацелен на гуманизацию личности ребенка средствами литературы, осуществляемую через возбуждение творческой доминанты. Востребование

читательского творчества, мобилизация душевных сил рождает у ребенка веру в себя, обуславливают возвышающий личностный эффект. Именно на таком понимании роли чтения в жизни ребенка и построена книга И. Н. Тимофеевой, блестяще воплотившая в себе эти идеи применительно к современным детям, их психологии, их душевным потребностям, их воспитанию и развитию. Автор книги подсказывает, как проникнуть во внутренний мир ребенка и помочь ему познать себя, людей и найти свое место в жизни. Для этого предлагается новый уровень общения взрослого с ребенком на материале литературы как произведения искусства. Не случайно огромное внимание уделяется художественному развитию детей буквально с первых лет жизни, когда каждый человек — гениальный лингвист и воспринимает слово с таким интересом, с такой остротой и свежестью, как потом никогда в жизни. Вот почему центральный раздел книги — стихи, раскрывающий поэзию широко и многогранно и готовящий ребенка к восприятию «слова» в произведениях художественной прозы и научно-познавательных книгах.

Подход к чтению как к явлению культуры, возвышающему личность, не помещает вхождение ребенка в компьютерный век. Напротив, чтобы человек был востребованным и признанным в современном мире, он с детства должен учиться символическому мышлению, умению выражать словами свои мысли, включаться в жизненные позиции других и ставить себя на их место, соглашаться и спорить, фантазировать и представлять. Все эти качества личности более всего и тренируются в процессе чтения. Слова, обороты, метафоры, образы дают импульс для рождения собственных образов, аналогий, ассоциаций, идей. Чтобы компьютер не разрушал психику ребенка, ему надо помочь сформироваться в думающего человека, способного выйти за пределы

получаемой информации, стать не потребителем, а творцом. На развитие этих качеств и должна быть нацелена вся система поддержки и защиты детского чтения, не исключая и информационных, и иных задач. Эта работа требует от библиотекаря педагогического мастерства, искусства прочтения детской книги с позиций взрослого и ребенка одновременно, готовности делиться с детьми своим читательским опытом, умения находить точки соприкосновения книги с личными запросами юного читателя, способности вести равноправный диалог с детской читательской аудиторией. Она требует бережного отношения к результатам читательского творчества детей, умения использовать их в качестве средства, стимулирующего творчество других.

Такова исходная позиция создаваемого Центра поддержки детского чтения, на которой базируется его проект. Она определяет систему задач и направлений деятельности, среди которых:

- объединение распыленных ныне усилий библиотек и других организаций, направленных на поддержку детского чтения на местах;

- определение содержательных аспектов поддержки и защиты детского чтения и практических шагов по их претворению в жизнь;

- проведение мониторинга по выявлению и анализу методического обеспечения поддержки детского чтения в Петербурге;

- сбор информации по реализации результатов чтения ребенка в отзывах, рисунках, сочинениях, дневниках и пр., по активизации читательского общения детей (обсуждения прочитанного, коллективные игры, конкурсы и др.), по использованию читательского опыта библиотекаря в общении с детьми;

- анализ документального потока по теме и упорядочение сведений о доку-

ментах, представляющих профессиональный интерес, коммулирование их в информационном банке данных, формирование рубрикатора «Чтение детей как феномен культуры»;

— информационная поддержка деятельности библиотек и других социальных институтов, оказание им практической помощи путем проведения семинаров, круглых столов, консультаций, использования публикаций в профессиональной печати;

— сбор материала и подготовка к печати сборников, содержащих материалы читательского творчества юных петербуржцев и педагогического творчества библиотекарей в деле поддержки детского чтения.

Основные направления деятельности Центра:

— маркетинговое, позволяющее отслеживать зарождающиеся, стабилизированные и уходящие тенденции в чтении детей и появление новых эффективных педагогических технологий, направленных на активизацию интереса детей к чтению;

— консалтинговое — по оказанию библиотекарям города консультативной и иной помощи;

— организационное — проведение семинаров, круглых столов и иных форм профессионального общения библиотекарей и других специалистов в области детского чтения;

— связь с общественностью и местной властью (наблюдение релейшинг) с целью формирования имиджа Центра, понимания его важности и оказания содействия в его работе;

— просветительское — деятельность среди детей, родителей, раскрывающая ценность чтения; выступления на страницах специальной печати;

— обучающее детей, родителей, библиотекарей искусству чтения и методам читательского общения.

В программе деятельности Центра обращено особое внимание на начальный этап вхождения ребенка в книжную культуру, т. е. дошкольное детство, когда формируется отношение к книге и чтению на всю жизнь.

Названные задачи и направления должны конкретизироваться в текущем и стратегическом планировании деятельности библиотек, направленной на решение задач поддержки и защиты детского чтения в нашем городе.

АВТОРИТЕТНЫЕ ФАЙЛЫ ЛИЧНЫХ ИМЕН АВТОРОВ ЯПОНСКИХ, КИТАЙСКИХ И ЮЖНОКОРЕЙСКИХ БИБЛИОТЕК

Ирина Геннадьевна Соловьева — ведущий программист отдела автоматизации БАН

В России в настоящее время все большее внимание уделяется использованию зарубежных библиографических ресурсов, в том числе национальных авторитетных файлов. В данной статье описываются авторитетные файлы личных имен библиотек Японии, Китая и Южной Кореи и возможности их использования в российских библиотеках.

Под авторитетным файлом имен авторов мы понимаем массив авторитетных записей. Авторитетная запись содержит приятную в данной информационно-поисковой системе форму имени автора, а также псевдонимы, другие варианты представления

имени, информацию справочного характера. (См. табл.).

В настоящее время российские библиотеки только приступают к работе по созданию электронных каталогов восточных фондов, и от того, по какому пути пойдет автоматизация, зависит, насколько успешной будет эта работа.

Особенности авторитетного контроля в Японии

Авторитетный контроль в Японии осуществляют Национальный институт

Т а б л и ц а

**Авторитетные записи имен авторов в странах Юго-Восточной Азии
по данным на 1 января 2001 г. ¹**

Страна	Кол-во записей	Формат представления записей	Используемая графика
Япония			
• Национальный институт информатики	1,15 млн. записей (280 тыс. записей — японские авторы)	Собственный	Кандзи, катакана, ромадзи
• Национальная парламентская библиотека	Нет данных	JAPAN/MARC(A) на основе UNIMARC/Authorities	Кандзи, катакана, ромадзи
Китай			
• Китайская национальная библиотека	300 тыс. записей	CNMARC (A) на основе UNIMARC/Authorities	Китайские иероглифы, пинь-инь
Южная Корея			
• Национальная библиотека Кореи	48 тыс. записей	KORMARC(A) на основе USMARC /Authorities	Хангиль, китайские иероглифы
• Сеульский национальный университет	186 тыс. записей	KORMARC (A)	Хангиль
• Университет Йонсэй	390 тыс. записей	KORMARC (A)	Хангиль, китайские иероглифы
• Университет Эвха	140 тыс. записей	Собственный	Нет данных

информатики (National Institute of Informatics) и Национальная парламентская библиотека (National Diet Library).

Сеть Национального института информатики объединяла на 1 марта 2001 г. 855 университетских библиотек (с суммарным фондом 38,5 млн. книг и 3,3 млн. сериальных изданий)². Электронный каталог сети, доступный через Интернет (<http://www.nii.ac.jp>), называется NACSIS-CAT (NACSIS — National Center for Science Information Systems — прежнее название института). Электронный каталог существует с 1985 г. NACSIS-CAT — это каталог научной литературы: монографий, периодических и продолжающихся изданий. Авторитетный файл имен авторов создается и поддерживается всеми библиотеками сети³. К январю 2001 г. в NACSIS-CAT было 5,6 млн. библиографических записей и 1,15 млн. авторитетных записей⁴. Число авторитетных записей на японских авторов в NACSIS-CAT — 280 000 (примерно 24 % записей), на китайских авторов — 40 000 (примерно 3,4% записей), на корейских — 3 000 (примерно 0,3%)⁵.

Авторитетные записи имен авторов создаются в собственном формате Национального института информатики. Примеры записей можно найти в статьях Сакаи Киёхоко и Кёто Тору^{6,7}.

Национальная парламентская библиотека Японии основана в 1948 г. На 9 февраля 2002 г. только книжный фонд библиотеки составлял 7,27 млн. единиц хранения, из них 5,12 млн. — японские и китайские книги (<http://www.ndl.go.jp>). С марта 1998 г. библиотека распространяет авторитетные записи личных имен на CD-ROM и магнитных лентах. Авторитетные записи на имена авторов создаются в формате JAPAN/MARC(A), который базируется на формате UNIMARC/Authorities.

Имеются записи на имена японских авторов с эпохи Мэйдзи (1867 г.)⁸.

На 1 сентября 2001 г. было создано более 2 млн. библиографических записей на японские книги, поступившие в библиотеку с 1948 г.⁹. Национальная парламентская библиотека создает библиографические данные по следующим правилам¹⁰:

1. Nippon Cataloging Rules, Preliminary New Edition (до 1997 г.); Nippon Cataloging Rules, 1987 Edition, 1994 Revision (после 1998 г.);
2. Operational Regulations for Japanese Books, for the Nippon Cataloging Rules, 1987 Edition, 1994 Revision;
3. Rules for form of Headings for Japanese Names.

В примере 1 приводится авторитетная запись из Национальной парламентской библиотеки на японского писателя Танидзаки Дзюньитиро. В поле 200 записывается имя в кандзи (китайских иероглифах), а в повторение поля 200 — в катакане и в ромадзи (общепринятая система транслитерации в латинский алфавит)¹¹. Следует отметить, что в поле 200 во втором и третьем повторении используется подполе 7 для обозначения латинского алфавита и капы, в первом повторении это подполе не используется. Даты жизни автора вводятся в поле 301, которое не предусмотрено форматом UNIMARC/Authorities¹². В поле 810 указаны источники составления записи: название одного из произведений Танидзаки Дзюньитиро и японский «Словарь имен выдающихся деятелей». В поле 830 указан род деятельности автора: «беллетрист, писатель-романист». В поле 152 указаны используемые каталожные правила NCR (Nippon Cataloging Rules). Поле 700 не используется. Нам представляется предпочтительней указывать формы имени в альтернативной графике в поле 700 и даты жизни в подполе f полей 200 и 700.

		001 00082731
		005 19990217134500.0
		100 \$a19790401ajpny0112 da
		152 \$aNCR
		200 1\$a01\$a谷崎\$b潤一郎
		200 1\$a01\$7dc\$aタニザキ,\$bジュンイチロウ
5	谷崎潤一郎	200 1\$a01\$7ba\$aTanizaki,\$bZyun'itir^o
		301 \$a1886—1965
		801 0\$aJP\$bNDL\$c20001122
		810 \$a青春物語
		810 \$a根拠:大人名事典
		830 \$a小説家
		911 \$ap\$a

Особенности авторитетного контроля в КНР

Ведущей библиотекой Китая является Китайская национальная библиотека, основанная в 1909 г. На 1 сентября 2001 г. фонд библиотеки составлял 22,4 млн. единиц хранения (<http://www.nlc.gov.cn>). Для машинной каталогизации библиотека использует CNMARC на основе UNIMARC с 1986 г.¹³ На 1 сентября 2001 г. в Китайской национальной библиотеке было создано 670 000 записей на китайские книги с 1975 г., каждый год в базу данных добавляется 60 000 новых записей¹⁴. Всего библиотека собрала более миллиона записей в формате CNMARC на китайские книги с 1949 г. Разработки по авторитетному контролю велись в библиотеке с 1989 г. Были выпущены:

1. "Description Rule for Authority Data Entries" опубликованы в 1990 г. на основе "Guidelines for Authority and References Entries 1984";
2. "China MARC Format / Authorities 1990" (пробная версия) на основе "UNIMARC / Authorities 1991".

Обе публикации были переработаны в 1998 г. и одобрены Министерством культуры Китая как профессиональный стандарт.

К январю 2001 г. Китайская национальная библиотека выпустила почти 300 тыс. авторитетных записей имен авторов и разослала их в другие китайские библиотеки и за границу.

В примере 2 приводится авторитетная запись Китайской национальной библиотеки на китайского общественного деятеля Го Можо в формате CNMARC / Authorities¹⁵. В поле 400 указываются псевдонимы. Поле 700 также не используется. В поле 300 вводятся род занятий, имена и псевдонимы (дублирование поля 400), место рождения и основные труды Го Можо: современный поэт, драматург, историк, специалист по древней литературе. Основное имя Го Кайчжэнь, прозвище Шан У, второе прозвище Дин Тан, литературные псевдонимы Ши То, И Кань жэнь, Гао Жухун и др. Уроженец провинции Сычуань, Дуншань. Труды: «Буцы тунцзуань» («Свод гадательных

надписей на панцире черепахи» — история древнекитайской письменности) и др. В поле 810 вводится источник сведений: «Чжунго дабайкэ цюаньшу. Юйяньсюэ» («Китайская энциклопедия. Раздел: Языкознание»).

Пример 2

5	郭沫若	00488nx###2200157a##45##
		001 A9540628
		005 ## 19971201120120.0
		100 ## \$a19971201achiy0110####ea
		200 #0 \$a郭沫若\$(1892~1978)
		200 #0 \$7ba\$aguo mo guo
		300 0# \$a现代诗人、剧作家、史学家、古文字学家，原名郭开贞，号尚武，字鼎堂，笔名石沱、易坎人、高汝鸿等，四川乐山人。著《卜辞通纂》等。
		400 #0 \$5e\$6a01\$a易坎人
		400 #0 \$6a01\$7ba\$a yi kan ren
		810 ## \$a中国大百科全书 语言学

Особенности авторитетного контроля в Южной Корее

Авторитетный контроль в Южной Корее осуществляют Национальная библиотека Южной Кореи (National Library of Korea) и Корейская служба образования и информации (Korea Education and Research Information Service).

Библиотечная сеть Национальной библиотеки Кореи (<http://www.nl.go.kr>) объединяет 550 библиотек с 1991 г. Электронный каталог сети называется KOLIS (Korean Library Information System). Национальная библиотека Кореи бесплатно распространяет по библиотекам программный комплекс KOLAS II (Korean Library Automation System II), что обеспечивает высокую совместимость производимых записей. Записи создают-

ся в формате KORMARC, разработанного на основе USMARC¹⁶. Библиотека выпустила KORMARC-формат для библиографических данных в 1980 г., первые библиографические базы данных появились в 1984 г. В 1993 году в связи с резким увеличением количества записей после объединения библиотек в сеть Национальная библиотека Кореи обратилась в Корейское общество обработки информации (Society for Information Management) для разработки KORMARC-формата для авторитетных данных. Этот формат стал корейским стандартом (KS X 6006-4) в декабре 1999 г.¹⁷. К январю 2001 г. в KOLIS было 48 000 авторитетных записей на индивидуальных и коллективных авторов.

В примере 3 приводится авторитетная запись из Национальной библиотеки Ко-

реи на корейского автора Ким Со Ун в формате KORMARC/Authorities. В поле 100 в подполе ▼а вводится написание имени корейского автора на хангыле ¹⁸, в подполе ▼h — китайскими иероглифами, в подполе ▼d вводятся годы жизни автора. В поле 400 вводятся буддистские имена, литературные псевдонимы и т. п.,

в подполе ▼а — на хангыле, в подполе ▼h — китайскими иероглифами ¹⁹: Ким Кё Чонъ, Сам О Танъ, Со Ун. В поле 670 вводится источник составления записи «Тусан секье тэпэк ква (эпсса чпо). 2000» («Большой энциклопедический словарь...»). В поле 678 вводится описание произведений автора: сочинения супхиль.

Пример 3

5	金素雲	001	KAC200100087			
		005	20010217135723			
		008	010123 n aznnnabbn	a	a	a
		040	▼a011001▼c011001			
		100	1 ▼a김소운=▼h金素雲, ▼d1907-1981			
		400	1 ▼a김교중=▼h金敎重, ▼d1907-1981			
		400	0 ▼a삼오당=▼h三誤堂, ▼d1907-1981			
		400	0 ▼a소운=▼h巢雲, ▼d1907-1981			
		670	▼a두산세계대백과(앤사이버). 2000년판			
		678	▼a사인. 수필가			

Библиотечная сеть Корейской службы образования и информации (<http://keris.or.kr>) объединяет библиотеки 155 корейских университетов. Автоматизация университетских библиотек началась в конце 80-х гг. К январю 2001 г. в машиночитаемую форму были переведены 80-86% каталогов университетских библиотек. Объединенный каталог сети составляет 5,4 млн. библиографических записей, но в нем много дубликатов, поскольку каждая библиотека проводила ретроконверсию самостоятельно, без стремления к стандартизации и обмену записями. В январе 2001 г. только три университетских библиотеки — Сеульского национального университета (Seoul National University), частного университета Йонсэй (Yonsei University) и частного женского университета Эвха (Ewha Woman's University) имели собственные

авторитетные базы данных, в сумме более 700 000 записей ²⁰.

В примере 4 приведены авторитетные записи из университетских библиотек на корейского автора Ким Со Ун. В поле 100 в подполе ▼а Сеульский национальный университет (<http://www.snu.ac.kr>) и университет Йонсэй (<http://yonsei.ac.kr>) вводят написание корейского имени на хангыле. Написание корейского имени китайскими иероглифами университет Йонсэй помещает в поле 100 в подполе ▼h, Сеульский национальный университет — в поле 400. В поле 400 вводятся псевдонимы, варианты имени в различных системах транслитерации и т. д. ^{21, 22}: Сам О Танъ, Ким Кё Чонъ. Сеульский национальный университет не использует подполе ▼h, имена, записанные китайскими иероглифами, помещаются в повторения поля 400.

В полях 100 и 400 в подполе ▼d указывается только дата рождения автора. Дата смерти заносится в поле 678. В поле 670 вводится источник составления за-

писи «Избранные сочинения в жанре супхиль». Записи университета Эвха создаются в собственном формате и в статье не рассматриваются.

Пример 4

5. 金素雲		
Seoul N. U.	004	0000001248
	100 1	▼a김소운, ▼d 1907-
	400 1	▼a金素雲, ▼d 1907-
	400 0	▼a삼오당, ▼d 1907-
	400 0	▼a三誤堂, ▼d 1907-
	400 1	▼a김교중, ▼d 1907-
	400 1	▼a金敎重, ▼d 1907-
	670	▼a隨筆選集: ▼b수필가, 시인
	678	▼a d. 1981
	999	▼a 7110282052112 ▼c 000000000000000000
Yonsei U.	100 1	▼a김소운 ▼h金素雲

**Представление графики стран
Юго-Восточной Азии**

Возможность представления текстов на экране компьютера определяется способом кодирования символов. С середины 70-х годов в технически развитых странах Дальнего Востока, традиционная письменность которых использует иероглифы, применяются двухбайтовые системы кодирования. Японский набор символов Japan Industrial Standard (JIS) C 6226-1978 был первым японским стандартом, преодолевшим 8-битовой барьер в 1978 г. Это ранний UNICODE, поскольку эта двухбайтовая кодировка содержала помимо латинского алфавита греческий и кириллический алфавиты, слоги хираганы и катаканы и важнейшие китайские иероглифы. В настоящее время на японских компьютерах используется кодировка JIS X 0208-1990, содержащая 6879 символов.

Китайские и корейские стандартизаторы создали свои кодовые таблицы по образцу японских кодировок JIS. В настоящее время используются GB 2312-1980 (GB — это аббревиатура «Guo-jia Biao-zhun» или «Национальный Стандарт») — китайский вариант, содержащий 6763 иероглифов, KSC 5601-1992 (Korean Standard Coding) — корейский вариант с 4888 китайскими иероглифами и 2350 слогами хангыль²³.

В настоящее время в США и странах Европы принят новый стандарт кодирования UNICODE (UNIfication CODE), разработанный консорциумом американских компьютерных фирм для определения символов вне зависимости от национальной принадлежности. Двухбайтовый стандарт позволяет определить 65536 разных символов, что оказывается достаточным для всех существующих языков, математических, служебных символов и других зна-

ков. Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization), Женева, Швейцария, предложила четырехбайтовую кодировку Universal Coded Character Set (UCS), позволяющую закодировать 4 294 967 296 символов. Однако в настоящее время в качестве набора символов ISO-10646 принят американский UNICODE. Все индексы в новом стандарте разделены на группы и страницы, по 256 символов в каждой, причем часть индексного пространства оставлена для будущего развития. Первые 256 индексов полностью совместимы со стандартом ASCII.

Предполагается, что универсальный набор символов ISO 10646 содержит все символы, которые могут потребоваться для печати стандартных текстов, и все символы, найденные в других стандартных кодировках. Каждый символ имеет уникальный номер в UNICODE. Благодаря UNICODE потенциально все иностранцы, все лингвисты, все журналисты, все библиотекари, все международные компании могут писать, хранить, посылать, публиковать, искать и читать текст, используя соответствующие символы, включая ударения и диакритические знаки. Первая версия UNICODE была опубликована в 1991 г.

Возможности использования авторитетных записей стран Юго-Восточной Азии в российских библиотеках

Концепция электронного каталога Отдела литературы стран Азии и Африки в Библиотеке Академии наук в настоящее время находится в стадии разработки. Существуют два возможных пути использования авторитетных файлов имен авторов стран Юго-Восточной Азии с иероглифической письменностью.

Первый путь заключается в скорейшем переходе на программное обеспече-

ние, работающее в UNICODE. Международный стандарт кодировки всех символов кодами одинаковой длины UNICODE (ISO-10646), появившийся в 1991 г., позволяет вести обмен компьютерными текстами в любой системе письменности. При этом открываются перспективы взаимовыгодного сотрудничества российских и дальневосточных библиотек. Однако для создания электронного каталога в этой кодировке необходимо специальное программное обеспечение, которое является большой редкостью в российских библиотеках. Необходимое программное обеспечение было разработано для Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино (Москва), к октябрю 2001 г. в библиотеке было создано более 2 млн. электронных записей.

Однако существует ряд проблем. Особенность UNICODE состоит в том, что символы различаются по написанию, а не по языку. Следствия этой особенности следующие:

— каждый символ имеет только один уникальный код и не привязан к конкретному языку, и поэтому трудно автоматически распознать, на каком языке написан текст;

— несколько тысяч китайских иероглифов, таких, как упрощенные иероглифы КНР, традиционные иероглифы Тайваня, китайские иероглифы Японии и китайские иероглифы Кореи объединены в один язык и слиты воедино, если отличия между ними незначительны. Это вызывает резкие возражения в странах Дальнего Востока²⁴. Кодирование UNICODE получит дальнейшее развитие.

Второй метод к настоящему времени реализован в западных библиотеках, когда в базы данных вводятся только транслитерированные названия. OCLC (Online Computer Library Center) — самый большой в мире распределенный каталог, объединяющий 17 000 библио-

тек в 52 странах, и с более 500 млн. библиографическими записями на 370 языках использует символичный стандарт Американской библиотечной ассоциации (ALA — American Library Association). Стандарт включает английские буквы и диакритические символы из европейских языков. Тексты на других языках поддерживаются в транслитерированной форме²⁵. При этом единый стандарт транслитерации в западных библиотеках отсутствует, также как порядок разбивки иероглифического текста на отдельные слова для имен собственных и географических названий. Иероглифы, имеющие одинаковое произношение, приобретают одинаковое написание, что затрудняет последующий поиск. Примером такой базы данных может служить также американская база данных периодики Ulrich, содержащая 2609 названий китайских журналов, 6336 названий японских журналов, 340 названий корейских журналов (данные за 1997 г.). Российские библиотеки могут использовать латинскую транслитерацию из авторитетных записей библиотек Юго-Восточной Азии как справочный материал для разбивки имен собственных на отдельные слова.

Заключение

Согласно литературным данным, страны Юго-Восточной Азии (Япония, Китай, Южная Корея) имеют развитую систему авторитетного контроля, в которой используются два наиболее распространенных формата представления авторитетных данных USMARC и UNIMARC. Использование этих форматов в странах Дальнего Востока имеет ряд особенностей. В перспективе базы данных авторитетных записей дальневосточных стран могут оказаться чрезвычайно ценным источником для создания системы авторитетного контроля восточных авторов в России. Однако в настоящее время для

использования этих записей пришлось бы решать целый ряд организационных, технических и лингвистических проблем. Одной из таких проблем является необходимость повсеместного распространения системы UNICODE в России.

Автор выражает признательность сотрудникам ОЛСАА БАН А. Прохорову, А. Алексеевой, Е. Крыловой за перевод текста к японским и китайским примерам и сотруднице Отдела БАН при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН Т. Виноградовой за перевод корейского текста.

Литература

¹ Record of Workshop on Authority Control among Chinese, Korean and Japanese Languages held at National Institute of Informatics (NII) in cooperation with National Diet Library, January 10–11, 2001; March 28–29, 2001. — Tokyo, 2001. — 328 p. (Далее сокр.: Record...)

² <http://www.nii.ac.jp>

³ Miyazawa Akira. Basic Concept of Authority Control in NACSIS-CAT // Record... P. 7–9.

⁴ Sakai Kiyohiko, Kyoto Toru. NACSIS-CAT Author Name Authority Record: Its Function and Processing // Record... P. 13–28.

⁵ Sakai Kiyohiko, Kyoto Toru. Comparative Analysis of Author Name Authority Data // Record... P. 218–249.

⁶ Sakai Kiyohiko, Kyoto Toru. The Description Rules for Author Name Authority Data in NACSIS-CAT // Record... P. 160–169.

⁷ Sakai Kiyohiko, Kyoto Toru. NACSIS-CAT Author Name Authority Record: Its Function and Processing // Record... P. 13–28.

⁸ Yokoyama Yukio. The Current Status of Authority Control of Author Names in

- the National Diet Library // Record... P. 46–54.
- ⁹ <http://www.ndl.go.jp>
- ¹⁰ *Asoshina Masumi*. Description Rules for the JAPAN/MARC Author's Name Authorities // Record... P. 148–159.
- ¹¹ *Asoshina Masumi*. Description Rules for the JAPAN/MARC Author's Name Authorities // Record... P. 148–159.
- ¹² UNIMARC manual: authorities format / [International Federation of Library Associations and Institutions; IFLA Universal Bibliographic Control and International MARC Programme, Deutsche Bibliothek, Frankfurt am Main]. — 2., rev. and enl. ed. — Мюнхен: Saur, 2001. — (UBCIM publications; N. S., Vol 22). — 200 p.
- ¹³ *Zhou Shengheng*. Chinese Name Authority in China // Record... P. 55–57.
- ¹⁴ <http://www.nlc.gov.cn>
- ¹⁵ *Zhou Shengheng*. Uniform Heading for Personal Names // Record... P. 300–322.
- ¹⁶ *Lee Chi-ju, Lee Jae-sun*. Author Name Authority Control in Kormarc // Record... P. 58–81.
- ¹⁷ *Ki Min-do, Lee Jae-sun*. Name Authority Data by KORMARC // Record... P. 170–180.
- ¹⁸ *Ki Min-do, Lee Jae-sun*. Name Authority Data by KORMARC // Record... P. 170–180.
- ¹⁹ *Ki Min-do, Lee Jae-sun*. KORMARC Authority Data // Record... P. 252–264.
- ²⁰ *Park Hong-Seok, Lee Ji-Won*. The Current Status of the Authority DB in Korea and a Development Plan // Record... P. 82–85.
- ²¹ *Park Hong-Seok*. Comparative Analysis of Author Name Authority Records of Seoul National University and Yonsei University (Part 1) // Record... P. 181–183.
- ²² *Park Hong-Seok*. Comparative Analysis of Author Name Authority Records of Seoul National University and Yonsei University (Part 2) // Record... P. 265–299.
- ²³ *Searle S. J.* A Brief History of Character Codes in North America, Europe, and East Asia. <<http://tronweb.supernova.co.jp/characodehist.html>>
- ²⁴ *Кармышев П.* «Проблема кодировок»: стечение обстоятельств или стратегический замысел? <<http://consumer.nm.ru/kod.htm>>.
- ²⁵ *Borgman C.* Multi-Media, Multi-Cultural, and Multi-Lingual Digital Libraries. Or How Do We Exchange Data In 400 Languages? // D-Lib Magazine. — 1997. — June. <<http://www.dlib.org/dlib/june97/06borgman.html>>.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ

(на примере Санкт-Петербурга)

Светлана Дмитриевна Мангутова — гл. библиограф, зав. группой литературы и искусства информационно-библиографического отдела РНБ, чл. постоянного комитета Секции по библиографии РБА

Прошел период эйфории от первых опытов применения новых технологий в российских библиотеках. Как и наши коллеги за рубежом, российское библиотечное сообщество начинает осознавать, что информационные технологии — это сред-

ство, а не цель. В связи с этим становится очевидно, что на данном этапе главное внимание необходимо уделять проблемам повышения качества информационных ресурсов, авторитетного контроля и упорядочению терминологии с учетом опыта традиционной библиографии.

Не менее важной в условиях новых информационных технологий является также проблема методики библиографирования документов, их содержательной обработки и интерпретации при создании информационных ресурсов.

На качество информационного ресурса непосредственно влияет выбор подходов к его созданию. На наш взгляд, выбор историко-культурного подхода при создании баз данных (БД) гуманитарной тематики является наиболее оптимальным. В рамках этого подхода выявляется конкретно-историческая обусловленность материала, формируется модель информационно-поисковой системы (ИПС), в которой на первый план должен выходить смысловой и содержательный компонент.

Об изучении истории культуры через такой «синтетический источник», как город, говорил известный ученый-медиевист, профессор Санкт-Петербургского университета Иван Михайлович Гревс (1860–1941), разработавший в 1920 гг. концепцию «гуманитарного краеведения»: «Город представляет синтез жизни людей и их союзов. Города — это и лаборатории, и приемники, хранители культуры, и высшие показатели цивилизованности. В них происходит сгущение культурных процессов, насыщение их результатов... Во все великие эпохи истории человечества города являлись яркими воплощениями культур»¹. Однако, по мысли ученого, не всякий город дает достаточный материал для изучения истории культуры. Наиболее ценными источниками исторического изучения являются столицы и крупные города,

являющиеся центрами материальной и духовной культуры мирового значения. И. М. Гревс перечисляет такие величественные «исторические фигуры», как Вавилон или Фивы, города античной Греции, Рим и Париж. В России для подобного культурно-биографического изучения наиболее подходящими ученый считает Петербург и Москву, а также Новгород, Псков, Нижний Новгород, Казань, Ярославль и некоторые другие города.

Говоря о необходимости использовать биографический метод, подходить к городу как к биографии человека, И. М. Гревс предлагает рассматривать город в его «происхождении и росте», изучать его «физиологию» и «духовную личность».

О необходимости понимания целостности культуры города и ее системном изучении говорит и наш современник, петербургский философ М. С. Каган. «Город обретает свой целостный и в каждом случае специфический культурный облик, — считает ученый, — благодаря превращению духовных качеств горожан в предметное бытие городской среды и творимых в ней продуктов материального, духовного и художественного производства, а затем преобразованию определенно содержания в духовные качества растущих в городе новых поколений...»². Ученый выделяет четыре специфических фактора, обуславливающих культурную жизнь города: географический или природный фактор, социальный статус города, архитектурный фактор и эстетически-художественный, включающий в том числе архитектурный облик города, но имеющий гораздо более широкое содержание. Только совокупное действие всех этих факторов придает городу ту неповторимую индивидуальность культурного пространства, создает его собирательный образ, его «душу».

Поясняя каждый из четырех факторов, профессор Каган также обращает

внимание на различия в культурном развитии городов с разным ландшафтом, различия в характере столичного и провинциального города, различия в характере жителей в зависимости от пластически-пространственной художественной организации городской среды и показателя социально-культурного потенциала города.

Пример Санкт-Петербурга как «исторического источника» чрезвычайно показателен. Благодаря своему особому статусу и геополитическому положению в культурном пространстве России Петербург являлся и является средоточием экономической, социальной, политической, интеллектуальной и художественной жизни в ее историко-культурном развитии. Почти за 300 лет существования города, о нем, его истории и культуре написаны тысячи текстов. Это статьи, монографии, описания путешественников, воспоминания, стихи и проза, работы как общего характера, так и посвященные отдельным периодам истории города или отдельным его объектам.

Проблема библиографического обеспечения исследований о Петербурге является значимой не только для нашего города, но и для истории всей отечественной культуры в целом. Долгие годы, однако, данная проблема оставалась нерешенной как по объективным причинам, так и в силу организационных сложностей. Ситуация в корне переменилась, когда в конце 1980-х гг. крупнейшие научные универсальные библиотеки почти одновременно приступили к реализации фундаментальных проектов по библиографированию литературы о городе. Работа была пачата по нескольким направлениям:

— создание ретроспективного многоотомного указателя — путеводителя по источникам по истории дореволюционного Петербурга. Осуществление этой задачи взяла на себя Библиотека Российской Академии наук³;

— подготовка серии ретроспективных тематических указателей Российской национальной библиотеки (РНБ) «Материалы для библиографии Петербурга–Ленинграда». Серия включает литературу до 1917 г.⁴;

— создание системы текущего учета литературы о городе, которую обеспечивает информационно-поисковая система (ИПС) «Санкт-Петербург». Ее основными элементами являются библиографический указатель и БД «Новая литература о Ленинграде» (в настоящее время «Литература о Санкт-Петербурге»)⁵, а также БД «Санкт-Петербург в газетных публикациях».

Анализ содержания краеведческих библиографических указателей показывает, что поток документов о городах с различным социально-культурным потенциалом заметно отличается друг от друга, имеет свои структурные особенности и внутренние закономерности. Макропоток о крупных городах характеризуется следующими показателями:

- значительный объем;
- высокие темпы роста;
- большой объем научной литературы;
- широта и разнообразие тематики;
- независимость от места издания документов;
- высокий процент публикаций из журналов и продолжающихся изданий;
- незначительная роль микропотока газетных публикаций;
- высокая степень рассеяния документов.

Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод о необходимости сплошного просмотра всего макропотока документов, выходящих на русском языке на территории России при создании информационных ресурсов комплексного содержания о крупных городах. Следовательно, в подобных проектах должны принимать участие библиотеки или информационные центры, комплектова-

ние фондов которых позволяет обеспечить такой просмотр (в частности, наличие обязательного экземпляра). В условиях Санкт-Петербурга участниками корпоративного проекта по созданию электронной ИПС литературы о городе стали две научные библиотеки города с универсальными фондами — Российская национальная и Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского.

Задуманная первоначально как основа для подготовки текущего краеведческого указателя о городе ИПС со временем превратилась в самостоятельный электронный информационный ресурс многоцелевого использования. В настоящее время ИПС состоит из нескольких подсистем:

- «Литература о Петербурге с 1989 г.» (книги и статьи из сборников и журналов. Объем БД — около 40 000 зап.);
- «Санкт-Петербург в газетных публикациях» (с 1992 г. по настоящее время. Объем БД — более 125 000 зап.);
- «Санкт-Петербург в ретроспекции» (книги, статьи из сборников и журналов, альбомы, выборочно статьи из газет с 1794 г. на основе картотеки РНБ по архитектуре Санкт-Петербурга. В настоящее время общий объем БД — более 2 000 зап.);
- «Петербургские чтения» (роспись всех сборников материалов ежегодных конференций по петербурговедению, изданных Ассоциацией исследователей Санкт-Петербурга совместно с ведущими научными учреждениями и организациями города с 1992 по 1999 г. Объем БД — 1221 зап.).

Общий объем — более 100 тыс. записей.

Ежегодное пополнение — более 16 000 тыс. записей

Хронологический охват: 1989–2002 гг.

На рост документального потока оказывают влияние как объективные факторы (статус города, высокий культурный и научный потенциал и др.), так и субъективные (предстоящее 300-летие города). Значительную часть видовой структуры потока литературы о Санкт-Петербурге составляет книжная продукция. Ежегодно это более 1000 авторских монографий и сборников, авторефератов диссертаций, тематических сборников, учебных и справочных изданий, около 4000 журнальных публикаций. В настоящее время объем ИПС имеет тенденцию к дальнейшему росту⁶.

Исходя из особенностей потока документов постепенно выстраивалась система ежегодных электронных сводов — локальных библиографических БД о Санкт-Петербурге — и выработывалась методика их создания⁷. ИПС «Санкт-Петербург» представляет историю города, отраженную в библиографических описаниях документов и совокупности предметных рубрик, дескрипторов и ключевых слов. В результате процесса переработки информации потребитель должен получить максимально полное представление о содержании документа в свернутом виде с учетом его тематики и специфики ИПС.

На степень аналитичности раскрытия содержания документа оказывают влияние его ценностные свойства:

- научность;
- полнота;
- новизна, оригинальность;
- наличие примечаний и комментариев;
- наличие вспомогательных указателей;
- наличие прикнижной или пристатейной библиографии и др.

Создание библиографической записи для ИПС, отвечающей потребностям гуманитарного исследования, представляет собой сложный интеллектуальный творческий процесс. При этом создатели информационного ресурса ставят перед со-

бой задачу интерпретации исторических данных через раскрытие их содержания, через транспонирование прошлого в настоящее и перевод семантики с одного индивидуального языка на другой. Однако подход к раскрытию содержания научных и популярных источников, несомненно, должен быть дифференцированным, приоритет должен быть отдан первым.

Материалам научно-исследовательского и источниковедческого характера — монографиям, статистическим сборникам, публикациям архивных документов, воспоминаниям, дневникам, переписке — необходимо уделять особое внимание как при отборе, так и при содержательной обработке документов. Углубленный, даже скрупулезный анализ источников может дать ценные сведения о фактах и событиях, персонах и топонимах, о таких трудно поддающихся поиску как в традиционном, так и в нетрадиционном режиме позициях, как быт и нравы, атмосфера города, менталитет эпохи.

Продemonстрируем это на примере переписки, как виде документов, наиболее трудно поддающихся аналитико-синтетической переработке информации:

ПИСЬМА Жоржа Дантеса барону Геккерену 1835-1836 годов / Публ. С. Витале; Вступ. ст. В. П. Старка; Пер. с фр. М. И. Писаревой // Звезда. — 1995. — № 9. — С. 167-198. — Прил.: Витале С. Пуговица Пушкина: Фрагм. кн. / Пер. с ит. С. К. Бушуевой.

К истории последней дуэли А. С. Пушкина. В письмах в т. ч. сведения о жизни петербургского общества, светские, полковые и театральные сплетни. Служба в лейб-гвардии Кавалергардском полку. Маневры под Красным Селом. Именины Ю. П. Самойловой в имении Графская Славянка. Баварский посланник граф М. Лерхенфельд-Коферинг. Свадьба О. Монферрана. Н. Н. Пушкина.

Тем. ПР и КС: Литературный Петербург% История до 1917 г.% быт дво-

рянский% сплетни (неустоявшийся термин)

Объекты: Графская Славянка, имение.

Топонимы: Дворцовая наб., 16.

Персоналия: Дантес Ж.% Геккерен Л.% Пушкин А. С.% Пушкина Н. Н.% Самойлова Ю. П.% Монферран О.% Лерхенфельд-Коферинг М. фон

Коллективы: Кавалергардский полк.

Жанр: переписка.

Хронологический период: у3 = 1830-е гг.

Др. авторы: Витале С.% Старк В. П.% Писарева М. И.% Бушуева С. К.% Дантес Ж.

КОЗЛОВА Ю. А. Неизвестные материалы о поэте Василии Комаровском // Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник, 1990. — М., 1992. — С. 125-134: ил. — Библиогр. в примеч.

Портрет поэта работы О. Делла-Вос-Кардовской и письма В. Комаровского к Кардовской (1911-1914 гг.). Альбом рисунков поэта с интерьерными квартирами Комаровских в Царском Селе и видами Каменного острова. Круг общения поэта. Н. Гумилев, С. Маковский, Т. Карсавина. Коллекционер В. Голубев. Впечатления поэта от нового Феодоровского собора (1912 г.). Включены воспоминания Ю. Олсуфьева о смерти и похоронах В. Комаровского (сент. 1914 г.).

Тем. ПР: Литературный Петербург% Изобразительное искусство% Иконография

Объекты: Собор Божией Матери Феодоровской, г. Пушкин.

Топонимы: Пушкин, г., Конюшенная ул., 35% Пушкин, г., Магази́нная ул., 94% Пушкин, г., Новая ул., 2% Березовая аллея, 1-я, 6, Каменный о-в.

Персоналия: Комаровский В. А.% Комаровские, семья% Таубе Е. Ф.% Делла-Вос-Кардовская О. Л.% Кардовский Д. Н.% Маковский С. К.% Голубев В. В.% Нерадовский П. И.% Олсуфьев Ю. А.% Карсавина Т. П.

Жанр: переписка% воспоминания

Хронологический период: х0. х1. = 1900–1910-е гг.

Вышеприведенные записи являются примером переписки, позволяющей выявить некий событийный ряд, перечень фактов общественной и частной истории и соответственно проаннотировать и проиндексировать документ. В последнем примере обращаем внимание на иконографический материал как источник сведений об интерьере и городском пейзаже.

Ниже покажем пример библиографической записи, которая такой возможностью не предоставляет, являясь в то же время источником для изучения научной или художественной жизни Петербурга, городского быта:

ИЗ АРХИВА М. О. Гершензона / Публ. Т. М. Макагоновой // Река Времени: Кн. истории и культуры. — М., 1995. — Кн.3. — С. 156–195. — Библиогр. в примеч. — Содерж.: Письма А. М. Ремизова (1905–1922); Письма В. Ф. Ходасевича (1905–1925).

В т. ч. литературная жизнь Петербурга — Петрограда 1905–1921 гг.

Тем. ПР: Литературный Петербург % Быт литературный

Объекты: Дом искусств

Топонимы: Саперный пер., 10 % Малый Казачий пер., 9 % Таврическая ул., 3-в % Малая Морская ул., 14 % Загородный пр., 21

Персоналия: Шестов Л. И. % Белый А. % Гершензон М. О. % Иванов-Разумник Р. В.

Коллективы: Институт русской литературы РАН

Жанр: переписка.

Хронологический период: х0. х1. х2 = 1900–1920-е гг.

Др. авторы: Макагонова Т. М. % Ремизов А. М. % Ходасевич В. Ф.

Выбранные для примера вышеприведенные записи наглядно показывают высокий уровень их ценностных признаков

и необходимость максимально углубленного подхода к их библиографированию.

Принципиально более упрощенной обработке подвергаются документы, не обладающие полным набором основных ценностных свойств: большая часть учебной и справочной литературы, художественных произведений, тезисы докладов без ссылок на литературу и т. д. Однако наличие вступительной статьи или предисловия к изданию, примечаний или комментариев в большинстве случаев повышает ценность и значимость документа. Более того, часто именно эти составные части документов в силу своей информационной насыщенности могут послужить поводом для принятия решения о включении документа в базу данных.

В то же время во избежание искажения информационного пространства при целевом отборе не должно быть деления документов на ценные и заурядные, научные и популярные. В частности, надо сказать также о необходимости росписи отдельных популярных периодических изданий, таких, как общественно-политические еженедельники «Итоги», «Огонек», «Федеральные новости» и т. п. Эти издания не подлежат учету ни в «Летописи журнальных статей», ни в отраслевых текущих указателях ведущих информационных центров. Изучение микропотока статей из вышеперечисленных журналов показывает, что, не обладая ценностными свойствами, присущими научным изданиям, публикации из этих источников демонстрируют картину восприятия культурной жизни Петербурга извне.

Что касается отражения в ИПС официальных документов, в частности росписи таких органов, как «Вестник администрации Санкт-Петербурга» и «Вестник законодательного собрания...», то с появлением целого ряда справочных правовых систем по федеральному и региональному законода-

тельству материалы из этих периодических изданий должны включаться выборочно, с учетом их историко-культурной значимости.

Главная задача ИПС «Санкт-Петербург» — аналитико-синтетическая переработка информации и семантический анализ документов с точки зрения раскрытия их краеведческого содержания. Вместе с тем, применение историко-культурного подхода позволяет значительно расширять поисковые возможности системы, предоставляя пользователю информацию не только сугубо региональной тематики, но гораздо шире — при выполнении запросов по различным аспектам отечественной истории, экономики, культуры и науки. Более того, такой подход позволяет превратить процесс создания БД не в рутинную работу по индифферентной росписи источников по теме, а в постоянную творческую лабораторию по генерированию нового библиографического знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии: (Основная идея образоват. путешествий по крупным городам). — Пг., 1921. — С. 1.

² Каган М. С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура: Сб. науч. тр. С.-Петербург. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. — СПб., 1992. — С. 19.

³ В настоящее время вышел первый выпуск первого тома из запланирован-

ных десяти. См.: История Санкт-Петербурга — Петрограда, 1703–1917: Путеводитель по источникам. Т. 1, вып. 1: Исторические источники, работы общего характера, справочные и библиографические материалы / Б-ка РАН; Отв. сост.: Л. А. Чуркина и др. СПб., 2000.

⁴ Вышло два выпуска указателя по архитектуре храмов города: Культурные здания Петербурга: В 3 вып. / Рос. нац. б-ка; Сост.: Т. Н. Семенова и др.; Ред.: В. В. Антонов, Э. Ф. Цветкова. СПб., 1994–1999. Вып. 1–2.

⁵ Литература о Санкт-Петербурге: Библиогр. указ. кн. и журн. ст. на рус. яз. / Рос. нац. б-ка; Центр. гор. публ. б-ка им. В. В. Маяковского; Ред.: С. Д. Мангутова, Н. Г. Пушкарева. Л.; СПб., 1989–2002. Вып. 1–13. Загл. вып. 1–4: Новая литература о Ленинграде; вып. 5–9: Новая литература о Ленинграде — Санкт-Петербурге.

⁶ О микропотоке газетных статей о Петербурге см.: Жлобинская О. Н., Рубашева Е. Е. База данных «Санкт-Петербург в газетных публикациях»: (Особенности индексирования документов и структуры ИПЯ) // Предметный поиск в традиционных и нетрадиционных информационно-поисковых системах: Сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. СПб., 1994. Вып. 11. — С. 59–71.

⁷ См. об этом также: Мангутова С. Д., Милиц Н. Н. Пути формирования информационно-поисковых систем по краеведению // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Тр. конф. / 7-я Междунар. конф. «Крым 2000». Судак, 2000. Т.2. С. 254–256.

БИБЛИОТЕКА им. Л. Н. ТОЛСТОГО (ЦБС Василеостровского района)

Лариса Алексеевна Шевченко — зав. Библиотекой им. Л. Н. Толстого
Василеостровского района

В 1917–1918 гг. в Петрограде, как и повсюду в стране, активно национализировались многочисленные, но небольшие частные библиотеки. Они свозились из разных районов в какое-нибудь подходящее для этого помещение и размещались там. Таким помещением был определен дом 10 по Пролетарскому (ныне Большому) проспекту на Васильевском острове. Здесь были собраны книги 122 частных библиотек.

Этот дом представлял собой трехэтажный особняк, состоящий из 16 комнат, четыре из них были отданы вновь организуемой Центральной детской библиотеке. Первоначальный суммарный фонд библиотеки составлял 30 тыс. экз. книг, а читателей насчитывалось более 800. В 1920 г. в связи с десятилетней годовщиной со дня смерти русского писателя Л. Н. Толстого библиотеке было присвоено его имя.

До 1922 г. Библиотека им. Л. Н. Толстого находилась в ведении Наркомпроса, а затем была передана Губполитпросвету, о чем говорят сохранившиеся в библиотеке документы: счета на приобретение литературы, списки добровольных пожертвований и т. д.

У истоков организации библиотеки стоял замечательный русский библиотековед Александр Михайлович Ловягин (1870–1925), один из организаторов и президент Русского библиографического общества (с 1890 по 1915 г.), известный книговед, библиограф и библиотековед, автор популярного в свое время учебника «Основы книговедения», (1926). Он стал первым директором Библиотеки им. Л. Н. Толстого. В должности каталогизатора также был сотрудник с выс-

шим образованием. В структуре библиотеки были отделы искусств и иностранный, составлялись методические разработки. Свидетельством тому являются названия библиотечных должностей, дошедшие до нас из сохранившихся в библиотеке документов: библиотекарь, помощник библиотекаря, заведующий отделом искусств, заведующий иностранным отделом и инструктор.

По социальному происхождению среди библиотечных служащих были представители различных слоев населения — чиновники, врачи, военнослужащие, мещане, крестьяне.

Интересно отметить то обстоятельство, что рост книжных фондов сопровождался ростом потребности населения в чтении. К 1940 г. фонд библиотеки увеличился почти в 10 раз, т. е. составлял 39 тыс. экз. книг. Количество читателей за то же время увеличилось в 15 раз и составляло 11,5 тыс. человек.

Любопытны документы, дошедшие до нас, о работе библиотеки в довоенное время: сохранился протокол читательской конференции от 1 ноября 1927 года о работе библиотеки за 9 лет. Директором в этот период была Данилова. Необычно звучат в наши дни задачи библиотеки, поставленные на конференции...

«Создание общественного мнения читателей, поставить нашу библиотеку так, чтобы это был один организм, т. е. работа всей читательской массы, а не работа одиночек. Чутко прислушиваться к вопросам, возникающим в современности и наиболее полно их отражать, изучать интересы и запросы читателей, чтобы возможно лучше их удовлетворять...»

История библиотек

Среди популярных форм работы следует сказать о читательских конференциях. Например, одна из конференций, кажущаяся сегодня скорее курьезной, по форме представляла собой показательный суд над библиотекой по иску читателя. На этой конференции библиотечным работникам было задано 25 вопросов и в заключение вынесен оправдательный приговор. Другим видом работы были кружки друзей книги, в которых проводились обучение основам библиотечных знаний, литературные викторины и лотереи. Весьма интересен протокол литературной лотереи из 5 произведений Максима Горького от 27 апреля 1928 года; присутствовало 70 человек. Был разработан вопросник, посвященный работам писателя: «Челкаш», «На дне», «Мать», «Детство», «Дело Артамоновых». Для ведения программы был выбран президиум из числа читателей и сотрудников библиотеки. Победители получили призы.

В архиве библиотеки имеется протокол Комиссии по массовой и кружковой работе. Со всем жаром, присущим эпохе 20-х гг., в нем критиковались и недостатки работы активистов, и недочеты администрации. О пропагандистском размахе работы библиотеки им. Л. Н. Толстого говорят следующие факты: летом 1928–1929 гг. всем жилищно-коммунальным отделам района были разосланы объявления о работе библиотек в летнее время, кроме того были организованы *летние читальни* на пляже острова Декабристов и в Соловьевском саду.

Начало Великой Отечественной войны совпало с окончанием ремонта помещения библиотеки. Необходимо было срочно строить бомбоубежище, поэтому ремонт библиотеки был завершен только к 15 августа 1941 г. За период блокады от вражеских налетов разбито 14 окон, в читальном зале обвалился потолок. Библиотечные документы той поры состоят из военных сводок и описаний вполне мирных событий:

«Июнь 1943 года

4.06. — тревога — посетило 16 человек, выдано: 51 кн.

5.06. — артобстрел — посетило 10 человек, выдано: 28 кн.

9.06. — 2 тревоги — посетило 16 человек, выдано: 48 кн.

10.06. — 3 тревоги — посетило 14 человек, выдано: 48 кн.

24.06. — 4 часа артобстрела — посетило 17 человек, выдано 53 кн.»

Директор библиотеки с 1939 по 1945 г. А. И. Ростикова оставила интереснейшие воспоминания о работе библиотеки в годы войны. Именно тогда возникла новая форма обслуживания — организация передвижек в воинских частях, госпиталях, домохозяйствах. Для действующей армии сотрудники библиотеки собрали более 5000 книг, вели переписку с постоянными читателями, ушедшими на фронт. Читателями библиотеки в эти годы были Вишневский, Мирошниченко и др. В ноябре 1941 г. для читателей госпиталя № 58 осталась памятной встреча с писателем И. Краттом. В тот день перестали ходить трамваи на Васильевский остров, и лектору пришлось добираться пешком от Московского вокзала до библиотеки. В 1942 г. была проведена 81 лекция, в 1943 г. девяносто четыре массовых мероприятия библиотеки посетили 4032 человека. С января по ноябрь 1943 г. в библиотеку записалось 583 читателя, в среднем посещаемость составляла 20–30 человек в день. Это обстоятельство было связано также с тем, что развернувшееся в блокадном Ленинграде движение огородничества резко повысило спрос на сельскохозяйственную литературу. Библиотека им. Л. Н. Толстого открыла 70 пунктов выдачи книг. Директор библиотеки А. И. Ростикова всегда заботилась о том, чтобы в помещении библиотеки топились печка-буржуйка, а сотрудники и читатели могли бы попить горячего кипятку. Лекции на общественных началах бесплатно читали сотрудники

История библиотек

Института русской литературы, а на книги выделялось всего 300 рублей вместо 8–9 тысяч до войны.

В послевоенные годы библиотека активизировала свою деятельность. За это время фонды библиотеки выросли до 100 тыс. экз. книг, а читателей стало более 10 тыс. Библиотека устраивала встречи с писателями и поэтами — Ю. Германом, П. Капицей, Н. Чуковским, Н. Брауном, М. Дудиным.

С 1982 г. библиотека поменяла свой адрес. Сегодня она располагается на 6-й линии, д. 17. В здании, где сейчас находится библиотека, в XVIII в. жил архитектор И. Е. Старов (по его проекту построены Троицкий собор Александро-Невской лавры, Таврический дворец). В XIX в. здесь жила Софья Ковалевская, и Федор Достоевский был частым гостем в ее доме. Проживал в этом здании Вадим Шефнер, запечатлевший дом в своих произведениях. За время своих переездов библиотека потеряла часть своих постоянных читателей, сейчас их немного более 6 тыс., но в последние годы читателей заметно прибавилось, особенно юношеского возраста.

В 1986 г. по желанию читателей в библиотеке им. Л. Н. Толстого был создан *историко-краеведческий клуб «Васильевский остров»*. Большую помощь в его организации и в проведении первых занятий оказал Густав Александрович Богуславский, историк по профессии и наш давний читатель. Клуб объединяет людей самого разного возраста. Члены клуба занимаются сбором материалов по истории острова, организуют фотовыставки архитектурных сооружений района, представляют материалы об известных людях, проживавших на Васильевском острове. Чрезвычайно интересны были лекции на историко-краеведческие темы, прочитанные Г. Богуславским, М. Козыревой, Т. Чебоксаровой, Г. Корневой, М. Полевой, А. Векслером, Н. Благово,

Л. Бройтман, А. Дьяченко, Г. Никитенко и др.

Члены клуба разных возрастов — от старшекласников до пенсионеров. Состоялось более 180 заседаний по следующим темам: «Васильевский остров на старинных планах», «Петербург в ломоносовское время», «Семья востоковеда В. Ф. Голубева», «Барон Бромбеус», «Архитектор Александр Вист на Васильевском», «Гимназия К. Мая», «Бестужевские курсы». Наиболее интересны сообщения М. Козыревой, председателя клуба, содержащие редкие, часто уникальные исторические сведения.

В библиотеке за эти годы проводились презентации публикаций и книг ряда авторов: М. Полевой, М. Козыревой, Г. Никитенко, В. Бузинова и др. Более 60 читателей библиотеки стали обладателями книги М. Полевой «Дома Голубевых», более 50 — энциклопедического издания «Васильевский остров» Г. Никитенко и В. Соболя, более 100 — «Десяти прогулок по Васильевскому» В. Бузинова и др.

В библиотеке имеется *краеведческий кабинет. Картотека «Питерские всеведы»*, включающая более 15 тыс. карточек, легла в основу электронной базы данных, куда введено уже 7500 записей. Книжный фонд краеведческого кабинета интересен, разнообразен и открыт для каждого жителя нашего района. Библиографическую работу в этом кабинете вот уже много лет ведет Мария Владимировна Иванова. Учащиеся многих школ района готовили свои рефераты по краеведению в этом кабинете, и их работы получили достойную оценку на городских конкурсах.

28 марта 2001 г. библиотека отмечала 15-летие своего клуба, на юбилее присутствовали краеведы: Г. Ю. Никитенко, М. И. Полевая, А. В. Благово, А. Ф. Векслер, Т. Н. Чебоксарова, А. В. Корнева, Л. И. Кузьмина, М. А. Мамедов, Т. И. Рейнфельд, вдова недавно умерше-

го Арнольда Густавовича Рейнфельда (более 30 лет был главным инженером района и собирал материалы по истории Васильевского острова), и, конечно, неизменный председатель клуба — Козырева Марина Георгиевна.

Благодаря известности клуба в городе, к нам обратились со своими материалами потомки Голубевых, владельцев дома по Большому пр., д. 10, где была создана библиотека, дочь художника Юрия Васнецова, который жил до 60-х гг. на 1 линии, д. 4, и ряд других лиц, пожелавших поделиться своими материалами по истории района.

В феврале 2001 г. исполнилось 10 лет галереи «Форум» при библиотеке им. Л. Н. Толстого. Юбилейный сезон галерея открыла январской выставкой Дорварда Акопяна, члена Международной федерации художников. В юбилейной выставке в феврале участвовало 30 художников, ранее представлявших работы в галерее.

Систематическая выставочная деятельность библиотеки началась лишь с 1991 г., когда в одном из помещений библиотеки была организована галерея, стали устраиваться персональные и групповые выставки.

Выбор художников обусловлен желанием искусствоведа галереи А. Кононовой показать современных художников Санкт-Петербурга, чье творчество лежит в русле развития традиций петербургского авангарда 20–30-х гг., а также предметную живопись нашего города.

В галерее выставлялись Ирина Бируля (художник, живописующий старый Петербург и его вещественную среду, Ирина называет свои работы «петербургской ностальгией»), Рашид Доминов, Геннадий Зубков — ученик В. Стерлигова, ведет занятия с молодыми художниками, Наталья Ким — художник, на творчество которого оказали влияние Г. Зубков и П. Кондратьев; Александр Молев — скульптор, ученик М. Анику-

шина, Валентина Поварова — ученица П. Кондратьева, художника школы П. Филонова, занимавшегося также и у К. Малевича; Николай Теплый — ученик Н. Коваленко, художника школы П. Филонова. Позднее постоянными авторами галереи стали Хачатур Белый, Елена Галеркина, Виктор Даньковский, Борис Четков, Валентин Чиков, Кристина Шкуринская.

Галерея стала постоянным участником фестивалей польской культуры в Петербурге, ежегодно организуемых Генеральным консульством Польши и Культурно-просветительским обществом «Полония».

В 1997 г. в галерее «Форум» состоялся III Фестиваль современного искусства.

В 1999 г. творческий диалог польских и петербургских художников продолжился: состоялась III Бьеннале артистической книги в галерее «Форум».

На юбилейной выставке 2001 г. было представлено наиболее интересное из того что выставлялось в галерее за эти годы — от представителей реализма до постмодернизма. Наряду с уже названными именами следует отметить таких художников, как Анатолий Заславский, Людмила Куценко, Олег Фронтинский. В экспозицию включены и реалистические акварели Наталии Назаровой и Анатолия Пазгалева, и «наивное искусство» Дорварда Акопяна и Владимира Трубакова. На выставке были представлены также зарубежные авторы: Анастазы Б. Висневски и Нина Дудин (Польша), Леопольд Де Ка (США), Томаш Кавяк (Франция), Роберт Сот (Норвегия), Андрей Веренич (Беларусь), Сергей Яковлев (Швеция).

Близкое знакомство посетителей библиотеки с работами художников, отражающими разные направления в живописи, графике, положительно сказываются в работе библиотеки, о чем можно прочесть в тетради отзывов. Более 50 статей в га-

История библиотек

зетах и журналах Санкт-Петербурга были посвящены творчеству художников.

В архиве библиотеки мы обнаружили пригласительный билет на торжественное заседание, посвященное 125-летию со дня рождения Льва Николаевича Толстого. И с 1998 г., спустя сорок пять лет, библиотека решила ежегодно проводить «Толстовские чтения», дабы вновь и вновь обращаться к творчеству великого писателя, имя которого носит библиотека. Были оформлены фотостенды, посвященные не только жизни и творчеству Л. Н. Толстого, но и его потомкам.

В Толстовских чтениях 1998, 1999 и 2000, 2001 гг. принимали участие писатели, педагоги, историки, литературоведы и читатели библиотеки. Надеемся эту традицию продолжать и дальше, тем более, что 3 и 4-е Толстовские чтения «Толстой и искусство» дают неограниченные возможности обращаться к данной теме.

Библиотека старалась всегда быть в гуще событий, происходящих в районе, в городе, знать потребности своих читателей, их интересы. Еще в 1987 г. было организовано обсуждение плана создания пешеходной зоны на Васильевском острове. План реконструкции был выставлен в витринах библиотеки, и через некоторое время состоялось обсуждение проекта с участием районных властей и всех заинтересованных читателей.

Впервые в марте 1999 г. состоялся литературно-музыкальный вечер клуба «Ренессанс». В гостиной библиотеки каждый четверг бывают поэты, музыканты, художники, деятели культуры и просто интересные люди. Здесь в непринужденной обстановке звучат стихи, музыка, ведутся разговоры об искусстве, поэзии и творчестве, жизни и любви, переводы зарубежных поэтов. Более двух десятков сборников стихов подарили библиотеке молодые поэты; несколько статей в газетах посвящены вечерам клуба «Ренессанс». Летом 2001 г. на основе «Ренессанса» возник проект литературного

клуба «6-я линия». Со временем появился и свой печатный орган — еженедельная газета «6-я линия» (главный редактор В. Степанов).

Второй клуб обживает помещение библиотеки не так давно. Прошлогодние (2001 г.) летние заседания «Лицея» (раньше он во главе с Ларисой Березовчук базировался при издательстве «Лицей» на Фонтанке) в клубе «Ренессанс» стали постоянными на 6-й линии. Теперь у клуба новый координатор — Евгений Антипов, автор многих публикаций и книг. Клуб имеет постоянное ядро профессиональных поэтов. Большая часть представителей «Лицея» имеют свои изданные книги. Осваиваются новые информационные пространства — Интернет. Многих авторов можно встретить на веб-страницах. Выступают гости из дальнего и ближнего зарубежья.

Атмосфера литературного творчества является характерной особенностью и непременным атрибутом заседаний клубов при библиотеке им. Л. Н. Толстого.

В 1998 г. мы отметили 80-летний юбилей библиотеки. Было сказано много хороших слов о том, как мы прожили эти годы, был устроен концерт, в котором приняли участие учащиеся школ, и в подарок от администрации района мы получили компьютер и ковер для гостиной, где мы проводим наши встречи.

О библиотеке им. Л. Н. Толстого можно говорить много, но главное в ней — это сотрудники, которые делают все, чтобы каждый посетитель библиотеки ушел незаочарованный отсутствием книги или информации по заданной теме. Усложнились запросы читателей, количественно вырос объем спрашиваемой литературы. Многочисленные и разнообразные формы работы с читателями выходят за рамки чисто библиотечного обслуживания, становясь формой культурного досуга, помогают удерживать читателя в библиотеке.

БИБЛИОТЕКЕ ПОСЕЛКА ПЕСОЧНЫЙ — 55 ЛЕТ!

Зоя Николаевна Журба — зав. филиалом №2 ЦБС Курортного района

Поселки Песочный и Дибунь, расположенные в непосредственной близости от нашего города и имеющие много общего в истории своего развития, отмечают столетний юбилей в 2002 г. Отсчет времени ведется с 1902 г., когда был оглашен план заселения «Графской» по соглашению с крестьянами деревни Дыбунок (так записано в документе) и владельцем земли в Лисьем Носу и д. Дыбуны графом А. В. Стенбок-Фермором.

Первые упоминания о «графско-дыбунской» библиотеке, по архивным данным, относятся к 1925 г. Библиотека находилась в клубе «Знание». Состояло читателей при ней 96 душ, книг было 250 экземпляров.

Далее никаких упоминаний о библиотеке не было найдено.

В 1946 г. библиотека впервые открыла свои двери для жителей поселка Песочный на улице Вяземской, 6.

Книжный фонд насчитывал около двух тысяч изданий, обслуживалось всего 615 читателей, из них 300 детей.

50–60-е гг. — это время становления и развития библиотеки: формируется

фонд, совершенствуются формы и методы обслуживания читателей, формируется читательский состав, действует актив читателей.

До 1974 г. библиотека не раз меняла адреса, а в 1974 г. заняла теплое, светлое и уютное двухэтажное помещение бывшей начальной школы в центре поселка, в котором находится и по сей день.

Жители поселка всегда приходили в библиотеку не только за книгой.

Библиотека поселка была идеологическим, агитационным, культурно-просветительским центром. При библиотеке работали кружки: «Юный библиотекарь», «Юный радиолобитель», большая работа проводилась читательским активом,

очень действенным было книгоношество. Многие жители до сих пор вспоминают пенсионера Б. В. Успенского, который в рюкзаке развозил на велосипеде книги жителям п. Дибунь. Было время, когда на субботники по благоустройству территории вокруг библиотеки сотрудники библиотеки выходили вместе с читателями, а план работы составлялся совместно с поселковым советом.

История библиотек

1977–1978 гг. — время централизации библиотечных сетей страны, и взрослая и детская библиотеки поселка Песочный вошли в Централизованную библиотечную систему как фил. № 2 и фил. № 7. В 90-х гг. два филиала объединились в одну крупную библиотеку.

Значительный вклад в развитие библиотеки внесли ее руководители: Е. Аверьянова, Т. Герасимова, Т. Носкова, А. М. Хорохорина, Р. В. Красновицкая, В. Г. Лукашенко, не один десяток лет заведовала библиотекой поселка Людмила Михайловна Минаева, сейчас она возглавляет ЦБС Курортного района.

Под их руководством библиотека поселка Песочный неоднократно награждалась почетными грамотами и дипломами, переходными вымпелами, коллектив являлся победителем в социалистическом соревновании. Прошли годы, коллектив библиотеки «ищет новое, сохраняя традиции».

Сегодня миссия библиотеки в социальной и культурной жизни поселка — информационная и культурно-образовательная.

Библиотека является учреждением дополнительного образования.

Основные приоритетные направления работы:

- информационное обслуживание пользователей всех возрастных и социальных групп;
- обеспечение культурного досуга жителей нашего поселка;
- библиотечно-краеведческая работа.

Библиотека фил. № 2 Курортной ЦБС обслуживает более 4000 читателей, это жители поселков Песочный, Дибуны, Сертолово и Санкт-Петербурга, 66% из них — студенты и учащиеся. Она располагает богатым фондом отечественной и зарубежной художественной, социально-гуманитарной, технической и естественнонаучной, учебной и справочной литературы, фондом периодической печати. Ежегодно поступает свыше 3 тыс.

изданий. Объем фонда — 64 000 единиц (книги, периодические издания).

Ежегодно библиотеку посещает свыше 33 тыс. пользователей, выдается более 110 тыс. экз. печатных изданий.

Мы тесно сотрудничаем со школами поселка — № 437 и № 466, средними школами № 1 и 2 Сертолова, детским домом, детским садом № 29, Обществом блокадников, Советом ветеранов, подростковым клубом «Молодость», а недавно у нас появились новые подопечные — жители социального дома.

Библиотека активно участвует в учебном процессе, поистине являясь учреждением дополнительного образования в поселке, обеспечивая учащихся и студентов необходимой литературой и информацией.

В поселке проводим большую массовую работу при финансовой поддержке администрации муниципального совета, депутатов и наших спонсоров — руководителей торговых учреждений поселка. Используются различные формы и методы работы: встречи, праздники, выставки, беседы, обзоры литературы, игры, викторины, литературные уроки, вернисажи, экскурсии. Тематика цикловых мероприятий объединена в общую программу под названием «Мир в тебе и мир вокруг»: «Жизнь и творчество писателей»; «Мир искусства: живопись, скульптура, архитектура»; «Я люблю эту землю»: краеведческие чтения к 100-летию юбилею поселка Песочный; «Библиотечно-библиографические знания — школьникам».

В 1992 г. в нашей библиотеке произошло событие, которое хоть и не стало историческим, но в масштабах поселка имело большое значение.

В библиотеке была открыта краеведческая экспозиция. Может быть, через много лет она вырастет в настоящий краеведческий музей, но пока это единственное место, где можно узнать об истории

поселков Графская, Дибунь. А тогда, 8 июля 1992 г., было положено начало.

Музейная экспозиция в то время представляла собой стенды с фотографиями поселков до и после революции, кое-какие материалы по истории строительства Финляндской железной дороги.

Ознакомившись с первыми экспонатами, жители поселка с воодушевлением стали пополнять музейную экспозицию новыми материалами. Так появились кусочек настоящего блокадного хлеба, хлебная карточка, солдатская ложка, отлитая из металла сбитого немецкого самолета, старинные самовары, стул и стол предреволюционного времени и даже свадебное платье мешанки из п. Графская.

Собран материал по истории поселка. Это работы (машинопись) местного краеведа Г. И. Волкова, письма, фотографии, газетные и журнальные вырезки, тематические альбомы «Фронтовики вспоминают», «Почетные жители поселка».

Сегодня мы, как и другие учреждения поселка, активно готовимся к 100-летию юбилею Песочного, сознавая, что наша главная миссия — «помочь понять, что рядом с настоящим — прошлое», так как наша библиотека — единственное место в поселке и районе, где собираются и хранятся материалы по истории и культуре поселка Песочный.

Разработанный нами план работы библиотеки по подготовке к празднованию столетнего юбилея поселка, как неотделимой части истории и культуры нашего города, приурочен и к 300-летию Санкт-Петербурга.

Администрация муниципального совета обещает отремонтировать фасад здания библиотеки. Уже завершён косметический ремонт читального зала, «взрослого» абонемента и одного из vestibule библиотеки, помещения стали светлыми, чистыми и уютными.

В план вошли и мероприятия краеведческого характера. При библиотеке

работает краеведческий клуб «Поиск», организованный учителем истории школы № 437. Используя материалы краеведческой экспозиции, ребята дополняют их, организовывая встречи со старожилами поселка, которые делятся своими воспоминаниями и впечатлениями, своими архивными материалами.

Оформлены тематические папки по краеведению: «История поселков Графская-Дыбунь-Песочная» и «Религиозно-просветительская жизнь в Песочной».

Собраны информация и фотоматериалы для издания буклета о Песочном к 100-летию юбилею.

Разработана программа краеведческих чтений на весь 2002 г. под названием «Я люблю эту землю». В нее вошли следующие темы: «История поселков Графская-Дыбунь-Песочная»; «Религиозно-просветительская жизнь в поселке. Встреча с отцом Игорем»; «Галерея моих земляков: встречи с участниками Великой Отечественной войны»; «Природное своеобразие и экология поселка Песочный»; «Поселок Песочный в годы Великой Отечественной войны». Предусмотрены и другие мероприятия: презентация макета «Дома и усадьбы Графской в начале XX века»; конкурс стихов о Песочном «Всюду родной уголок узнаю»; семейный праздник воспоминаний «По страничкам семейных альбомов»; выставка работ местных художников «Таланты в Песочном живут».

В декабре 2001 г. уже прошло первое мероприятие из цикла краеведческих чтений. На эту встречу по теме «История поселков Графская-Дыбунь-Песочная» собралось более 50 жителей поселка. Они принесли много интересных документов и фотографий.

А в январе 2002 г. настоятель церкви преподобного Серафима Саровского отец Игорь Филин подробно рассказал слушателям об истории религиозно-просветительской жизни в поселке. Любопытными оказались сведения о том, что

История библиотек

деньги на строительство храма в поселке собирались по подписке, значительная часть была внесена почетным гражданином, купцом 1 гильдии Василием Евстифеевичем Евстифеевым, награжденным за это орденом Святой Анны III степени. Освящение храма состоялось 18 июня 1904 г. Освящал храм епископ Ямбургский Сергей — будущий патриарх всея Руси, а святой праведный Иоанн Кронштадтский молился в нашем храме.

В библиотеке была оформлена выставка эскизов и рисунков герба поселка Песочный по результатам конкурса, объявленного администрацией муниципального образования к 100-летию юбилею. Общественность поселка и депутаты муниципального совета приняли активное участие в обсуждении этих проектов. Особенно понравились работы ученика 11 класса Андрея Антонова. Геральдическая фирма, которая занимается разработкой герба для нашего поселка, взяла его работу за основу.

Мы принимаем активное участие в публикации материалов под рубрикой «100 лет Песочной» в районной газете «Вести Курортного района». Нами уже написаны следующие статьи:

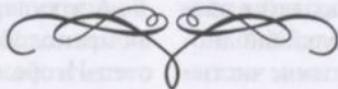
«С тобой, мой край, всем сердцем я», «К истокам своим возвращаясь», «По страницам воспоминаний А. М. Саревой-Бондарь», «Дибунь: история развития», «Краеведческие чтения в библиотеке», «Ливрея швейцара: песочинские миниатюры», «Собрались бы и вспомнили», «Называют вас „дети войны“»: о годах блокады в Песочном. «Ода о Песочной», написанная жительницей поселка М. А. Карповой, также была напечатана на страничках районной газеты.

Моя Песочная, снежком одетая,
Поселок тихий, скромный и родной,
Любовью Родины моей согретая,
Ты хороша, как сад весной

К юбилею поселка планируем оформить фотовыставку «Прогулки по Песочной», сделан заказ на изготовление макета для музейной экспозиции «Дома и усадьбы Графской в начале XX века».

Готовясь к юбилею библиотеки и поселка, нашими библиотекарями был проведен опрос среди пользователей библиотеки и жителей поселка. На вопрос в анкете «Какова роль библиотеки в жизни вашего поселка?» 80 % респондентов назвали нашу библиотеку «островком культуры» в поселке, «здесь всегда выслушают и поймут».

Для коллектива библиотеки такая оценка труда — самый ценный подарок к юбилею библиотеки и поселка. И он заслужен, так как наш коллектив полон энергии, творческих планов и не останавливается на достигнутом. Для всех желающих двери нашей библиотеки, как и во все времена, широко и гостеприимно открыты.

ВЕЙМАРСКАЯ БИБЛИОТЕКА: ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ ПОД УГЛОМ РАСКРЫТИЯ ИСТОРИЧЕСКИ ЦЕННЫХ ФОНДОВ

Михаэль Кнохе — директор Библиотеки герцогини Анны Амалии (Веймар, Германия), доктор философии

Прежде всего, хотелось бы загадать читателю маленькую загадку: о какой немецкой библиотеке может идти речь, если ее директор обрисовывал круг ее задач такими словами: «оказывать содействие всем областям знания с целью стимулировать развитие социалистической науки для того, чтобы ее достижения можно было применять на практике; принимать участие в деле образования и воспитания; участвовать в борьбе за мир, стремиться к укреплению дружеских отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также вносить свой вклад в дело сохранения культурного наследия».

Конечно же, столь формальные, четко выраженные «партийным» стилем формулировки были во времена ГДР типичными, ими определялись задачи тысяч образовательных учреждений. Но в данном случае речь шла о Веймарской библиотеке, которая связана с деятельностью таких выдающихся личностей, как герцог Вильгельм Эрнст, герцогиня Анна Амалия, герцог Карл Август, великий поэт и ученый Иоганн Вольфганг Гёте, великая герцогиня Мария Павловна и др., и обладает огромным фондом исторически ценных изданий.

Директор Тюрингской земельной библиотеки — так называлась эта библиотека в 1964 г., когда ее деятельность обрисовывалась приведенными выше словами, определял круг ее задач, не считаясь с ее спецификой, их можно воспринимать как задачи любой городской, специализированной или университетской библиотеки.

Вернер Шмидт настаивал на том, что такие коллекции, как коллекция листовок времен Реформации, памятных книг, альманахов, библий, карт и глобусов, как шекспировская библиотека, как богатое собрание литературы XVII–XVIII вв., уже выпали из поля зрения веймарских библиотекарей, и поэтому в задачи библиотеки не входит какая-либо работа с этими фондами.

Хотя фонд исторически ценных изданий и считался сокровищем, которое делает честь библиотеке, фактически ему уже не придавали никакого значения. Условия, в каких хранились эти издания, были катастрофическими, в каталогах они были отражены неполно, и публикации об этих изданиях появлялись крайне редко. Первоочередной считалась задача предоставления читателю новейшей литературы, которая могла способствовать решению задач, стоявших перед наукой, народным хозяйством и образованием.

Прежде чем мы перейдем к раскрытию вопроса о значении исторически ценных фондов для той же библиотеки, которая сегодня называется Библиотекой герцогини Анны Амалии, следует описать ситуацию, вызывающую с точки зрения сегодняшнего дня удивление. Характер позиции веймарских библиотекарей того времени проявился и в том, что Вернер Шмидт даже выступил с предложением, чтобы для библиотеки, которая располагалась в здании 1766 г., знаменитом, не в последнюю очередь, благодаря его залу в стиле рококо, было построено современное здание.

Зарубежный опыт

Фонды изданий, вышедших в свет до 1850 г., следовало, по его мнению, оставить в историческом здании и передать Национальному институту исследования и сохранения памятников немецкой классической литературы в Веймаре (National Forschungs und Gedenkstätte der deutschen klassischen Literatur zu Weimar — NFG, далее — НФГ), в ведении которого уже находились Национальный музей Гёте, Архив Гёте и Шиллера и библиотека самого института, которая называлась Центральной библиотекой немецкой классики. Директору Земельной библиотеки казалось, что получить шанс на въезд в новое здание и иметь возможность комплектования новой литературой — дело более привлекательное, нежели требующее многих усилий хранение старых книжных фондов. В связи со всем этим начались яростные дебаты, в результате которых Тюрингская земельная библиотека утратила свою самостоятельность и ситуация сложилась совсем не так, как полагал Шмидт.

Тогда никто — ни в правительстве Берлина, ни в высших органах округа Эрфурт или самого города Веймара — и не собирался предоставить библиотеке новое, современное здание. Наоборот, благодаря Вернеру Шмидту, ответственные лица НФГ вошли во вкус борьбы и неожиданно усмотрели в сложившейся ситуации шанс завладеть не только частью фонда, но и всей библиотекой, которая, будучи основана в 1691 г., была задумана как герцогская библиотека и которая во времена веймарского классицизма значительно влияла на жизнь города, и, стало быть, ее историческим зданием и персоналом.

Итак, это все же произошло, и в 1969 г. библиотека была передана в ведение НФГ и объединена с уже существовавшей под крышей его здания институтской библиотекой с меньшим по объему фондом. Название — Центральная библио-

тека немецкой классики — стало тогда и названием новой, объединенной библиотеки. Ввести структурные изменения такого рода в 1968 г., при характерном для времен ГДР управлении библиотеками, было довольно легко.

Однако при интеграции Земельной библиотеки в новое объединение НФГ поставил одно роковое условие: «не имеющая важного значения и засоряющая фонд литература», а именно та, которая, якобы, не имеет никакого отношения к классической литературе, должна была быть отсортирована. Под таковой подразумевались приобретенные после 1850 г. книги по музыке, архитектуре, естественным наукам и технике. Иными словами, при включении Земельной библиотеки в состав НФГ ее хотели принять не с полным ее фондом, а только с его частями, имеющими отношение к веймарской классике.

Результатом легкомысленных высказываний Вернера Шмидта стало то, что библиотека не только не получила нового здания, но перестала быть самостоятельной, а он сам — директором. К тому же — и это было самое плохое — его пренебрежительное отношение к исторически ценному фонду привело к тому, что встал вопрос о линии развития Тюрингской земельной библиотеки и ее традиционная линия формирования фондов оказалась под угрозой. Он впервые сделал предметом дискуссии линию разделения ее фонда по 1850 году, подготовив тем самым почву для проведения опасных операций над фондом.

В 70-е гг. из фонда были отобраны, как не имеющие важного значения, по меньшей мере 20 000 томов. Первоначально (при официальном обосновании необходимости разгрузить хранилища) было задумано, что вторжение в фонд будет еще более радикальным, но на практике оно оказалось проблематичным. Вопреки намерениям оказалось, что в число отсортированных томов попадают

Зарубежный опыт

и некоторые особо ценные старые издания, даже такие книги, которые брал для чтения сам Гёте.

Поскольку исключение отсортированных книг не было отражено ни в каталогах, ни в книгах поступлений, сегодня в отдельных случаях трудно установить, то ли книга просто заставлена где-то на полках, то ли ее совсем нет в фонде. Факт то, что еще и сегодня на аукционах и в антикварных магазинах всплывают книги либо с владельческими штампами библиотеки Великого герцога, либо со штампами Тюрингской земельной библиотеки. Ущерб был бы еще более серьезным, если бы сотрудники библиотеки не вели порученную директором работу по отсортировке книг слишком медленно или если бы они не делали ошибок.

Одновременно с отбором исторически ценных книг велась и работа по передаче множества произведений искусства и архивных документов в другие учреждения НФГ — в Национальный музей Гёте и в Архив Гёте и Шиллера. По предписанию генерального директора НФГ от 14.04.1969 г. из библиотеки было изъято очень много предметов: живописные полотна, настели, скульптуры, рисунки, произведения печатной графики, медальоны, медали, ордена, бюсты, фигурки из слоновой кости, посмертные маски, текстиль, геммы, мебель и различные предметы, представляющие интерес для естественных наук. Из-за того что было сделано разграничение между собраниями музейного, архивного и библиотечного характера, появилась опасность утраты особого своеобразия этой библиотеки, которое ей придавала функция сокровищницы предметов искусства и других редкостей.

Последствия развития библиотеки в течение шестидесятих-восьмидесятих годов можно охарактеризовать двояко: с одной стороны, она находилась под защитой НФГ, а с другой — библиотека утратила свою субстанцию и была ограничена в

постановке задач своей деятельности, поскольку с тех пор ценным достоянием библиотеки считалась только та литература, которая имела отношение к немецкой классике, а книги, изданные до или после этого периода, считались нужными только в том случае, если их оценивали под этим углом зрения. Воцарился своего рода центризм немецкой классики, отразившийся в самом названии библиотеки. Библиотека была низведена до уровня специализированной, хранящей немецкую литературу по определенной эпохе. В противоположность прежнему радиусу охвата истории культуры, что имело место во времена, когда она была Земельной библиотекой, она утвердилась как библиотека литературы по филологии.

История развития библиотеки обрисована в данном случае для того, чтобы стало понятно, почему после поворота (автор употребляет здесь слово *Wende* так называют в Германии время около 1989 г., когда стали ощущаться перемены, грядущие для обеих республик. — *Прим. перев.*) были установлены для нашей деятельности новые приоритеты. После объединения Германии — что произошло в 1990 г. — очень скоро стало очевидно, что особая ценность веймарской библиотеки — это богатство ее исторически ценных фондов.

Чем глубже погружаешься в историю библиотек тем яснее становится, насколько непохожи они одна на другую по характеру их фондов. Различия между старыми библиотеками велики, они намного больше тех, которые проявляются, если сравнивать между собой новые библиотеки. Поэтому библиотеки, обладающие исторически ценными фондами, будучи учреждениями индивидуального профиля, имеют важное значение для сохранения культурной памяти общества.

Удивительно то, что Центральная библиотека немецкой классики располагала

куда более скромным фондом литературы по немецкой классике, нежели большие библиотеки, как, например, в Мюнхене, Берлине, Гёттингене, Франкфурте-на-Майне или Лондоне, но ведь в сети библиотек новой Федеративной Республики Германии она представляла наибольший интерес именно благодаря наличию в ее фондах оригинальных трудов XVI–XIX вв. (примерно 300 000 томов), среди которых преобладают труды, вышедшие в свет около 1800 г.

Прежде всего, в коллективе библиотеки заговорили о том, что необходимо отказаться от сужения профиля библиотеки, т. е. от ограничения его только классикой, и считать традиционное формирование фонда библиотеки обязательным. Внешним признаком таких перемен должно было стать ее новое название. И по случаю 300-летнего юбилея библиотеки, который праздновался в 1991 г., ей было присвоено имя ее покровительницы Анны Амалии.

С тех пор библиотека стала считаться исследовательской библиотекой по литературе и истории культуры с особым направлением комплектования — немецкая литература 1750–1850 гг. На сегодняшний день ее фонд очень пополнился и составляет почти миллион томов. Но даже сегодня она не имеет статуса самостоятельной библиотеки, а является частью Фонда веймарской классики, приемника НФГ.

По понятию, принятому в библиотековедении, исследовательскими считаются такие библиотеки, которые стремятся к тому, чтобы создать научным работникам самые благоприятные условия для работы с источниками. Благодаря тому, что в библиотеках такого рода старой книге придается особое значение, отражающееся в их работе — от раскрытия фондов старых книг в каталогах, от поддержки, оказываемой ими ученым во время многодневного их пребывания в библиотеке

и вплоть до налаживания и обеспечения функционирования реставрационной мастерской, — исследовательская библиотека отличается от других научных библиотек. Но самое главное отличие такой библиотеки от других научных библиотек — это ее специфика, которая обусловлена наличием в ней исторически ценных фондов.

Иное понимание сложилось только тогда, когда исторически ценными фондами стали заниматься более серьезно: у нашего фонда нет ничего общего с неким монолитным старым фондом, который пополнялся постоянно и непрерывно, это множество отдельных коллекций, поступающих сюда нерегулярно, в разные периоды. Семейные библиотеки таких лиц, как Арним, Ференц Лист, Фридрих Ницше, а также библиотека Немецкого Шекспировского общества, коллекция «Фауст», например, всегда считались индивидуальными и были расставлены на полках как целостные собрания. Нам стало ясно, что и остальной исторически ценный фонд состоит из многочисленных, полученных в наследство собраний ученых, князей и библиофилов.

Следующим открытием стало осознание реальности установления прежней принадлежности большинства книг к определенным коллекциям, что оказалось возможным проделать по имеющимся рукописным каталогам, журналам приобретений и по сохранившимся в книгах владельческим знакам.

Мы, библиотекари, попытались провести оценку исторически ценных фондов по различным уровням:

1. Для многотомного труда «Справочника по исторически ценным фондам», который издается профессором Бернхардом Фабианом, была обрисована история фонда с точки зрения хронологии. Каждый исследователь сможет получить информацию о том, насколько скачкообразным был характер роста фонда.

2. Были наконец-то описаны все исторически ценные собрания в соответствии с его разделением по сигнатурным группам, т. е. воспроизведена картина того, как они стоят на полках хранилищ. Каждая сигнатурная группа проанализирована по своему составу с многочисленных смысловых точек зрения и под углом количественных характеристик (равно как и для «Справочника по исторически ценным фондам»).

3. Самым важным мероприятием в этом отношении стала конвертация данных карточных каталогов в электронные, которые можно найти по банкам данных библиотечных объединений, точно так же их можно найти на Web-странице той или иной библиотеки в Интернете. В Веймаре еще в 2000 г. закончилась конверсия всего исторически ценного фонда, и тем самым мы создали предпосылку для организации специализированной службы, в распоряжении которой электронные средства — от тех, которые дают возможность раскрыть фонд пользователю одной книги, до банка данных о повреждениях книг фонда (чтобы благодаря этому можно было принимать решения о последовательности ведения реставрационных работ). Все это даст возможность выстроить все данные об одной, отдельно взятой книге.

4. Новая большая задача, которую пришлось решать в текущем порядке, — это раскрытие происхождения книг. Этим будет дополнено необходимое нам раскрытие печатной книги по формальным и предметным признакам. Когда библиотекарю приходится лишний раз пристально рассматривать книгу (например, если она идет на микрофильмирование, если она выдается читателю для чтения в читальном зале, если она приобретена в антиквариате, если реализуется особый проект по оценке исторически ценного каталога и др.), к данным ее описания в каталоге добавляются инди-

видуальные сведения о ее происхождении. Происхождение (в данном случае — это сведения о том, откуда она попала в библиотеку) может быть четко установлено по записям ее прежнего владельца, по переплету, по штампелям и аннотациям. Все это может быть как внутри книги, так и снаружи. Очень важно, чтобы при этом соблюдались правила (стандарты) написания имен и названий, а также правила синтаксиса записей.

5. На особые фонды планируется и далее — хотя это и звучит старомодно — готовить печатные каталоги. Например, еще в 1986 г. вышел в свет каталог печатных (до 1546 г.) работ Мартина Лютера. Недавно подготовлен иллюстрированный и снабженный подробными комментариями указатель книг, полученных в наследство от Карла Людвиг Фернова (1763–1808), в котором отражены особенно ценные итальянские издания XVI–XVIII вв.

Подготовка печатного труда необходима только в том случае, если специализированный фонд является фондом выдающегося значения и может быть рекомендован исследователю для подробного изучения.

6. При составлении проекта по расширению здания Библиотеки герцогини Анны Амалии предусмотрено создание исследовательского кабинета, куда будет разрешен вход только пользователям, получившим особое разрешение. Там мы хотим расставить исторически ценные коллекции, например шекспировскую коллекцию, таким образом, чтобы пользователь мог сам брать книги с полки и при этом как бы физически ощущать контакт с отдельной книгой.

В этом кабинете можно будет также реконструировать некоторые части отдельных коллекций (например, личную библиотеку герцогини Анны Амалии) с целью поставить их затем в том же порядке в хранилище, откуда они были извлечены.

Зарубежный опыт

Вместе с запланированной ранее программой все эти начинания смогут стимулировать исследовательскую деятельность.

Все эти примеры были приведены для того, чтобы можно было наглядно представить, каким образом Библиотека герцогини Анны Амалии стала соответствовать критериям исследовательской библиотеки в отношении исторически ценных фондов, а также того, что уже удалось частично реализовать при поддержке других организаций, фондов и благодаря пожертвованиям.

По истечении того периода, когда преобладало пренебрежительное отношение к старым фондам, особенно в шестидесятые годы, по истечении периода, когда господствовала идеологически обоснованная концентрация классики с ограниченными временными — до и после Гёте — хронологическими рамками фонда библиотеки, т. е. сегодня, главной задачей Библиотеки герцогини Анны Амалии мы считаем раскрытие всего исторически ценного фонда.

«Архитектуру» построения всего книжного фонда мы хотим сделать «прозрачной», и вместе с тем мы стремимся выявить индивидуальность каждого экземпляра каждой книги. Интерес к данным о происхождении книг, поиск которых сейчас и ведется, может возникать по разным причинам. Это может быть необходимость изучать жизнь отдельной персоны, историю организаций и библиотек, социальную историю и историю чтения (обладание книгами и материал для чтения), историю развития филологических наук (развитие media от рукописи до печатной книги, например в форме маргиналий, писем в книге и т. д.), историю искусства (переплет или экслибрис) и т. д. Собственно, исторический контекст коллекций и пользование ими в библиотеке и являются объектом исследования. Мы, библиотекари, видим нашу задачу в том, чтобы открыть науке новые виды доступа к историческим источникам.

*Перевод с немецкого
Н. Л. Володиной*

ВЫСТАВКИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ВЗГЛЯД КОМПЛЕКТАТОРА

Милана Александровна Азаркина — зав. сектором иностранного комплектования ОКБФ;
Надежда Павловна Хотеева — зав. сектором МКО (БАН)

В практику работы Библиотеки Российской академии наук (БАН) давно вошло проведение выставок новых поступлений (ВНП), на которых экспонируются все издания, приобретенные Библиотекой РАН для фонда. Регулярно проходят тематические выставки, к памятным датам устраиваются выставки, посвященные организациям-юбиларам или отдельным выдающимся ученым.

Структурные подразделения БАН также организуют выставки. Отдел комплектования библиотечных фондов (ОКБФ) достаточно давно и активно принимает участие в проведении подобных мероприятий. Кроме еженедельных служебных выставок отечественной и иностранной литературы для сотрудников ЦБС БАН, отдел устраивает для читателей выставки даров. Регулярно проходят выставки литературы отечественных издательств, причем вся экспонируемая печатная продукция по соглашению с издательствами передается затем в собственность Библиотеки.

Наибольший интерес у читателей БАН вызывают выставки иностранной литературы. До 1985 г. выставки зарубежных издательств в библиотеке проводились по инициативе и указанию центральных организаций Минкультуры СССР, Госкомиздата СССР и др. Они были нерегулярными и носили главным образом информационно-ознакомительный характер. В некоторых случаях БАН удавалось приобрести с этих выставок отдельные издания, изготовить микрофильмы или ксерокопии¹. Организацией и исполнением экспортно-импортных операций по закупке и распространению иностранной литературы занималась В/О «Международная книга»².

В связи с изменением политической обстановки в 1985 г. БАН получила возможность самостоятельно вести переговоры с интересующими ее издательскими фирмами. Зарубежные книготорговые и издательские фирмы рассматривают выставки научной литературы как наиболее эффективный вид рекламы. Однако иностранные издательства, в отличие от отечественных, всю экспонируемую на выставках литературу продают, хотя и со значительной скидкой — до 50 %. За период с 1990 по 1999 гг. было проведено 16 выставок таких известных издательств, как «Saur», «Springer», «Elsevier», «Beck», «Plenum» и других³. Литература, экспонируемая на них, была предварительно заказана Библиотекой по издательским и книготорговым каталогам и проспектам. После окончания работы каждой очередной выставки все книги приобретались в фонд Библиотеки.

Во второй половине 90-х гг. валютные поступления стали недостаточными и ограниченными. Комплектование фонда БАН иностранной литературой за валюту по сравнению с 1991 г. сократилось почти в 15 раз: в 1991 г. было приобретено 13 392 экз. иностранных изданий, из них 622 экз. монографии и 12 759 — периодические издания, в 2000 г. — 71 комплект журналов (908 экз.). В настоящее время бюджетных ассигнований не хватает даже на подписку самых необходимых иностранных периодических изданий, поэтому проблема приобретения монографий приобретает особую остроту.

С 1997 г. мы перешли к активным поискам дополнительных источников комплектования иностранными моногра-

фическими изданиями. Реальная возможность привлечь внимание общественности на проблему комплектования фондов библиотек — заинтересовать конечным результатом деятельности, т. е. книгами. Наиболее эффективный способ показать значимость работы комплектователя — это выставки книг.

Обратившись к опыту, накопленному отделом комплектования за предыдущие годы, и внося некоторые коррективы в соответствии с требованиями времени, мы предложили две серии выставок: «Комплектование фондов БАН в новых условиях: инициативный подход» и «Международные отношения БАН. Партнеры по книгообмену».

Любая книжная выставка — это опосредованная реклама, рассчитанная на потребителя информации (читателя). В связи с этим следует четко обозначить рекламируемый объект. Задача выставок иностранной литературы конца 80-х — начала 90-х гг. состояла в презентации изданий или издательства. Выставки конца 90-х изменили приоритеты, и их основной целью было представление деятельности отдела комплектования, направленной на удовлетворение информационных потребностей читателей. Приступая к осуществлению проекта, мы стремились внести элемент творчества в повседневную работу.

Цель выставок серии «Комплектование фондов БАН в новых условиях: инициативный подход» — привлечь внимание читателя на источники получения иностранной литературы, показать многоплановость работы отдела и обозначить перспективы развития. Особый акцент мы сделали на таких источниках комплектования как международный книгообмен (МКО) и дары. Необходимо отметить, что в 2000 г. 86 % всей иностранной литературы получено Библиотекой РАН по МКО, 1 % — в дар и только 3 % — покупка на бюджетные (рубли и валюта) ассигнова-

ния. Это соотношение остается стабильным последние несколько лет (колебание не превышает десятых долей процента). Количество монографий составляет примерно 15 % общих поступлений иностранной литературы и приходится, в основном, на МКО и дары. Каждая выставка серии должна дать объективную оценку источнику получения монографической литературы, указать на его преимущества перед другими и отметить недостатки.

За неполные три года (октябрь 1998 г. — март 2001 г.) прошло восемь выставок данного цикла. Подготовка каждой из них — трудный творческий процесс. Выработка концепции выставки, отбор литературы, подбор текстового, статистического и иллюстративного материала — это те новые вопросы, с которыми столкнулись мы, библиотекари-комплектователи. Надо отдать должное сотрудникам отдела: энтузиазм, проявленный в процессе работы, помог сделать каждую выставку значимым научным культурным событием в жизни БАН.

На первой выставке (октябрь 1998 г.) была представлена новейшая зарубежная литература по общественным наукам: 144 монографии по истории, экономике, политологии и другим дисциплинам, полученные по международному книгообмену. Литература актуальная, спрос на нее в настоящее время огромен. Уже в первый день работы выставки в книге отзывов появилась запись: «Необычно, интересно. Большое спасибо за ваш труд. Постоянный читатель». На протяжении всего времени работы выставки у стендов с книгами было многолюдно. Позднее, уже после свертывания экспозиции, в отдел комплектования стали приходить читатели с просьбами приобрести только что вышедшие в свет иностранные издания.

Воодушевленные интересом читателей, учитывая все недочеты первой выставки (недостаточность рекламы, отсутствие

литературы естественнонаучного профиля), мы подошли к подготовке следующей (февраль 1999 г.). На этой выставке экспонировались 153 монографии по всем разделам науки. Особым интересом пользовалась литература, приобретенная Немецким исследовательским обществом (DFG) по заказу Библиотеки РАН и переданная затем в дар. Кроме того, читатели с вниманием отнеслись к научно-техническим изданиям, подаренным Союзом немецких инженеров (VDI).

С появлением опыта совершенствуется методика подготовки выставок, более четко происходит разделение аудитории, на которую они рассчитаны, расширяется охват представляемых изданий. Поэтому основу экспозиции выставки, приуроченной к презентации второго тома книги «Академическое дело. 1929–1931 гг.», составляла литература, приобретенная сотрудниками ОКБФ на основе заявок ученых НИУ РАН. Присутствовавшие на открытии выставки нобелевский лауреат, вице-президент РАН, председатель Санкт-Петербургского научного центра Ж. И. Алферов и председатель библиотечного совета СПб НЦ РАН Ю. А. Петросян с большим интересом знакомились с экспозицией. Положительные отзывы ведущих ученых о работе сотрудников отдела способствовали еще большей активизации деятельности комплектователей.

На прошедшей в феврале 2000 г. выставке была представлена наиболее интересная литература, полученная Библиотекой РАН в дар от различных зарубежных издательств, книготорговых фирм и частных лиц в июле–декабре 1999 г. Выставки даров, традиционно устраиваемые в помещении ВПП, преимущественно отражают наиболее крупные поступления от известных отечественных и иностранных организаций и обществ (например, дары Эрмитажа, Института Гёте и другие). Мы решили сделать акцент на уникальности самого процесса дарения и предос-

тавить дар как «особое социально-экономическое и психологическое явление, социально-личностный феномен»⁴. Каждая книга была снабжена этикеткой с именем дарителя — частного лица или названием организации, подарившей книгу, и датой получения ее Библиотекой РАН.

Самой трудной и в то же время самой интересной оказалась подготовка шестой выставки данной серии. Она проходила под самостоятельным названием «Microsoft — БАН: инициатива — результат». Ее открытие, состоявшееся в сентябре 2000 г., было завершающим этапом продолжительной работы по налаживанию контактов и ведению переговоров с представителями фирмы Microsoft.

На выставке были представлены 99 монографий и 51 компакт-диск, подаренные компанией Библиотеке РАН: книги серий Programming (программирование) и Professional editions (для профессионалов). Экспозиция была снабжена богатым текстовым и иллюстративным материалом, для подбора которого были использованы все имеющиеся в распоряжении отдела средства: от издательских каталогов до Интернета. Для рекламы выставки были привлечены средства массовой информации — газеты «Вечерний Петербург» и «Поиск» и радио.

На открытии выставки присутствовали руководители НИИ, занимающихся программными разработками, преподаватели вузов, крупные ученые города и программисты-любители. В книге отзывов нашу выставку назвали «актуальной, своевременной», литературу — «необходимой, как воздух». Один из читателей Библиотеки высказал мысль, которую мы сами боялись произнести вслух, но втайне всегда надеялись на ее осуществление: «Хотелось бы, чтобы это было началом плодотворного сотрудничества БАН и компании Microsoft».

Выставка «Microsoft — БАН: инициатива — результат» имела свое логиче-

ское продолжение. Прекрасно сознавая, что информация, содержащаяся в литературе издательства Microsoft Press, имеет свои специфические особенности, администрация БАН приняла решение оборудовать в читальном зале текущей периодики специальное рабочее место для читателей, оснащенное персональным компьютером для чтения CD.

В январе и марте 2001 г. прошли еще две выставки серии «Комплектование фондов БАН в новых условиях: инициативный подход». На них были представлены как монографии, полученные по международному книгообмену, так и новая литература, полученная в дар от компании Microsoft (65 книг).

Организация выставок данного цикла будет продолжаться. Нельзя не отметить то огромное позитивное влияние, которое они оказали на работу отдела комплектования. Перед нами встало множество вопросов, связанных не столько с самим процессом организации выставки, сколько с ее наполненностью; мы столкнулись с необходимостью пересмотра процесса заказа иностранной литературы и выбора оптимальных способов ее приобретения. В первую очередь это относится к дарам. Мы стремимся инициировать передачу литературы в фонд БАН. Благодаря обращениям непосредственно к авторам монографий, фонд Библиотеки только за 2000 г. пополнился 126 книгами по естественнонаучным дисциплинам.

Цель второй серии выставок «*Международные отношения БАН. Партнеры по книгообмену*» — раскрыть роль книгообмена, как основного источника иностранного комплектования на современном этапе, представить историю развития сотрудничества БАН с зарубежными организациями, выявить наиболее интересных партнеров.

Первая выставка данной серии (май 1999 г.) была посвящена 45-летию установления книгообмена с Национальной парла-

ментской библиотекой Японии. В ее подготовке помимо ОКБФ принимал участие отдел литературы стран Азии и Африки.

Выставка представила японские издания, поступающие в фонд БАН, и образцы литературы, которую Библиотека посылает в обмен. Основу экспозиции представляли издания справочно-библиографического характера, издаваемые Национальной парламентской библиотекой Японии. При оформлении выставки был использован богатый иллюстративный материал.

На открытии выставки присутствовали Генеральный консул Японии в Санкт-Петербурге г-н Кавакацу и атташе по культуре г-жа Хакахаси. Открывая выставку, директор Библиотеки РАН профессор В. П. Леонов отметил огромное значение книгообмена с Национальной парламентской библиотекой в комплектовании фондов БАН иностранной литературой. Генеральный консул Японии, в свою очередь, выразил удовлетворение развитием культурных связей своей страны с Библиотекой РАН и обещал содействие со стороны японского консульства в налаживании еще более тесных контактов с научными учреждениями Японии.

Открытие второй выставки серии (ноябрь 1999 г.) было приурочено к проходившей в стенах Библиотеки конференции «Россия и Китай», посвященной 50-летию образования КНР. На выставке были представлены наиболее интересные периодические издания, поступающие из Китая, и статистические сведения, раскрывающие картину книгообмена с этой страной.

Две следующие выставки — «Научная немецкая литература» и «DFG: грани сотрудничества» — прошли в апреле и мае 2000 г. Несмотря на кажущуюся схожесть тематики, их цели были различны.

Задача первой выставки состояла в освещении сотрудничества Библиотеки РАН с научными учреждениями Германии в рамках проходившей конференции

«Русско-немецкие культурные связи». Подбор экспонатов осуществлялся таким образом, чтобы показать все многообразие контактов с Германией на современном этапе и подчеркнуть преемственность традиций, уходящих своими корнями в эпоху Петра Великого. Не случайно значительную часть экспозиции составляли монографические и периодические издания, получаемые Библиотекой по международному книгообмену в рамках долгосрочных партнерских соглашений с такими крупнейшими учреждениями Германии, как Баварская библиотека университетов городов Эссена, Дуйсбурга, Штутгарта и других. Прекрасным дополнением выставки явились репринтные издания (45 томов) по истории науки, переданные в дар Библиотеке РАН издательством «Georg Olms Verlag» в рамках благотворительной программы фонда «Fritz Thyssen Stiftung».

Почетное место на выставке было отведено новейшей справочной и библиографической литературе издательства «K. G. Saur», приобретенной Библиотекой РАН благодаря финансовой поддержке Института «Открытое общество». Присутствовавший на открытии выставки владелец фирмы г-н Клаус Заур выразил надежду на продолжение сотрудничества между нашими учреждениями. Особый интерес у собравшихся вызвало сообщение о грандиозном проекте издательства — «World Biographical Archive» (Всемирный биографический архив). На выставке был представлен «Русский биографический архив», являющийся частью данного проекта издательства.

Целью второй выставки «DFG: грани сотрудничества» было привлечь внимание читателей БАН на вклад Немецкого исследовательского общества в развитие российской науки. Следуя условиям принятого в 1991 г. соглашения, направленного на развитие научного сотрудничества между институтами и содействие

обмену научными публикациями, DFG оказывает огромную по масштабам и неопределимую по значению помощь в комплектовании Библиотеки РАН научной немецкой литературой. Причем БАН предоставлена возможность самостоятельно производить отбор литературы, необходимой для фонда, на основе немецких издательских каталогов.

Присутствовавшие на открытии выставки Генеральный консул Федеративной Республики Германии в Санкт-Петербурге г-н Шёнинг и атташе по культуре г-н Финке отметили, что их визиты в Библиотеку РАН приобретают «некую приятную регулярность», всегда связанную с важными культурными событиями в жизни города.

Безусловно, комплектование литературой, особенно иностранной, возможно лишь при условии достаточного финансирования. Ни международный книгообмен, который по своей сути является опосредованной покупкой, ни дары не заменят покупку в том смысле, в каком ее привыкли понимать — приобретение литературы за деньги. Однако всегда следует помнить, что «финансирование» — это очень емкое понятие. Есть разные способы привлечения инвестиций в сферу культуры: всевозможные отечественные и иностранные фонды, меценаты. Наши поиски внебюджетных источников комплектования становятся более активными, а выбор потенциальных спонсоров — целенаправленным. Важная заслуга в стимулировании процесса, безусловно, принадлежит выставкам: они подтверждают правильность известной поговорки — «дорогу осилит идущий».

Литература

¹ Дубровский О. В. Использование выставок научной литературы зарубежных издательств в целях комплектования:

(Из опыта Библиотеки АН СССР 1986–1988 г.) // Комплектование иностранной литературой фондов академических библиотек. Кишинев, 1990. — С. 76–85.

² Левин И. Я., Савельев С. М. Проблемы распространения информационных продуктов на мировом рынке: опыт сотрудничества АО «Международная книга» с зарубежными и отечественными библиотеками (информцентрами) // Науч. и техн. б-ки. — 1998. — № 3. — С. 24–27.

³ Сахарусова М. В. Комплектование Библиотеки Российской академии наук иностранными книгами // Науч. и техн. б-ки. — 2000. — № 12. — С. 35–43.

⁴ Петрусенко Т. В. «Я подарил библиотеке книгу...»: к проблеме книжных даров в фонды РНБ // Библиотеки — обществу: на пороге нового века: К 10-летию библиотечного демократического движения в России: Сб. статей. — СПб. 1999. — С. 156–166.

БИБЛИОТЕКИ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Зинаида Абрамовна Рудая — старший консультант Американского совета по международному образованию в С.-Петербурге, член Правления ПБО

В Петербургском библиотечном обществе (ПБО) популярной формой общения являются неформальные дискуссии, позволяющие членам ПБО вырабатывать общее понимание актуальных проблем, которые должны решать библиотеки (универсальные, научные, публичные, вузовские) в связи с переменами в высшем образовании, происходящими в наше время.

Центральную городскую библиотеку им. В. Маяковского в Петербурге можно назвать „барометром“ этих перемен. В последние годы студенты доминируют среди читателей: на абонементе и в читальном зале их около 75%. По сути, библиотека превратилась в центральную университетскую библиотеку города, в которой, очевидно, преобладает учебная литература. Чтобы лучше понять, что заставляет студентов петербургских вузов обращаться в городскую публичную библиотеку, по сложившейся традиции был проведен социологический опрос студентов-читателей. За неделю в марте 2001 г. было заполнено более 200 анкет. Половина опрошенных — студенты семи крупнейших вузов города, имеющих свои

научные, фундаментальные и факультетские библиотеки.

Большинство студентов-читателей ЦГПБ им. В. Маяковского (42 %) изучают социально-экономические науки; 32% — гуманитарии; 26% — учатся в научно-технических вузах.

Анализ собранных данных позволил прийти к определенному пониманию проблемы. Сегодня для успешной учебы «базовых» учебников недостаточно, граница между учебниками и научной, производственно-практической литературой по предмету оказалась размытой. По ответам студентов выстраивается рейтинг источников информации, необходимых для успешной учебы (оценка по пятибалльной системе): лекции преподавателей — 4,2; учебники — 3,9; новые публикации — 3,8; вузовские издания — 3,4; публикации прежних лет — 3,0; интернет — 2,5.

Разумеется, в сегодняшних условиях ни одна библиотека не может полностью предоставить всю желаемую информацию. Обычный петербургский студент пользуется двумя–тремя библиотеками

и трезво оценивает достоинства и недостатки каждой. Вузовские библиотеки обладают профильным фондом, но мало новых поступлений, тематика представлена недостаточно широко, часто книги выдаются только в читальный зал.

В Российской национальной библиотеке есть почти все, но только в читальном зале. К тому же многих не устраивает поиск и долгое ожидание.

В ЦГПБ им. В. Маяковского главное достоинство — обширный фонд, выдача на дом и простота поиска, но всегда очереди, много отказов.

Районные публичные библиотеки удобны, но фонд бедный, недостаточно новых книг.

Не располагая временем для постоянной работы в читальных залах, студенты покупают книги для учебы (87% опрошенных). Одни — потому что нет нужных книг в библиотеках, другие хотят иметь их дома.

Из ответов следует, что покупка книг для учебы стала свершившимся фактом учебного процесса. Надо ли библиотекам в связи с этим корректировать свою политику комплектования? Не пора ли наладить при вузовских библиотеках комиссионную продажу книг?

Другой источник доступа к информации — интернет, которым сегодня пользуются примерно 80% студентов, к сожалению, очень часто для того, чтобы взять оттуда готовый реферат. Мотивы обращения к этой новой форме плагиата нередко связаны с несовершенством библиотечных услуг: ищут списки дополнительной литературы последних лет издания, которой нет в библиотеках, стараются избегать очередей и отказов.

Неужели для студентов интернет — всего лишь собрание шпаргалок? Какую информацию библиотеки могут выставить на сайтах в помощь студентам?

Из ответов студентов следует, что они в большинстве своем не видят положи-

тельных перемен в библиотеках. Пока наши усилия по модернизации библиотек недостаточны для того, чтобы облегчить им доступ к многообразной новой информации.

Проведенное исследование подтвердило остроту проблемы взаимоотношения библиотек и вузов и позволило подготовить для членов ПБО дискуссию «Образование бросает вызов библиотекам», состоявшуюся в ЦГПБ им. В. Маяковского 26 апреля 2001 г.

Открывая собрание, президент ПБО, директор ЦГПБ им. В. Маяковского З. В. Чалова отметила, что и в России, и во всем мире изменения, происходящие в образовании, требуют адекватных перемен в библиотеках; по мнению IFLA, работа в помощь образованию является важнейшим приоритетом современных библиотек.

По мнению доктора экономических наук, профессора С.-Петербургского университета экономики и финансов В. Э. Гордина, в современном мире знания обновляются непрерывно, и для преподавателя главное — научить студентов, как найти знание, дать им алгоритм поиска информации. Все остальное студенты должны делать сами. Информационное насыщение современного учебного процесса многообразно, разрешено пользоваться всем, нет базовых учебников — образование отходит от базовости.

Сегодняшние студенты прагматичны: наиболее серьезно относятся к тому, что важно работодателю — этому незримому субъекту процесса образования. Студенты рационалистичны, многие работают с 3–4-го курса, они очень ограничены во времени. У них нет возможности вести информационный поиск в нерациональных системах. В. Э. Гордин убежден, что в современных переходных условиях, в которых находятся и образование, и библиотеки, опыт старшего поколения недо-

статочен. Надо учиться у студентов их отношению к информации.

Позицию В. Э. Гордина поддержала недавняя выпускница ЛЭТИ (специальность «Связи с общественностью») М. Новожилова. С точки зрения студента, информационный поиск в помощь учебному процессу является сложной задачей. По новым предметам базовых учебников не существует. Многие студенты стремятся как можно раньше начать работать, они знают, зачем учатся, им нужна разнообразная и актуальная информация, главным источником которой — особенно в начале обучения — является преподаватель, но преподаватели часто отстают, шаходясь в плену амбиций, монополизируют отбор информации.

Студент идет в библиотеку, надеясь взять книги домой, однако часто необходимая литература выдается в читальный зал. Посещение библиотеки отнимает много времени: очереди, отказы. Режим работы многих вузовских библиотек не устраивает студентов. Было бы удобнее заранее узнать по интернету, есть ли книги на месте, чтобы не тратить время зря.

Выступления преподавателя и недавней студентки обрисовали напряженность информационного поиска, который ведут сегодня студенты. Как известно, библиотеки перестали быть монопольным источником информации. Услугам учащихся представлен бурно развивающийся книжный рынок. Профессор А. В. Соколов предложил вниманию собравшимся выступления о взаимоотношениях образования и книжного рынка.

Генеральный директор издательства «Бизнес-пресса» А. В. Прохоренко констатировал, что книжный рынок — в силу своего коммерческого характера — на запросы образования откликается немедленно. На рынке существует 18 000 наименований книг, каждую неделю выходит 200 новых, т. е. книжный рынок разви-

вается. Однако библиотеки, как правило, не участвуют в книгоиздательских акциях (выставках, исследованиях, рекламе, информационном обмене).

Между тем, по мнению проректора по учебной работе Санкт-Петербургского филиала Московского государственного университета печати Н. Б. Лезуновой, именно издательства должны быть инициаторами образования единой системы обмена форматами в цепочке: издательство — книжная торговля — библиотека. Издательства — это вершина пирамиды книгораспространения. Библиотечный рынок у нас все еще остается непривлекательным для издателей, в то время как в мире библиотеки поглощают 25–30% книжной продукции.

Образование, книгоиздание — это та среда, где существуют библиотеки, к изменениям в которой они должны приспосабливаться. Как же отвечают библиотеки на вызов системы высшего образования?

В дискуссии приняли участие представители Российской национальной библиотеки, а также ряда университетских и публичных библиотек.

Заведующий отделом фондов и обслуживания Российской национальной библиотеки А. В. Лихоманов обрисовал качественно новую ситуацию в своей библиотеке. Данные, приведенные им, говорят о том, что РНБ превратилась в учебную библиотеку: более 50% ее читателей — студенты. Сложившееся в библиотеке разделение читательских потоков (общие и научные читальные залы) вызывает справедливую критику студентов, которые хотят обслуживания на равных условиях с дипломированными специалистами. 90% студентов-читателей РНБ пользуются библиотеками своих вузов, чтобы в основном получить учебники; в РНБ они идут за научной литературой, периодикой для написания рефератов, курсовых и дипломных работ. По мнению представителя РНБ, многооб-

разные и глубокие информационные потребности — объективный вызов времени и, чтобы вузовские библиотеки могли соответствовать этим требованиям, руководство учебных заведений должно пересмотреть финансирование своих библиотек.

Как известно, в течение 1992–1998 гг. государство практически не финансировало комплектование вузовских библиотек. В принятом в 1999 г. нормативе обеспеченности учебной литературой (0,3–0,5 книги на студента по различным предметам)¹ имеются в виду базовые учебники, в нем не учитывается информационное многообразие современного учебного процесса.

Выражая мнение многих представителей вузовских библиотек, директор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета Н. А. Позубенко, ссылаясь на наличие стандарта комплектования вузовских библиотек (0,5 книги на студента по предмету), оспорила высказывание В. Э. Гордина об уходе базовых учебников, отстаивала необходимость ориентироваться на них, добиваться соблюдения данного норматива, так как вуз и библиотека сегодня — неразделимые вещи. С точки зрения Н. А. Позубенко, вузовская библиотека достаточна для поддержания учебного процесса; в публичной библиотеке «студенты ищут себя».

Положение вузовских библиотек сегодня, как никогда, зависит от понимания ректором и ученым советом вуза роли библиотеки в информационном обеспечении учебного процесса.

В числе сравнительно благополучных находится библиотека С.-Петербургского инженерно-экономического университета. По словам директора Н. Н. Никитиной, библиотеке ежегодно на 10 000 студентов выделяется 4 млн. рублей для комплекто-

вания, причем половину этих средств библиотека тратит на книги, выпускаемые издательством своего университета.

Директор библиотеки Европейского университета С.-Петербурга О. Лапинайте в своем выступлении утверждала, что в России многие библиотеки были не готовы к образовательному буму. Цель Европейского университета (негосударственного учебного заведения) — преодолеть разрыв между высшим образованием и академической наукой. Библиотека создана с целью информационного обеспечения основных направлений деятельности университета, которую поддерживают различные международные фонды. Для обеспечения тесной связи с учебным процессом существует продуманная система мер: списки обязательной литературы для комплектования предоставляются деканами факультетов, спорные вопросы комплектования решает библиотечный совет, библиотекари проникают в проблематику изучаемых дисциплин, постоянно пополняется коллекция ксерокопий наиболее востребованных статей. По единой базе данных пользователи могут просмотреть источники из учебных кабинетов. Проводится спецкурс по работе с полнотекстовыми файлами, библиотека готовится представить свои собственные ресурсы в интернете.

В дискуссии принял участие доктор философии Джоел Эрикссон, представитель Американского совета преподавателей русского языка в Петербурге. Он рассказал о том, какую роль университетские библиотеки сыграли в его академической жизни. Учебный план по каждому предмету, изучаемому в университетах США, включает списки литературы. На 1–2-м курсах приходится покупать 3–4 книги

¹ «Требования к обеспеченности учебной литературой учебных заведений профессионального образования, применяемые для оценки соответствующих учебных заведений при их лицензировании, аттестации и аккредитации». Утверждены Министерством образования РФ от 15 октября 1999 г.

Опыт наших коллег

по каждому предмету. Работа с другими книгами, статьями ведется в библиотеке, политику её комплектования определяют профессор. Хорошая университетская библиотека – это исследовательская библиотека, в ней обычно миллион и более названий книг, библиотека открыта 24 часа в сутки. Возможно, именно потому, что библиотека должна быть открыта круглые сутки, выступление доктора Эриксона было воспринято аудиторией неоднозначно.

Ориентация наших вузовских библиотек в условиях скудного финансирования комплектования базовыми учебниками ведет к тому, что районные публичные библиотеки должны всерьез думать о своей роли в информационном обеспечении учебного процесса.

По словам Л. В. Кулинченко, директора ЦБС Красногвардейского района, этой библиотечной системой пользуются студенты более 30 вузов, примерно 35 000 человек, т. е. 45% от числа читателей всей системы. В ответ на студенческий спрос, библиотека изменила политику комплектования, выделив 30% средств на приобретение учебной и научной литературы для высшей школы, реорганизовала открытый доступ, выделила информационную зону с базой CD-ромов, услугами по сканированию, ксерокопированию, так как студенту при посещении библиотеки важно получить реальный информационный продукт.

Своими мыслями об услышанном поделилась с участниками дискуссии доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного

университета культуры и искусства В. А. Минкина. По ее мнению, из выступлений следует, что престиж высшего образования растет, студенты читают, в этом можно увидеть шанс на возрождение. Студент изменился, он „трудный и удивительный“, с 3–4-го курса работает, очень занят, ценит свое время. Часто студенты, покупая книги, информируют преподавателя о новинках, лучше, чем преподаватели, ориентируются в интернете. Студент сегодня осознал ценность собственной личности и требует внимания к себе.

Прогноз В. А. Минкиной: тенденция широкомасштабного студенческого чтения усилится. В этих условиях нужны удобные библиотеки либо они вообще не будут нужны. Для вузовских библиотек актуальна задача проведения научно-исследовательской работы. Среди тем – чтение и информационная ориентация преподавателей. Преподавательский корпус сегодня постарел, характерное явление – работа в нескольких вузах, в результате нечитающие преподаватели – не редкость. Участие библиотек в повышении информационной культуры и преподавателей и студентов недостаточно.

Насущная необходимость сегодня – взаимодействие вузовских и публичных библиотек: передача библиографических списков, распространение вузовских изданий, которые не попадают в публичные библиотеки. Необходимо обратиться в Совет ректоров Санкт-Петербурга с призывом о настоятельной необходимости финансовой поддержки библиотек.

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ БИБЛИОТЕКИ КАК ЧАСТЬ ИМИДЖЕВОЙ РЕКЛАМЫ

Ксения Эдуардовна Кузьмина — студентка V курса СПбГУКИ

Сегодня библиотека часто воспринимается как анахронизм, нечто закостеневшее. Подобный имидж библиотеки, складывавшийся десятилетиями, не слишком привлекателен в глазах пользователя, а ведь именно от него зависит будущее библиотек. Изменить негативное впечатление может имиджевая реклама и, в частности, фирменный стиль.

Имиджевая реклама направлена на создание у пользователей представления о библиотеке, как о надежном, высокопрофессиональном партнере. Эта реклама охватывает весьма широкую аудиторию читателей, которых убеждает в достоинствах и преимуществах их библиотеки, акцентирует внимание на том положительном, чем не располагают ее конкуренты. Библиотеке приходится создавать и тиражировать положительный имидж, свою репутацию у отдельных пользователей и общества в целом.

Для того, чтобы создать положительный и действенный имидж библиотеки, нужно найти свою нишу на общем информационном рынке. Необходимо определить, что отличает данную конкретную библиотеку от библиотек-конкурентов. Это позволит создать имидж библиотеки, абсолютно уникальной в своей области.

Первое и наиболее доступное для библиотеки, с чего начинают формировать имидж, — создание фирменного стиля.

Фирменный стиль — это совокупность приемов (графических, цветовых, пластических, акустических, видео), которые обеспечивают единство всех предложений библиотеки и ее рекламных мероприятий; улучшают запоминаемость и восприятие пользователями, партнерами, независимыми наблюдателями не только услуг библиотек,

но и всей ее деятельности, а также позволяют противопоставлять деятельность конкретной библиотеки деятельности других библиотек.

Главное условие разработки и применения фирменного стиля — безупречность услуг, правдивость рекламы, поскольку недобросовестная подача информации может раз и навсегда испортить репутацию библиотеки. При формировании фирменного стиля вначале необходимо выделить главное, создать определенный образ, а затем разрабатывать составляющие фирменного стиля. В поэтапной разработке и изготовлении элементов и носителей фирменного стиля важно выдержать единый стиль, который бы работал на выбранный имидж библиотеки. Практическим его проявлением являются элементы или, как их еще называют, константы фирменного стиля:

- товарный знак (знак обслуживания);
- логотип (фирменное начертание названия);
- фирменный девиз или лозунг (слоган);
- фирменный шрифт или набор шрифтов;
- фирменные полиграфические константы печатной продукции (формат, верстка текста, расположение иллюстраций и т. п.);
- фирменные цвета (одинаковое цветовое оформление рекламных материалов, помещений, наглядной информации и др.);
- фирменный аудиообраз (единое музыкальное сопровождение всех вербальных рекламных объявлений, гимн библиотеки).

Однако вышесказанное не означает, что каждая библиотека должна сразу создавать весь комплекс фирменных констант, можно начать с какой-то одной и последо-

Первая публикация

вательно внедрять ее в работу учреждения. Для небольших библиотек вообще не целесообразно разрабатывать весь комплекс фирменного стиля, они могут ограничиться логотипом и товарным знаком.

Значение товарного знака и логотипа библиотеки предопределяет их расположение на документах и предметах. Это место должно быть оптически выигрышным. При этом знак библиотеки и ее логотип образуют жесткую связку, которая называется фирменным блоком; он может быть дополнен почтовыми и банковскими реквизитами, перечнем услуг и слоганом.

Носителями фирменного стиля в библиотеке могут выступать фирменные бланки, конверты, визитные карточки сотрудников, бейджи, читательские билеты, формуляры, информационные листы, проспекты, буклеты, закладки, плакаты, указатели, значки, форма сотрудников, сувениры, продукция типографии библиотеки и т. д. Носителем может стать все, на чем можно разместить фирменную символику.

Для библиотек особенно важны небольшие формы печатной рекламы. Проспекты, закладки, календари, листовки могут содержать актуальную информацию о структуре и истории библиотеки, ведущих направлениях ее деятельности, предлагаемых услугах и продукции. На них могут быть размещены условия записи читателей и время работы библиотеки, ее адрес, телефоны, E-mail, различные фотографии, таблицы и т. д. Распространять печатную рекламу библиотека должна не только среди тех, кто уже пользуется ее услугами, но и среди потенциальных читателей.

Грамотно созданный фирменный стиль выполняет одновременно несколько задач:

- помогает пользователям быстро и безошибочно находить предложения, исходящие от конкретной библиотеки, которая завоевала их предпочтения;
- повышает эффективность рекламы;

— помогает достичь необходимого единства имиджевой рекламы;

— способствует повышению корпоративного духа, объединяет сотрудников;

— красивый, эстетичный фирменный стиль косвенно гарантирует высокое качество обслуживания, формирует уважение к библиотеке, интерес к ее предложениям;

— фирменный стиль позволяет экономить время при подготовке исходящей информации и достигать ее единства.

Имиджевая реклама не ограничивается фирменным стилем и его носителями, она включает все, что способствует созданию положительного образа библиотеки: материалы в СМИ (это могут быть и информационные сообщения, и публикации со скрытой рекламой); выступления сотрудников библиотеки перед потенциальными пользователями (в зависимости от типа библиотеки это могут быть выступления в школах, институтах, профильных учреждениях); формирование благожелательного образа библиотеки у потенциальных сотрудников (размещение имиджевой рекламы в библиотечных техникумах, на библиотечно-информационных факультетах вузов).

Имидж должен быть рассчитан на определенного пользователя: образ массовой общедоступной библиотеки; современное информационное учреждение, не ограниченное лишь книжным фондом; библиотека, предоставляющая какие-либо уникальные услуги; библиотека для определенного контингента читателей.

Формирование имиджа библиотеки — это сложный и долгий процесс, включающий в себя многие составляющие. Но именно элементы фирменного стиля, которые тиражируются и распространяются библиотекой, регулярно встречаются потребителям, закладывают серьезную долю представлений об этой конкретной библиотеке и всех библиотеках в целом.

К 100-ЛЕТИЮ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Нинель Константиновна Племнек — директор Фундаментальной библиотеки
Санкт-Петербургского государственного технического университета

Создание в 1902 г. в Санкт-Петербурге Политехнического института (впоследствии СПб. Государственного технического университета) обусловило организацию библиотеки с универсальными книжными фондами, где наряду с литературой по широкому перечню естественных, физико-математических, технических и технологических наук исторически сложился богатейший фонд изданий по экономическим и гуманитарным наукам на русском и иностранных языках.

В создании Фундаментальной библиотеки и формировании ее фондов принимали участие государственные деятели — организаторы института: С. Ю. Витте и В. И. Ковалевский, князь А. Г. Гагарин (первый директор института), деканы, видные ученые в лице Библиотечной комиссии, во главе которой последовательно стояли профессоры: Ф. Ю. Левиссон-Лессинг, В. Э. Ден, И. В. Мещерский, Б. Н. Мещуткин, М. А. Дьяконов, М. А. Павлов, А. А. Радциг, М. А. Шателен.

Значительную роль в становлении и развитии библиотеки сыграл Евгений Наркисович Добржинский, один из ведущих русских библиотековедов, более 30 лет возглавлявший библиотеку Политехнического института. Е. Н. Добржинский и его помощники организовали библиотеку с учетом передового опыта российских и западноевропейских библиотек. Нововведения Е. Н. Добржинского в учете, хранении фонда, классификации литературы, организации каталогов, в обслуживании читателей, создании библиографии научно-технической и экономической литературы начала XX в. получили дальнейшее развитие в библиотеке

Политехнического института и были впоследствии восприняты другими российскими библиотеками.

Достаточно высокое финансирование библиотеки при ее основании позволило создать фонд литературы по всем отраслям знаний, соответствующих профилю изучаемых в институте дисциплин.

В тематическом составе фондов отразилось то своеобразие, которое отличало Санкт-Петербургский политехнический институт от других технических вузов, где наряду с общенаучными и инженерно-техническими дисциплинами преподавались исторические, политические, экономические и юридические науки. Кроме того, институт положил начало подготовке инженеров по многим новым разделам техники, электротехники, кораблестроению, воздухоплаванию, изданные здесь курсы были первыми учебными пособиями по дисциплинам, только входившим в планы преподавания высшей школы.

В 1905 г. фонд библиотеки составлял 30000 экз. книг и журналов. Сегодня универсальный, многоотраслевой фонд Фундаментальной библиотеки СПб. Технического университета и ее филиалов — 3 млн. ед. хр., т. е. увеличился в сто раз!

Значительную его часть составляют отечественные и зарубежные периодические издания (около 9 тысяч названий, в том числе $\frac{1}{4}$ на иностранных языках), наиболее ценными из которых являются комплекты журналов за 100 и более лет.

Библиотека обладает обширным собранием универсальных и отраслевых энциклопедий, словарей, справочников, информационно-библиографических изданий на русском и иностранных языках.

Гордостью библиотеки является исторически сложившийся фонд редкой и ценной книги, насчитывающий 35 тыс. ед. хр. Он включает в себя собрания: западноевропейских изданий XVI–XVII вв.; русских книг гражданской печати XVIII в.; русских книг первой четверти XIX в., а также издания первых лет Советской власти (1917–1924 гг.) и периода Великой Отечественной войны, ленинградской блокады.

Большую историческую и культурную ценность представляют хранящиеся в фонде мемориальные библиотеки С. Ю. Витте и П. Б. Струве, а также фонды библиотек кабинетов экономической статистики им. А. А. Чупрова, экономической географии им. В. Э. Дена и кабинета истории техники.

Библиотека бережно хранит и пополняет фонд всех изданий учебников и учебных пособий, созданных политехниками за 100 лет, в том числе литографированные издания лекций, а также монографии, научные труды, беллетристику и другие работы выпускников института, его преподавателей, сотрудников.

В библиотеке хранятся прижизненные издания выдающихся ученых, деятелей науки и культуры, государственных и общественных деятелей, книги с автографами, владельческими и дарственными надписями, экслибрисами и маргиналиями известных деятелей России, книгами с экслибрисами российских и западноевропейских книготорговых фирм, частных и общественных библиотек. Многие книги, утраченные представляют собой образцы типографского искусства, имеют оригинальные переплеты.

Особый интерес представляют материалы по истории института: кроме книг и периодических изданий в этом фонде сосредоточены архивные документы, рукописные издания, фотоматериалы за весь столетний период существования Санкт-Петербургского государственного технического университета.

В настоящее время Фундаментальная библиотека – одна из ведущих университетских библиотек России, член РБА, Санкт-Петербургского библиотечного общества.

Последнее десятилетие – это новый этап развития библиотеки, который заключается в автоматизации библиотечных процессов и создании на базе библиотеки информационного центра.

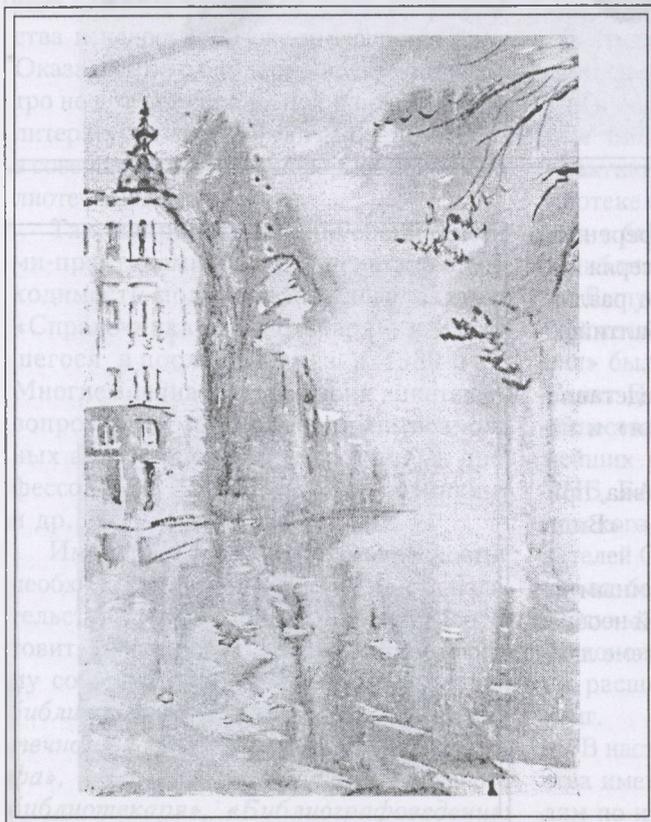
На сегодняшний день Фундаментальная библиотека завершает автоматизацию всех библиотечных процессов, используя АБИС «Руслан». С 1993 г. библиотека ведет электронный каталог (<http://www.unilib.neva.ru/rus/lib/resources/orac/>), создает электронную библиотеку научных образовательных материалов университета. С 1999 г. она входит в корпоративную библиотечную систему Санкт-Петербурга (<http://www.ruslan.ru:8001/rus/consortium/>). В библиотеке организован кабинет открытого доступа в Интернет, тренинг – центр для библиотекарей. Все эти и другие направления деятельности были бы невозможны без квалифицированных кадров, использующих в своей работе современные информационные технологии.

3–5 июня 2002 г. состоится научно-практическая конференция (<http://www.unilib.neva.ru/rus/lib/>), посвященная юбилею Фундаментальной библиотеки.

ВЫСТАВКИ

В Библиотеке Российской Академии наук в постоянной экспозиции представлены работы художника и скульптора Александра Петрова-Олькина — сотрудника отдела реставрации библиотечных фондов БАН.

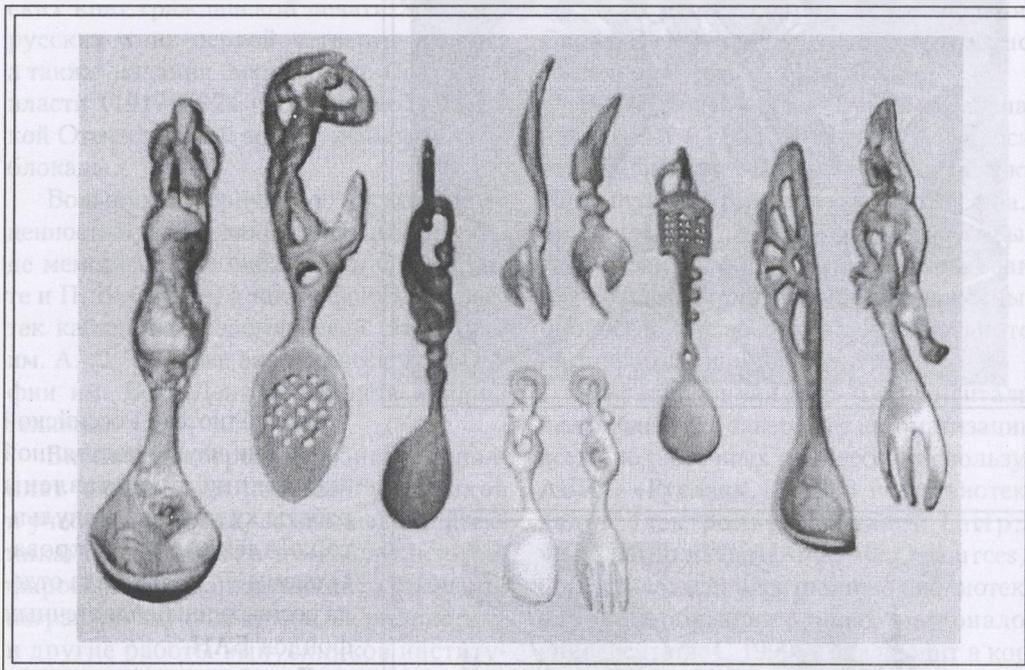
Его картины, написанные маслом, акварели украшают кабинеты, залы и коридоры библиотеки.

Информация

В январе этого года состоялась выставка его ложек-скульптур.

Ювелирная деревянная резьба выполнена единственным инструментом — небольшим, похожим на перочинный,

ножом. До 60 разных пород дерева Александр использовал в своем творчестве, создавая от крохотных миниатюрных ложек до больших ковшей.

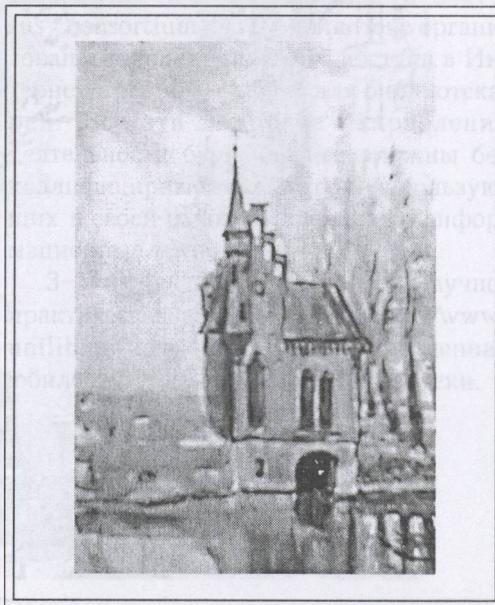

В настоящее время к конференции «Немцы в России» была сделана серия графических работ с изображением различных пейзажей Калининграда и Балтийска (Кёнигсберга и Пиллау).

На третьем этаже БАН представлены работы «Русь православная» и натюрморты.

В начале мая откроется выставка, приуроченная к юбилею города — «Виды Петербурга».

Все работы проникнуты огромным талантом Петрова-Олькина, живой необузданной фантазией и подчинены теме любви и красоте на земле.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОФЕССИЯ»

Санкт-Петербургское издательство «Профессия» было организовано в конце 1999 г. и вскоре стало одним из ведущих отечественных издательств, выпускающих литературу для специалистов библиотечного дела.

При разработке издательского плана на 2000–2003 гг. руководство издательства применило маркетинговый подход. Исследование рынка было проведено с помощью анкетирования и интервьюирования научных работников и библиотекарей-практиков. Это помогло понять, какая именно литература востребована специалистами того или иного профиля, в чем преимущества и недостатки уже имеющихся книг. Оказалось, что библиотекарям сегодня остро не достает справочной и практической литературы, которая могла бы помочь им в совершенствовании информационно-библиотечной деятельности.

Так, например, именно специалистами-практиками была подсказана необходимость подготовки нового издания «Справочника библиотекаря», издававшегося в последний раз в 1980-е гг. Многие специалисты в своих анкетах на вопросы прямо указывали на возможных авторов необходимых книг — профессоров Н. А. Ванеева, В. А. Минкину и др.

Именно конкретность, «адресность» необходимой литературы и помогла издательству в самые короткие сроки подготовить такие необходимые библиотечному сообществу книги, как «Справочник библиотекаря», «Стандарты по библиотечному делу», «Справочник библиографа», «Краткий справочник школьного библиотекаря», «Библиографоведение:

учебник для ср. проф. учеб. зав.», составившие основу серии «Библиотека».

Издательство поставляет книги непосредственно конечным потребителям — ЦБС, отдельным библиотекам и частным лицам — в основном по системе «Книга-почтой», что дает возможность оперативно реагировать на изменения информационных потребностей библиотечного сообщества.

Так, после выхода первых книг по библиотечному делу отзывы потребителей и повторное маркетинговое исследование подсказали необходимость издания второй серии книг — «Библиотечный практикум», в которую вошли менее «солидные», но столь же необходимые книги (в основном по более частным вопросам библиотечно-библиографической практики), например, «Конфликты в библиотеке», «Социологические исследования в библиотеках», «Обучающие игры в библиотеке» и ряд других.

Выпуск специальной литературы по библиотечному делу издательством «Профессия» был бы не возможен без поддержки Санкт-Петербургского библиотечного сообщества и ведущих специалистов крупнейших библиотек Санкт-Петербурга — РНБ, БАН, ЛОУНБ, ЦГБ им. В. В. Маяковского, а также руководства и преподавателей СПбГУКИ. К выпуску справочников все больше привлекаются и специалисты Москвы, Челябинска, Кемерово и других регионов России, что позволяет надеяться на расширение тематики выпускаемых книг.

В настоящее время на складе издательства имеются и поставляются потребителям по их заявкам следующие книги.

**Книги по библиотечному делу
издательства «Профессия»**

Справочник библиотекаря. — 2 изд., испр. и доп. / Науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. — СПб: Профессия, 2001. — 448 с. — (Серия «Библиотека»). — ISBN 5-93913-021-6. Второе, исправленное и дополненное, издание «Справочника библиотекаря», в котором освещены вопросы организации библиотечных фондов и формирования справочно-библиографического аппарата, библиотечно-библиографического обслуживания и профилактики конфликтов, библиотечного маркетинга. Большое внимание уделено библиотечному менеджменту, особенно работе с персоналом и экономике библиотечной деятельности, включая ценообразование на библиотечно-библиографические услуги. Справочник может быть полезен для широкого круга библиотечных работников и представляет интерес для преподавателей и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

Стандарты по библиотечному делу: Сборник / Сост. Захарчук Т. В., Петрова Л. И., Завадовская Т. А., Зусьман О. М. — СПб: Профессия, 2000. — 512 с. — (Серия «Библиотека»). — ISBN 5-86457-186-5. Сборник призван помочь практическим работникам получить общее представление о существующей в библиотечном деле нормативной базе и способствовать активизации ее использования. В сборник вошли 18 наиболее используемых в библиотечной практике стандартов из 56 существующих. Имеется предметный указатель со ссылками на соответствующие документы как в основном тексте, так и в прилагаемых списках прочих стандартов и

других нормативных документов. Сборник может стать незаменимым подспорьем для широкого круга библиотечных работников, преподавателей и студентов специальных библиотечных учебных заведений.

Краткий справочник школьного библиотекаря / О. Р. Старовойтова при участии Т. И. Поляковой, Ю. В. Лисовской; под общ. ред. Г. И. Поздняковой. — СПб: Профессия, 2001. — 352 с. — (Серия «Библиотека»). — ISBN 5-93913-003-8. Справочник предназначен для практических работников школьных библиотек и руководителей учебных заведений. Освещены вопросы комплектования школьных библиотек, библиотечного обслуживания учащихся, их родителей и педагогов, проблемы компьютеризации информационной деятельности в условиях учебных заведений, а также насущные вопросы труда и заработной платы школьных библиотекарей. Приведены основные действующие нормативные и регламентирующие документы.

Библиографоведение: учебник для ср. проф. учеб. зав. / Г. Н. Диомидова. — СПб: Профессия, 2002. — 288 с. — (Серия «Библиотека»). — ISBN 5-93913-024-0. Учебник Г. Н. Диомидовой «Библиография: общий курс» (М., 1978; М., 1991) хорошо известен в библиотечном мире. Предлагаемый ныне новый учебник — не очередное его переиздание. Впервые в одной книге представлены все разделы и главы авторской учебной программы — «Общее библиографоведение (основы теории, истории и организации библиографии)», «Специальное библиографоведение (основные источники информационно-библиографических ресурсов по отраслевым комплексам и детской ли-

тературе)», «Организация и методика библиографической работы библиотек (общие вопросы и специфика)». Учебник Г. Н. Диомидовой необходим в первую очередь учащимся библиотечных техникумов и колледжей культуры, но может оказать действительную помощь и студентам библиотечно-информационных факультетов институтов, академий и университетов культуры. Без сомнения, он окажется полезным и для работников библиотек, и для рядовых читателей, желающих овладеть основами библиографических знаний.

Справочник библиографа / Науч. ред.

А. Н. Ванеев, В. А. Минкина; редкол.: А. Н. Ванеев, А. А. Джиго, Т. В. Захарчук, В. А. Минкина, Г. В. Михеева. — СПб: Профессия, 2002. — 528 с. — (Серия «Библиотека»). — ISBN 5-93913-015-1. Справочник библиографа — первое издание подобного рода, отражающее место библиографии в системе информационно-библиотечной деятельности и все основные процессы библиографирования и библиографического обслуживания. Отражены видовая структура информационных ресурсов, методика создания библиографической продукции, проблемы организации библиографического труда, место платных и бесплатных услуг в деятельности библиографов и многие другие насущные вопросы. Справочник ориентирован на библиографов универсальных библиотек (областных научных, публичных), библиотек высших и средних учебных заведений. Книга может быть также успешно использована также в учебном процессе преподавателями и студентами библиотечно-информационных факультетов вузов культуры и искусств.

Конфликты в библиотеке: предупреждение и разрешение / А. Н. Ванеев.

— СПб: Профессия, 2001. — 128 с. — (Серия «Библиотечный практикум»). — ISBN 5-93913-013-5. Рассмотрены основные причины возникновения конфликтных ситуаций и пути их преодоления. Дана характеристика типичных конфликтов как внутри библиотечного коллектива, так и при общении с читателями библиотеки и пользователями библиотечных услуги. Приводятся апробированные рекомендации по разрешению конфликтных ситуаций. Пособие предназначено для руководителей библиотечных коллективов, а также может быть использовано при подготовке и повышении квалификации библиотекарей.

Социологические исследования в библиотеке / И. Г. Васильев, Д. К. Равинский, М. Е. Илле.

— СПб: Профессия, 2001. — 176 с. — (Серия «Библиотечный практикум»). — ISBN 5-93913-014-3. Предлагаемое пособие подготовлено с учетом изменений, происходящих в содержании библиотечно-информационной деятельности, аудиториях пользователей и функциях библиотек. Учтены изменения в теоретических и методических подходах, получивших широкое распространение в социологической науке. Как составить программу социологического исследования? Как определить основную проблему, цели и задачи исследования? Как выбрать способ сбора первичной социологической информации и разработать соответствующий методический инструментарий? Как собрать, обработать и проанализировать полученные данные? Авторы предлагают ответы на эти и мно-

Информация

гие другие вопросы. Пособие адресовано сотрудникам библиотек, заинтересованных в проведении качественных и результативных социологических исследований, направленных на совершенствование различных аспектов информационно-библиотечной деятельности.

Библиотечковедческие и информационные исследования в США / Варганова Г. В. — СПб: Профессия, 2001. — 192 с. — (Серия «Библиотечный практикум»). — ISBN 5-93913-034-8.

Проанализированы особенности управления НИР в библиотечно-информационной отрасли США, определены основные направления научной работы в библиотеках различных типов и способы получения финансирования. Представлен методологический аппарат, используемый при проведении исследований. Особое внимание уделено вопросам обучения студентов библиотечных школ основам научно-исследовательской работы.

Заказы на книги можно направлять по адресу:

**191002, Санкт-Петербург, а/я 600,
Издательство «Профессия».**

Тел. (812) 2736632.

Факс (812) 2727237.

E-mail professija@yahoo.com.

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ПРОФЕССОРА И. В. ГУДОВЩИКОВОЙ*

И. Эскиз
(продолжение)

Александра Куманова — докт. пед. наук, Болгария

«Жатвы много, а делателей мало».

От Матфея (9, 37)

«Прежде чем двигаться дальше, нужно,
чтобы сознание человечества вместило то, что уже дано».

Е. И. Рерих (Письма Елены Рерих, Т. II, 1929–1938.

Riga, 1940. С.120.)

Этот же принцип пронизывает и диссертации, выполненные под ее руководством: «Общая библиография журнальных статей» (Г. М. Карпова, 1973), «Национальная библиография периодических изданий» (Г. В. Бахарева, 1975), «Проблемы классификации библиографических пособий и библиографии» (Ю. А. Чепите, 1978), «Проблемы учета пластинок в системе национальной библиографии» (И. Л. Полотовская, 1978), «Система МАРК и ее роль в распространении машиночитаемой библиографической информации» (Н. Е. Кутовенко, 1963), «Микроформы как документ и объект библиографирования» (Т. В. Фурарева, 1983), «Комплексный анализ справочно-библиографического обслуживания как метод его совершенствования» (Н. М. Балацкая, 1987), «Официальные издания и их учет в национальной библиографии» (Е. П. Ефимова, 1987), «Роль Института книговедения (1920–1933 гг.) в развитии советской библиографии и библиографоведения» (М. Н. Тищенко, 1990), «Уточняющая справка и ее роль в процессе справочно-библиографического обслуживания» (О. С. Булычева, защита намечена на 1991 г.).

Работы учеников И. В. Гудовщиковой дают основание констатировать форми-

рование школы ученого. К этому следует добавить и поддерживаемые ею постоянные контакты с советскими и зарубежными практиками и специалистами библиотечного дела (многие из которых — ее ученики). Она систематически выступает также в качестве редактора ряда библиографических трудов (54).

Подготовленный к семидесятилетию профессора И. В. Гудовщиковой, отмеченному в конце 1988 г. библиотечно-библиографической общественностью, и вышедший в свет библиографический указатель ее трудов является первой попыткой собрать труды ученого и работы, вышедшие под ее редакцией (55). Им обогащена имеющаяся литература о И. В. Гудовщиковой: статьи в советском энциклопедическом словаре «Книговедение» (56) и чешском «Bibliografický sborník k teorii bibliografie» (1985) (57).

Консультации профессора И. В. Гудовщиковой, охотно делящейся своими обширными познаниями, огромной эрудицией и привлекающей чрезвычайной человеческой доброжелательностью (причем только ее познаний, только ее эрудиции и одной лишь ее доброжелательности хватило бы на нескольких людей!), — залог качества работ молодых исследователей, а также перспективности избранной ими стези.

* Рукопись книги хранится в фондах БАН.

Будучи широко эрудированным специалистом в области библиотечно-библиографического дела, она принадлежит к тому отряду советской интеллигенции, которому удалось соединить мастерство и знания деятелей старой традиции русской культуры с современными требованиями информационной эры

Поистине незабываемая атмосфера, создаваемая профессором И. В. Гудовщиковой во время общения с нею, равно как и с удивительным ее спутником жизни — ботаником и книжником Даниилом Владимировичем Лебедевым (58), человеком громадной эрудиции и исключительного обаяния, — является постоянным проявлением создаваемой ими высокогуманной профессионально-этической *среды* настоящих ценностей, основывающихся на подлинном творческом отношении к делу и безукоризненном нравственном заряде. Все это — знак того, что в рожденном и жившем на островах городе Санкт-Петербурге — Ленинграде, где осуществляется творческая судьба Ирины Васильевны Гудковой, и где ее личность притягивает к себе своей мягкой — ни на миг не застывающей — живостью и просветленной интеллектуальной силой (какими являются ее метод и само ее творчество!), на современной карте его духовной культуры имеется и еще один остров — не только отечественного, но и мирового значения, — обозначенный ею.

II. И еще несколько штрихов

«Любая цивилизованная страна, если хочет быть свободной, обязана владеть информацией».

«Чем больше масштаб явления, и чем оно труднее для восприятия, тем меньше оно анализируется и объясняется».

И. В. Гудовщикова

Предлагаем вниманию читателей возможность ближе познакомиться с библиографической концепцией профессора

И. В. Гудовщиковой посредством приводимой ниже беседы с нею (59).

— Библиография — явление, в сущности которого сильно проявляется тяготение вектора к прошлому, т. е. к тому, «что имеется», к тому «что уже есть». Для нее изначально проблематично быть современной. В чем, на Ваш взгляд, заключаются характерные особенности библиографии в современной информационной ситуации?

— Современную библиографию отмечают следующие характеристики: 1) повсеместное географическое распространение (она перестала быть прерогативой стран Европы и Америки, как это было даже перед Второй мировой войной), 2) автоматизация (а отсюда — включение библиографии в информационную индустрию и подчинение законам информационного рынка), 3) осознание библиотечным сообществом единства мирового библиографического процесса и международная консолидация сил.

— Разрешите попросить Вас подробнее остановиться на этих характеристиках и их генезисе.

— Начнем с автоматизации, в которой за последние сорок лет достигнуты поразительные успехи. В конце 50-х гг. в результате развития теории автоматизированного поиска, достижений кибернетики и создания надежной вычислительной техники появились первые автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС) отраслевого характера (по химии, по медицине). В середине 60-х гг. обнаружилась возможность выводить машиночитаемые библиографические данные из электронно-вычислительных машин (ЭВМ), тиражировать их и использовать в других ЭВМ: появились так называемые магнитно-ленточные издания (МЛИ). Почти одновременно в Библиотеке Конгресса в США стал разрабатываться формат MARC, позволяющий преобразовывать

в машиночитаемую форму библиографические описания не только отдельных отраслевых массивов, но и универсальные фонды самых крупных библиотек; начала создаваться одноименная АИПС. Формат MARC породил огромную семью форматов — как национальных, так и международных, а также международный коммуникативный (обменный) формат UNIMARC. Система MARC превратилась в огромный автоматизированный сводный каталог с многомиллионным банком данных и широким спектром выходных продуктов и услуг, находящий спрос во всем мире. Эти обстоятельства положили начало активному внедрению автоматизации в библиотечно-библиографическую деятельность уже с конца 60-х гг.

С тех пор произошло много событий. Уже в первых АИПС делались опыты их работы в онлайн-режиме (в советской литературе он носит разные названия: диалоговый, динамический, оперативный, интерактивный), при котором пользователь приходит в непосредственное взаимодействие с ЭВМ и, на основании полученных от нее указаний, меняет стратегию поиска. К 1975 г. онлайн-поиск стал преобладающим в США и в Западной Европе, что позволило говорить об «онлайн-революции».

Непрерывно совершенствуется парк ЭВМ. В настоящее время мы имеем дело с их четвертым поколением, на пороге стоит пятое. С каждым поколением все усложняются функции ЭВМ, увеличиваются их мощность и оперативность и все упрощается обращение с ними — вплоть до того, что ЭВМ пятого поколения должны будут общаться с человеком на естественном языке. Наряду с ЭВМ-гигантами, на рубеже 70–80-х гг. начинают распространяться мини- и микрокомпьютеры, предназначенные для создания локальных АИПС в небольших библиотеках и органах информации. Очень скоро из них выделились персональные компь-

ютеры (ПК), то есть микрокомпьютеры индивидуального пользования. Считается, что они «изменили лицо цивилизованных стран». ПК могут накапливать свои банки данных и подключаться к чужим. Они обслуживают в качестве интеллектуального терминала специалистов различных отраслей и профессий, помогая им решить задачи информационного поиска, формирования, корректировки и редактирования авторского текста, его размножения и т. д. ПК широко используются в библиотеках при установлении автоматизированных рабочих мест на различных участках библиотечной деятельности: при комплектовании, каталогизации, на абонементе, в библиографическом обслуживании, в системе управления и т. д., а также в быту. В некоторых странах научные и даже массовые библиотеки выдают ПК читателям на дом. Особое значение ПК имеет в сочетании с новым носителем — оптическим диском...

— Осветите, пожалуйста, вопрос о носителях машиночитаемой информации...

— Первыми такими носителями, как я уже сказала, были магнитные ленты (им предшествовали бумажные перфорированные ленты или карты), непрочность которых препятствовала их длительному хранению и, тем более, использованию в обмене данными. Поэтому, наряду с лентами (и очень скоро вытеснив их), стали применяться магнитные диски: прочные твердые и менее прочные гибкие, после чего наименование «МЛИ» исчезло и было заменено более общим «база данных»... В литературе термин «база данных» нередко употребляется как синоним термина «банк данных». В некоторых случаях это правомерно, но вообще содержание этих терминов различно. База данных — это машиночитаемая информация, которая может находиться как в ЭВМ, так и вне ее, а банк данных — совокупность баз данных, систем управления ими и ЭВМ...

Подлинную революцию произвели оптические диски (ОД), появление которых на рубеже 70–80-х гг. мировая печать квалифицирует как наиболее важное событие в области распространения информации со времен Гутенберга.

Оптические диски — это диски особого состава, считываемые лазером. Их отличает высокая плотность хранимой информации — до 200 раз выше, чем на магнитных дисках. Они обладают высокой прочностью и не разрушаются от постоянного употребления. Правда, они (во всяком случае, пока) не позволяют корректировать заключенную в них информацию или стирать ее и заменять новой. ОД могут воспроизводить самую разную информацию: библиографическую, факсимильную, текстовую (в том числе рукописную, потную, иконографическую), видео и звуковую. Поэтому они находят применение в библиотеках и органах информации, в дискотеках и пинакотеках, музеях, архивах, банках, промышленных фирмах и других учреждениях. Оптическая технология открыла новый способ хранения, воспроизведения, распространения и поиска документов, оптическая запись сегодня рассматривается как универсальная память будущего.

В 1985 г. появились первые компактные оптические диски (КОД), которые получают очень большое распространение. Как видно из названия, они более миниатюрны и вмещают меньшее количество информации. В настоящее время имеется 12 видов КОД различного назначения. Для библиотечно-библиографической практики наибольшее значение имеют CD-ROM (compact disc — read only memory) — компактные диски только для считывания информации; запись новой информации на нем производиться не может. Необходимым условием для функционирования CD-ROM является наличие персонального компьютера с дисководом и смонтированным соответ-

ствующим программным обеспечением. Один диск может вмещать до 800 тыс. библиографических записей. В последнее десятилетие постоянно увеличивается количество и разнообразие выпускаемых CD-ROM, они несут самую различную библиографическую информацию:

универсальные и отраслевые библиографические указатели; реферативные журналы; списки книг, имеющихся в продаже; органы национальной библиографии, а также каталоги библиотек.

Библиотеки, комплектуя CD-ROM, получают доступ к каталогам даже самых отдаленных заокеанских библиотек, к текущим и ретроспективным пособиям различного содержания и жанра и могут вести по ним оперативный и эффективный поиск, гораздо более многоаспектный, чем в ручном режиме. При этом библиотека может использовать чужие машиночитаемые данные, не будучи сама автоматизированной, а автоматизированная библиотека освобождается от необходимости подключаться к базам данных через дорогостоящую телекоммуникационную связь (естественно, при обладании соответствующим CD-ROM). Чудеса!

Тем не менее, CD-ROM, при их несомненных достоинствах, не могут решить всех задач, стоящих перед библиографией (напомним, что они не могут приписать новой информации). Поэтому существуют и продолжают развиваться все в убыстряющемся темпе новые «живые» АИПС различного масштаба и содержания. Об этом свидетельствует стремительный рост баз данных (помимо CD-ROM); если в 1965 г. в мире насчитывалось всего не более 20 баз данных, то в 1980 г. их стало около 2,5 тыс., в 1984 — около 4 тыс., а в настоящее время их количество практически не поддается учету. При введении чужих баз данных в АИИС необходима совместимость форматов, для чего производится конвертирование (т. е. преобразование)

формата базы данных в формат системы. Конвертирование — процесс весьма трудоемкий и требующий специальных навыков и знаний. Это вызвало появление особого класса фирм-посредников (типа американской фирмы DIALOG), которые, кроме конвертирования, выполняют и ряд других услуг: помогают в приобретении и продаже баз данных и программного обеспечения, получении онлайнного доступа к базам данных, покупке компьютеров и другого информационного оборудования, распечаток и копий документов, дают консультации по технологическим, экономическим и психологическим вопросам передачи данных, обучают пользователей и проч. Посредники оказывают услуги потребителям (библиотекам, органам информации, информационным сетям и различным объединениям, а также отдельным лицам) прямо или же через других посредников — чаще всего, когда контрагент находится за рубежом и, особенно, за океаном, с помощью спутниковой связи и трансатлантического кабеля.

Все услуги посредников платные, но ими пользуются, поскольку в конечном счете это оказывается выгоднее, чем собственная доморощенная самодеятельность.

— Таким образом, создается целый информационный рынок? В чем суть его?

— Да, перед нами, с одной стороны, производители ЭВМ и другого информационного оборудования, генераторы баз данных и носители машиночитаемой информации, а также специалисты по научному обеспечению, с другой — потребители, а с третьей — посредники, стоящие между производителями и потребителями. То есть налицо информационная индустрия и информационный рынок.

Информационный продукт (в него входит и библиографическая информация) стоит чрезвычайно дорого. (Достаточно сказать, что в 1985 г. информаци-

онная индустрия США дала прибыли приблизительно столько же, сколько сельское хозяйство, автостроение и добывающая промышленность вместе взятые.) Информационный продукт сегодня считается важнейшим национальным ресурсом, товаром стратегической ценности. Любая цивилизованная страна, если хочет быть свободной, обязана владеть информацией, иначе она будет в полной зависимости от тех государств, которые держат информацию в своих руках. Владеть информацией — это значит, как минимум, располагать общедоступными базами данных, большим количеством дешевых (и надежных!) ЭВМ, развитой системой телекоммуникационных связей, иметь продуманную программу информационной политики.

— Какое воздействие оказывает рыночная конкуренция на информационную индустрию?

— Включение библиографической информации в систему мирового информационного рынка способствует непрерывному усовершенствованию технологии библиографических процессов вследствие острой конкурентной борьбы. Информационная промышленность всеми средствами стремится достичь наибольшей комфортности для пользователя при его общении с машиной, выражение «дружественность к пользователю» стало обязательным.

Рынок вызвал к жизни и ряд негативных явлений: возможность нелегального доступа к секретным данным, компьютерный вирус, «перекачку данных», переписку на свой компьютер чужих библиографических баз данных во время сеанса подключения к ним (т. е. просто кражу). Встал вопрос о защите баз данных о помощи особых кодов и паролей, включении баз данных в сферу действия закона об обязательном экземпляре, распространении авторского права на каждую библиографическую запись и проч.

Органы информации, особенно крупные, достаточно быстро освоились с условиями информационного рынка. Другое дело — библиотеки. Библиотеки всего мира всегда, и сегодня тоже, имеют одни и те же трудности: нехватку кадров при все увеличивающемся объеме работы, отсутствие места для растущих фондов, острый недостаток средств. В настоящее время, к тому же повсюду происходит урезание ассигнований на библиотеки (правда, хотя тенденции общие, исходные реальности резко отличаются друг от друга: по свидетельству В. П. Леонова в интервью, данном им журналу «Советская библиография» в 1990 г., годовой бюджет ГБЛ составляет 11,5 млн. руб., а Библиотека Конгресса — 284 млн. долларов). Для конкурентной борьбы на рынке у них попросту нет средств.

Однако бедность — лишь одна и, может быть, не главная сторона вопроса. Самую суть библиотеки составляет отнюдь не прибыль, а благородное и бескорыстное служение всему обществу книгой (в широком понимании этого слова) и информацией о ней. Тем не менее, в силу необходимости библиотеки участвуют в рыночных отношениях, ища и находя выход в единении и кооперации, в консолидации сил в национальном и международном масштабе.

В международном библиографическом сотрудничестве ведущее место занимает ряд всемирно известных международных организаций, среди которых в первую очередь следует назвать UNESCO, IFLA, FID, а также международную организацию по стандартизации (ISO), поскольку автоматизация и обмен данными требуют жестких международных стандартов (библиографического описания, форматов и т. д.).

Под эгидой этих организаций были разработаны и введены в действие глобальные информационно-библиографические (точнее, информационно-библиотечные) программы. К ним относятся: «Международная программа сотрудничества в области научной и технической информации» (UNISIST) (62) и включающая ее «Общая информационная программа» (GIP) UNESCO, а также стержневые программы IFLA: «Универсальный библиографический учет» (UBG, в настоящее время — UBCIM) (63), «Всеобщая доступность изданий» (UAP), «Сохранность и консервация», «Универсальная передача данных и телекоммуникации», «Развитие библиотечного дела в странах “третьего мира”».

— Не могли бы Вы коснуться содержания этих программ?

— Названия программ достаточно отчетливо обозначают их содержание. Следует, быть может, пояснить лишь содержание программ. Она ставит своей задачей обеспечить полное и адекватное описание документов в странах их публикации с целью многообразного и многоцелевого использования полученной библиографической информации в национальном и международном масштабах путем обмена машиночитаемыми данными.

Программы в своей совокупности должны стимулировать, на основе сотрудничества, успешное развитие библиотечного дела, библиографии и научно-информационной деятельности в странах-участницах, причем особое внимание обращается на развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки. В конечном итоге любая страна может рассчитывать не только на получение полной и оперативной информации о нужном документе, вне зависимости от даты и места его публикации, но и на безотказное предоставление самого документа.

Примечания*

54. Кендель Б. Л. Библиография русских библиографий по зарубежной художественной литературе и литературоведению / ГПБ. Л., 1962. 180 с. Кендель Б. Л. Зарубежная художественная литература и литературоведение: Указ. иностр. справ.-библиогр. пособий, 1958–1984 гг. / ГПБ. В 2-х ч. Л., 1985–1986: Ч. 1. 1985. 341 с.; Ч. 2. 1986. 338 с.; Кендель Б. Л. Отечественные указатели библиографических пособий: [Библиогр. указ.] / ГПБ. Л., 1983. 267 с.; Кендель Б. Л. Отечественные указатели библиографических пособий: [Библиогр. указ.] / ГПБ; Сост. доп. за 1982–1988 гг.: М. А. Мамонтов. 2-е изд., доп. Л., 1989. 222 с. и др. указ.
55. Ирина Васильевна Гудовщикова: Библиогр. указ. / БАН; Сост.: Е. П. Ефимова, М. В. Экстрем; Под ред. М. А. Шапарневой, Л. А. Хвощевокой. Л., 1988. 16 с.
56. Гудовщикова Ирина Васильевна. — Книговедение: Энцикл. словарь. М., 1982, с.163.
57. Gudovšičiková Irina Vasiljevna. — Bibliografický sborník r teorii bibliografie. Praha, 1985, 57–59.
58. Д. В. Лебедеа (р. 1915) — по образованию генетик, ученик Г. Д. Карпеченко — ближайшего соратника Н. И. Вавилова. В 1936 г. в ЛГУ слушал лекции Дончо Костова. Активный антилысенковец, в 1990 г. он был награжден, вместе с группой «ученых старшего поколения, мужественно выстоявших в борьбе с лысенковщиной, спасших науку от окончательного разгрома и обеспечивших переход к ее возрождению и дальнейшему развитию», орденом Ленина (Известия, 1990. 16 окт. № 289). Всю войну провел на фронте, награжден многими орденами и медалями. В 1965 г. организовал Совет ветеранов 124 стрелковой дивизии и с тех пор является его председателем. Досло войны работал в Ботаническом институте АН СССР, в БАН, в Институте истории естествознания и техники АН СССР. Был членом редколлегии «Ботанического журнала», совета Всесоюзного ботанического общества, ряда ученых советов. В настоящее время — член Национального комитета советских биологов и Библиотечного совета при Президиуме Ленинградского научного центра АН СССР, ученый секретарь Комиссии АН СССР по сохранению и разработке научного наследия Н. И. Вавилова. Опубликовал около 500 работ, в основном посвященных истории науки и библиографии. Монографии: 1) Введение в ботаническую литературу СССР: Пособие для геоботаников / АН СССР. Ботанический ин-т им. В. Л. Комарова. М.—Л.: Изд. АН СССР, 1956. 383 с.; 2) Путеводитель для биологов по библиографическим изданиям: Справоч. пособие / АН СССР. Библиотека; Ин-т цитологии; Ботанический ин-т им. В. Л. Комарова. Л.: Нука, 1978. 480 с. — Совм. с В. Л. Левиным и В. Г. Лезиным; 3) Очерки по ботанической историографии (XIX — начало XX в.) / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. Л.; Наука, 1986. 166 с.
59. Запись сделана 12 апреля 1991 г.
60. Формат — унифицированная совокупность структуры, содержания и способов кодирования библиографической записи для ввода в ЭВМ.
61. MARC — Machine-readable cataloguing — машиночитаемая каталогизация.

* Библиографические записи даны в соответствии с принятой техникой описания изданий Центральной библиотеки Болгарской академии наук.

62. UNISIST — Universal system for information in science and technology. После 1974 г. — Intergovernmental programme for cooperation in the field of scientific and technological information

(аббревиатура сохранилась до сих пор).

63. UBC — Universal bibliographic control. С 1987 г. — UBCIM — Universal bibliographic control International MARC.

Российская национальная библиотека

Приглашает к участию в открытом конкурсе на право заключения государственного контракта на выполнение реконструкции зала редкой книги с библиотекой Вольтера по адресу: пл. Островского, д.1.

Объём финансирования 8500,0 тыс. руб. Источник финансирования: Федеральный бюджет.

Заказчик: РНБ; 191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18. тел./факс 310-31-61, 310-16-90

Ответственное лицо: Креузов Александр Владимирович.

Организатор конкурса: ООО НПФ «Вектор», 191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., 56 «б», оф. 307, тел./факс 113-29-00.

Ответственное лицо: Тюрина Марина Автандиловна.

В конкурсе могут принимать участие юридические лица и индивидуальные предприниматели, они должны удовлетворять следующим основным квалификационным требованиям:

- Иметь действующие лицензии на осуществление видов деятельности, предусмотренных перечнем работ
- Иметь опыт выполнения ремонтно-строительных работ
- Иметь квалифицированные кадры, а также необходимую техническую базу для успешного выполнения контракта, служебные помещения и автотранспорт
- Иметь финансовые возможности для успешного выполнения контракта
- Иметь положительную деловую репутацию

Дополнительная информация по адресу: г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., 56 «б», оф. 307, тел./факс 113-29-00.

Цена комплекта конкурсной документации 2100 руб.

Конкурсные заявки должны быть доставлены не позже 15-00 часов 24 июня 2002 г. Вскрытие конвертов с конкурсными заявками произойдёт после окончания срока их подачи в 11-00 часов 25 июня 2002 г. по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18, в присутствии представителей подрядчиков.

В журнале «Петербургская библиотечная школа» №2, 2001

в Содержании и на С. 26 было напечатано:

Н. В. Малыгина, Л. В. Руглова. Свет этих окон.

Следует читать: Н. В. Маталыгина, Л. В. Руглова. Свет этих окон.

Петерс
Библ.
Школ
2002
28)

У ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СУТЬ РЪКИ
НАПОЯЮЩАЯ
ВСЯ СЛЕНУЮ